

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
УСТЬ-АЛДАНСКИЙ УЛУС
ОСПЕХСКИЙ НАСЛЕГ

ЯКУТИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.: ОБЩЕСТВО, ЛЮДИ, ПАМЯТЬ

Ответственный редактор
доктор исторических наук *С.И. Боякова*

Якутск 2019

УДК 338(571.56)
ББК 65.9(2Рос.Яку)

Рецензенты:

кандидат исторических наук *А.Н. Шишигина*
кандидат исторических наук *Н.Д. Васильева*

Составитель:

кандидат исторических наук *А.И. Архипова*

Утверждено к печати Ученым советом ИГИиПМНС СО РАН

Сборник подготовлен в рамках Программы ФНИ СО РАН XII.186.4. «Генезис и взаимодействие этнокультурных и социальных общностей в пространстве Севера» (проект 0379-2016-0005 «Интеллектуальная история в проектах якутской интеллигенции: персоналии, идеи, контексты (опыт междисциплинарного исследования)»)

«Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память»: Сборник научных статей по материалам Республиканской научно-практической конференции, г. Якутск, 28 ноября 2018 г./ отв. ред. Боякова С.И. – Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2019. – 150 с.

Сборник составлен на основе материалов республиканской научно-практической конференции «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память», посвященной 150-летию со дня рождения видного общественного деятеля Якутии П.А. Афанасьева. Рассмотрены проблемы общественно-политической и социально-экономической истории Якутии конца XIX – начала XX вв., сохранения интеллектуального и культурного наследия представителей первой волны национальной интеллигенции, разработки отдельных аспектов их персональной истории.

Сборник предназначен для историков, этнографов, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей Якутии.

УДК 338(571.56)
ББК 65.9(2Рос.Яку)

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences S.I. Boyakova

Reviewers:

Candidate of Historical Sciences A.N. Shishigina

Candidate of Historical Sciences N.D. Vasilieva

Compiled by:

Candidate of Historical Sciences A.I. Arkhipova

Approved for publication by the Scientific Council
of the IHRISN SB RAS

The collection was prepared as part of the Basic Research Program of the SB RAS XII.186.4. "Genesis and interaction of ethnocultural and social communities in the space of the North" (project 0379-2016-0005 "Intellectual history in the projects of the Yakut intelligentsia: personalities, ideas, contexts (experience of interdisciplinary research)")

Я49 **«Yakutia at the turn of the XIX - XX centuries: society, people, memory».** Collection of scientific articles based on the materials of the Republican Scientific and Practical Conference, Yakutsk, November 28, 2018 / rev. ed. Boyakova S.I. - Yakutsk: Publishing House of the IHRISN SBRAS, 2019. – 150 p.

The collection is based on the materials of the Republican scientific-practical conference "Yakutia at the turn of the XIX - XX centuries: society, people, memory", dedicated to the 150th anniversary of the prominent public figure of Yakutia P.A. Afanasyev. The problems of socio-political and socio-economic history of Yakutia in the late XIX - early XX centuries, the preservation of the intellectual and cultural heritage of representatives of the first wave of the national intelligentsia, the development of certain aspects of their personal history are considered.

The collection is intended for historians, ethnographers, teachers, students and all those interested in the history of Yakutia.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (С.И. Боякова)	6
Архипова А.И. Областная администрация Якутской области (2 пол. XIX – начало XX вв.): к вопросу компетенций власти	9
Петров П.П. Иностранная управа: функции и место в иерархии аппарата управления на рубеже XIX–XX вв.	16
Васильев И.Э. Первые крупные общественные деятели Якутии: к вопросу о формировании личностей и сообществ	21
Романова Л.Н. Становление якутской национальной литературы в условиях кризиса имперской России в начале XX в.	26
Радченко Н.Н. Выборы в Учредительное собрание России: кандидаты от Якутской области	36
Захарова Т.В. Якутский национальный комитет (1917–1920 гг.): персональный состав	42
Макарова А.И. Учительство Якутии в годы российской революции и гражданской войны	51
Павлов А.А. Молодежные организации Якутии в революционном движении 1917 г.	59
Антонов Е.П. Научные общества в историко-краеведческом изучении Якутии (1920-1930-е гг.)	66
Ушницкий В.В. История одного якутского села: Дюпсунский наслег	73
Сивцев В.С. Краткий обзор документов Национального архива РС (Я) о жизни и деятельности П.А. Афанасьева – Бөтүрүүсэ	87
Моякунова А.А. Общественно-политическая деятельность семьи Афанасьевых.....	93

Ноговицына Е.С.	
Некоторые факты из жизни династии Афанасьевы	101
Никитина С.Е.	
П.А. Афанасьев о внутринаследном землеустройстве якутов на рубеже XIX–XX вв.	106
Боякова С.И.	
Из истории мелиорации в досоветской Якутии: опыт сооружения плотины на реке Олом	117
Винокурова Л.И.	
Женские судьбы начала XX века в Якутии: Александра Афана- сьева	125
Корякин П.И.	
Из выступлений Петра Вонифатьевича Слепцова на I Всеякут- ском съезде Советов	132
Ховрова М.И.	
Афанасьев Петр Алексеевич-Бөтүрүүсэ Оҕо кулуба «Остужка» уһаайбата	139
Резолюция Республиканской научно-практической конферен- ции «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память» 28 ноября 2018 г.	146
<i>Сведения об авторах</i>	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение проблем формирования национальной интеллигенции, выявление ее вклада в общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Якутии в досоветский период только начато, и историография этого направления еще находится на этапе своего становления. Изменение общественной парадигмы, расширение методологической базы, введение в научный оборот новых, ранее засекреченных источников, в том числе, из зарубежных архивов позволили переосмыслить многие оценки места и роли якутской интеллигенции в событиях рубежа XIX–XX вв., воссоздать объективную картину духовной и культурной жизни края в этот период.

Исторические изыскания в основе своей были направлены на восстановление персонифицированного контекста интеллектуальной истории; благодаря кропотливому труду ученых и краеведов многие представители национальной интеллигенции – участники национально-демократического движения саха начала XX столетия – были не только возвращены из небытия, но и посмертно реабилитированы. В настоящее время процесс реконструкции интеллектуального наследия, написания персональной истории первых якутских интеллигентов плодотворно продолжается.

Настоящий сборник научных статей подготовлен на основе материалов состоявшейся 28 ноября 2018 г. Республиканской научно-практической конференции «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память», посвященной 150-летию со дня рождения одного из ярких представителей первого поколения якутской национальной интеллигенции, просветителя П.А. Афанасьева. Организованная Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН при поддержке Оспехского наслега Усть-Алданского улуса конференция собрала представителей научных и учебных заведений республики, краеведов и журналистов, всех заинтересованных и вдохновленных идеями и неординарной личностью П.А. Афанасьева.

Петр Алексеевич Афанасьев родился 4 октября 1868 г. в семье старосты 1-го Оспетского наслега Дюпсинского улуса Алексея Петровича Афанасьева. Получил образование в Якутской классической прогимназии. В 1893 г. был избран на должность головы Дюпсинского улуса. В 1896 г. совершил поездку в Москву на коронацию Николая II в качестве депутата от инородцев Якутского округа. В том же году Петр Алексеевич вместе с братом, первым дипломированным юристом из народа саха М.А. Афанасьевым и В.В. Никифоровым представлял Якутскую область на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, для которой он собрал коллекцию макетов и оригиналов орудий охоты и рыболовства. Позднее П.А. Афанасьев представлял свою коллекцию для экспонирования на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

П.А. Афанасьев активно участвовал в общественно-политической жизни Якутской области, в 1906 г. стал одним из учредителей «Союза якутов» и был избран членом его Центрального комитета. Участие в деятельности «Союза якутов» повлекло за собой уголовное преследование П.А. Афанасьева. Первоначально вместе со своим зятем П.В. Слепцовым он скрылся от ареста, однако после они добровольно сдались властям, чтобы разделить со своими соратниками их участь. После тюремного заключения Якутским окружным судом Афанасьев был приговорен к лишению свободы на две недели.

П.А. Афанасьев был широко известен и как публицист, активно ратовавший за реформирование землепользования и модернизацию традиционного якутского хозяйства. В 1910 г. П.А. Афанасьев выступил инициатором сооружения плотины на р. Олом на территории 2-го Оспетского наслега. Сооружение плотины сопровождалось различными трудностями. Первая плотина, например, разрушилась в 1911 г., и только в 1913 г., при помощи командированного из Якутска специалиста, плотина была выстроена заново. О ходе сооружения плотины П.А. Афанасьев в 1913 г. опубликовал статью в №59 газеты «Якутский край».

В 1914 г. П.А. Афанасьев открыл частный зоологический музей в Дюпсинском улусе, который, впоследствии, в 1921 году, был национализирован. В 1928 г. коллекция Афанасьева была включена в состав Краеведческого музея им.

Е.М. Ярославского в качестве зоологического отдела. П.А. Афанасьев скончался в 1925 г.

Целью конференции являлись систематизация материалов о жизни и деятельности П.А. Афанасьева, осмысление и оценка с новых методологических позиций вклада первых якутских интеллигентов в общественно-политическое и социально-экономическое развитие Якутии в конце XIX – начале XX вв.

Выступления и дискуссии по основным направлениям конференции: якутское общество накануне и в период подъема революционного и национально-демократического движения в России, социально-экономическое развитие Якутии в конце XIX – начале XX вв., эпоха великих потрясений 1905–1923 гг. в мемуарной литературе, музейных коллекциях и архивных документах, семья Афанасьевых в исторической памяти и культурных презентациях легли в основу настоящего сборника. Включенные в него научные статьи, подготовленные на основе докладов и сообщений участников конференции, отражают различные аспекты жизни и деятельности П.А. Афанасьева в контексте политической, экономической и социальной истории Якутии XX столетия.

Доктор исторических наук Боякова С.И.

Архипова А.И. к.и.н.

**Областная администрация Якутской области:
к вопросу компетенций власти**

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных и архивных источников автор рассматривает правовое положение генерал-губернатора, губернатора, вице-губернатора в структуре провинциальной администрации Якутской области во второй половине XIX в.

Ключевые слова: управление, областная администрация, генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор, областное правление.

**Regional Administration of the Yakutsk Region:
on the Issue of Competencies of the Authorities**

Abstract. The article was analyzed legislative acts and archival documents. The competence of the authorities of the administration of the Yakutsk region in the second half of the XIX century.

Keywords: Administration, Regional Administration, Governor-General, Governor, Vice-Governor, Regional Board.

В настоящее время активно формируется современная отечественная историография, анализирующая имперский административный аппарат управления. Для системы управления окраинами Российской империи периода XIX в. были характерны общие черты. Прежде всего, это наличие в вертикали власти генерал-губернатора как главы местной администрации, наделенного широкими полномочиями и пользующегося личным доверием императора, и губернатора – непосредственного руководителя губернии, либо области.

Во второй половине XIX в. генерал-губернатор все больше превращался в политическую фигуру, поддерживавшую и укреплявшую порядок и целостность империи. Их назначение было личной прерогативой императора, а взаимоотношения с губернаторами и центральными ведомствами про-

должали оставаться крайне запутанными. Отличительной чертой института генерал-губернатора был «личностный, а не правовой характер его власти» [5, с. 166]. Полнота их властных полномочий в управляемом регионе напрямую зависела от степени доверия императора.

Деятельность генерал-губернаторов регламентировала изданная 29 мая 1853 г. «Общая инструкция генерал-губернаторам» [10]. Согласно ей компетенции власти генерал-губернатора были крайне широки, они обязаны были следить за политической благонадежностью региона, наблюдать «за ходом развития торговли и промышленности, разработкой полезных ископаемых, развитием путей сообщения» и т.д. [3, с. 19]. По ряду вопросов обязанности генерал-губернатора и губернатора совпадали. При этом изучение генерал-губернаторской власти в Восточной Сибири показывает, что для них были присущи «функции надзора и контроля», в то время как губернаторской власти «конкретная хозяйственная деятельность». Исследователи отмечают, что генерал-губернаторская власть сохранялась на тех территориях, где необходима была местная централизация управленческих усилий. По своему составу и характеристикам генерал-губернаторский корпус Восточной Сибири был более пестрым, чем в западной Сибири. Здесь на посту пребывало 19 человек за период с 1822 по 1917 гг., со средним сроком службы 6 лет [14, с. 207-212].

Якутская область в XIX в. представляла собой крупнейший регион северо-востока России, входивший в состав Восточно-Сибирского, позднее Иркутского генерал-губернаторства. Указом от 1851 года в Якутской области учрежден институт губернатора. Функционирование этого института власти в Сибири имело свои региональные особенности, заключавшиеся в ограничении его власти стоящим над ним генерал-губернатором. Это, несомненно, накладывало отпечаток на полномочия губернатора, которые к тому же регламентировались законодательными актами, изданными в разные периоды.

Правовой статус и обязанности губернаторов в имперской России были определены «Общим наказом гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г., данный документ затрагивал все сферы общественной и социально-экономической жизни губернии. Согласно ему губернатор считался

«непосредственным начальником вверенных ему губерний» и «блюстителем неприкосновенности верховных прав самодержавия» [9]. Губернатор нес личную ответственность за все части управления в области и благосостояние населения.

В своей губернии губернаторы должны были охранять общественное спокойствие и безопасность, порядок и благочиние. Сохранять народное здравие и следить за обеспечением губернии продовольствием. Вести надзор за правосудием, немедленно исполнять все законные постановления и требования. Гражданский губернатор Якутской области, определялся и увольнялся именным Высочайшим указам Правительствующему Сенату. Служебные права и обязанности губернаторов включали так же отчетность и ответственность, взаимоотношения с органами и учреждениями, периодическое обозрение вверенной губернии. Во время обозрения округов губернаторы принимали жалобы от населения, в особенности инородческого. Постоянно вели прием письменных обращений, и назначали дни приема для жалоб и просьб.

Порядок подчинения регулировался «Учреждением об управлении Якутской областью», гражданский губернатор подчинялся Главному управлению Восточной Сибири, но должен был принимать предписания, как Сената, так и министерства внутренних дел. При этом министерство активно предпринимало шаги к усилению контроля над губернаторами. В предписании министерства сказано, что чем тверже губернатор осуществляет свои полномочия, тем больше нужна ему уверенность в правильности своих действия. Данную уверенность, местный начальник мог приобрести при постоянном общении с министром внутренних дел, и в получаемых от него разъяснениях и указаниях [2, Л.5]. Несмотря на прописанный законодательно принцип обращения губернаторов в МВД, последнее старалось периодически контролировать местных начальников.

Ограниченность власти якутского губернатора заключалась в необходимости обращаться к генерал-губернатору по вопросам, касающимся перемещения местных чиновников. Все губернские и областные учреждения были обязаны регулярно доставлять сведения в канцелярию генерал-губернатора. В 1897 г. генерал-губернатор Горемыкин провел ревизию деятельности Якутского областного правления и

указал, что главный предмет должности губернатора это «надзор за правильным и успешным действием всех местных ее установлений» [7, Л. 1]. Каким образом, губернатор проводил надзор? По ряду вопросов журналы Областного правления должны были представляться на утверждение губернатора: распределение ссыльных, отвод некоторых участков земли, отвод общественных земель под разные заведения сельского хозяйства и промышленности. Губернатор, как начальник области, обладал административными функциями, в его руководстве находились: дела судебных органов, тюремного комитета, крестьянских, горных, благотворительных учреждений, по воинской и земской повинностям и ряд других.

Заслуживает внимания проблема взаимоотношений генерал-губернатора и губернатора, зачастую именно характер этих отношений влиял на развитие и поддержку инициатив местных управленцев, либо их отклонение. Назначение первого якутского губернатора Константина Никифоровича Григорьева произошло благодаря покровительству министра Л.А. Перовского. Назначение второго губернатора Юлия Ивановича Штубендорфа произошло по рекомендации генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева [6, с.188]. По инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова в 1865 г Якутским губернатором стал Апполон Давыдович Лохвицкий, позднее переведенный в Енисейскую губернию. Генерал-губернатор А.Д. Горемыкин добивался перевода губернатора К.Н. Светлицкого из Иркутска. Дело это увенчалось успехом и Иркутским губернатором был назначен кандидат Горемыкина И.П. Моллериус [1, с. 237-242]. К.Н. Светлицкий последовательно занимал пост Якутского губернатора с 1885 по 1889 гг., Иркутского 1889-1897 гг., Енисейского 1897-1898 гг.

А.Д. Горемыкин был высокого мнения о губернаторе В.Н. Скрипицыне, и в переписке с министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным характеризовал его как управленца «... безусловно честного, трудящегося и желающего принести пользу вверенной ему области» [13, Л. 215]. Однако не у всех губернаторов складывались положительные взаимоотношения с главными начальниками края. Как отмечает исследователь А.А. Павлов, непростыми были отношения губернатора И.И. Крафта и генерал-губернатора А.Н. Селиванова.

В письме П.А. Столыпину Крафт сообщал, что не получал поддержки от – Селиванова в вопросах колонизации Якутского края: «Я не мог или, может, не сумел заручиться не только сочувствием, но и даже простым доброжелательным отношением со стороны Главного начальника края» [9, с. 49-52]. Иркутский генерал-губернатор в 1908 г. поднимал вопрос об отставке И.И. Крафта, считал, что тот не справился с возложенными на него обязанностями.

Примеры других регионов Сибири демонстрируют, что во взаимоотношениях между генерал-губернаторами и губернаторами проявлялись сложности. А.В. Ремнев отмечает, что генерал-губернатор Д.Г. Анучин признавал, что в Енисейской губернии управление идет успешнее, чем в Иркутской еще и потому, что генерал-губернатор в меньшей степени вмешивался в управление [12, с. 423].

Начиная с 70-х годов XIX в. губернаторы поднимают вопрос о необходимости введения в структуру областной администрации должности вице-губернатора и открытии дополнительного отделения при областном правлении. В Российской империи начиная с 1775 г. данная должность называлась «поручик правителя», он заменял губернатора в его отсутствие и являлся председателем Казенной палаты [4, с. 29]. Согласно «Наказу» губернаторам 1837 г. вице-губернатор стал «старшим из четырех советников», однако закон 1845 г. сделал его «помощником губернатора, в особенности по отношению к губернскому правлению». Вице-губернатор являлся вторым лицом в губернии и был должен «иметь ближайший и ответственный надзор» по губернскому правлению; наблюдать за делопроизводством, благоустройством и порядком, особенно это касалось канцелярии присутствия. Должность вице-губернатора была введена в штат якутской областной администрации с 1883 г. [11].

Вице-губернатор являлся председателем областного правления, членами общего присутствия областного правления являлись: вице-губернатор, советники, прокурор окружного суда, и по ряду вопросов председатель окружного суда, ветеринарный инспектор, врачебный инспектор, областной инженер и землемер. На деле деятельность областного правления была направляема якутским губернатором, который являлся председателем общего присутствия.

С учреждением должности вице-губернатора в канцелярии появилось два начальника: губернатор, как глава Общего Губернского Управления, и вице-губернатор, как председатель Областного Правления. Подобная двойкость отражалась на управлении, распоряжения губернатора сталкивались с распоряжениями вице-губернатора, что приводило к частым конфликтам. Губернатор считал, что при общей канцелярии и одних советниках, успешное управление возможно при подчинении вице-губернатора губернатору. В свою очередь вице-губернатор являясь председателем особого управления, не считал себя помощником губернатора [8, Л.11].

Расследование одного из конфликтов между губернатором и вице-губернатором, проведенное главным начальником края, выявило проблему несоответствия личного состава Якутского областного управления своему назначению. После этого иркутский генерал-губернатор сообщил министру внутренних дел И.Л. Горемыкину, что готов найти соответствующих кандидатов для управления областью, если министр найдет необходимым обновить весь личный состав областного правления. Впоследствии трое из четырех советников Якутского областного правления были заменены. Итогом возникавших конфликтов между чиновниками областной администрации было разъяснение, что главный предмет должности якутского губернатора по управлению областью является надзор.

Главной задачей областной администрации была интеграция управляемой ими территории в общеимперские экономические и политические процессы. В рассматриваемый хронологический период главой областной администрации являлся губернатор, непосредственно подчинявшийся генерал-губернатору Восточной Сибири (впоследствии Иркутскому генерал-губернатору). Губернатора замещал старший советник областного правления, а позднее вице-губернатор. Важно отметить, что в указанный период существовала определенная сложность в трактовке законодательства, касающегося функций губернатора. Результативность инициатив губернатора напрямую зависела от взаимоотношений с «главным начальником края». Все проекты, предложенные местной администрацией, в обязательном порядке согласовывались с генерал-губернатором.

Анализ управленческих практик подчёркивает, что в Якутской области, как и во всех звеньях высшей власти Сибири, качество управления зависело от личных качеств чиновников и характера взаимоотношений между ними. Обширная территория, географическая оторванность от имперского центра и центра генерал-губернаторства, отсутствие возможности оперативного согласования проблемных вопросов, упрощенная система административного управления в области при отсутствии коллегиального органа делали губернатора достаточно самостоятельной фигурой в принятии принципиальных решений.

Источники и литература

1. Ануфриев А.В., Гимельштейн А.В., Люстрицкий Д.Г. Губернатор Константин Светлицкий. На государственной службе. – Иркутск, 2010. – 271 с.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 2. Д.160.
3. Дамешек И.Л. Имперская география генерал-губернаторской власти в России: от Александра I до Николая II //Известия ИГУ. Серия «История». – 2016. – Т. 15. – С. 15-21.
4. Институт губернатора в России: традиции и современные реальности. – М.: РАГС, 1997. – 353 с.
5. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX вв.). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во МПГУ, 2001. – 358с.
6. Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. 1998. – 428 с.
7. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.12-и. Оп.1. Д.15837.
8. НА РС (Я). Ф.486-и. Оп.2. Д.62.
9. Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт. – Якутск. Изд-во: СО РАН, Якут. Филиал. – Якутск, 2004. – 248 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗ). – Собр. 2. Т. 12. С. 360-361.
11. ПСЗ-2. Т. 28. С. 260-264.
12. ПСЗ-3. Т. 3. С. 51-56.
13. Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков/ А.В.Ремнев. – Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2015. – 580 с.
14. Российский государственный исторический архив Ф. 1284. Оп. 185. Д. 83.
15. Шиловский М.В. Кадровая политика самодержавия в отношении глав территориальных образований Азиатской России (конец XVI – начало XX в.)// Азиатская Россия: люди и структуры империи. Сб. науч. труд. ОМГУ. – Омск: Изд-во «Полиграфический центр КАН», 2016. – С. 207-212.

Петров П.П. к.и.н.

**Инородная управа: функции и место
в иерархии аппарата управления на рубеже XIX–XX вв.**

Аннотация. В статье исследуется такой специфический орган местного самоуправления как якутская инородная управа, занимавшая в общественной системе Якутии особое место. Как высшая инстанция управления административной территории, она выполняла полицейские, хозяйственно-фискальные и судебные функции, распространяя их на все коренное якутское население, приписанного по наследкам и родам в пределах улуса.

Ключевые слова: инородная управа, словесная расправа, статьи законов, клятва, П.А. Афанасьев.

**Foreign Government: Functions and Place
in the Hierarchy of the Administrative Apparatus
(at the turn of the XIX – XX centuries)**

Abstract. An exemplary local government is the Yakut Foreign Council, which occupied a special place in the public system of Yakutia. As the highest administrative authority of the administrative territory, it performed police, economic, fiscal and judicial functions, extending them to the entire indigenous Yakut population, attributed by labor and birth within the ulus.

Keywords: foreign government, verbal violence, articles of laws, oath, P.A. Afanasyev.

Общественно-политическая ситуация современности, ориентированная на постепенное усовершенствование системы муниципального управления, не может не учитывать тот исторический опыт, который был пройден и испытан временем местными органами управления Якутской области, в частности в практике деятельности инородных управ.

В стройной системе областных установлений царской России: губернатор – областное управление – окружное управление – инородная управа – родовое управление, предпоследнее звено занимает особое место. Инородная управа,

как учреждение, возникла в ходе реформ 1822 г., которые были направлены на создание нового механизма управления и административно-территориального деления Якутии. С течением времени функции инородной управы расширялись. Но до 1917 г. в своей деятельности инородная управа руководствовалась в основном теми положениями, которые были установлены законами 1822 г., а именно «Учреждением для управления Сибирских губерний» и «Уставом об управлении инородцев», переизданных в 1892 г. с некоторыми изменениями под соответствующими названиями «Учреждение Сибирское» и «Положение об инородцах» [1, 3].

Инородная управа учреждалась на каждый улус, имевший несколько наслегов. Она состояла из улусного головы, двух выборных членов управы, двух кандидатов в члены управы, избираемых на определенный срок, письмоводителя и его помощника, которые отвечали за делопроизводство управы.

Согласно статьи 61 «Положения об инородцах», в круг предметов деятельности инородной управы входило исполнение функций: **«По полиции:** 1) Обнародование и исполнение всех предписаний высшего начальства; 2) Меры предупреждения против повальных болезней, скотских падежей, пожара лесов... 3) Сведение о происшествиях. – **По хозяйству:** 1) Раскладка ясака и повинностей, сбор и взнос их в казначейство, сбор недоимок. 2) Размножение хлебопашества в местах для сего способных. 3) Хлебные магазины, где они положены. 4) Попечение о продовольствии хлебом и солью. 5) составление ведомостей по данным формам. **По суду:** 1) Исполнение определений высших мест по делам гражданским. 2) Исполнение таковое же по делам уголовным. 3) Суд в маловажных винах и взысканиях по особому положению».

Инородная управа, таким образом, представляла собой полицейское, хозяйственно-фискальное и даже судебное учреждение. В то же время она распространяла свою власть на родовое управление в виде надзора: «1) чтоб, законы, обычаи, обряды, правительством учрежденные, исполнялись непременно; 2) чтоб, родовое управление действовало иначе, как в общей пользе, и ни под каким видом не стесняло вверенных ему людей; 3) чтоб, оно не упускало из вида нужд народных, но и не увеличивало бы напрасно показания об оных».

В обязанности членов управы вменялось исполнение всех предписаний начальства, понуждение к сбору податей, в сохранении порядка и спокойствия, «в сохранении прав инородцев от всякого постороннего стеснения», организация поимки беглых ссыльных и виновных в совершении преступлений.

Члены управы могли совершать суд «словесный расправы» второй степени, основанный на обычном праве якутов. Суд «словесной расправы» первой степени осуществляло родовое управление наслега или рода. Рассмотрению суда второй степени подлежали не только гражданские, но и уголовные дела, за исключением дел об участии в бунте, преднамеренном убийстве, грабеже, изнасиловании, хищении казенного и общественного имущества, которые передавались на рассмотрение суда, выносящего приговор уже на основании общих законов империи. На рассмотрение окружного суда представлялись и те, кто совершал преступления в городе или селениях, а не в местах своих кочевий. Дела о воровстве и краже, не превышающих тридцати рублей и совершенных первый или второй раз, подлежали рассмотрению в инородной управе. Недовольные итогом разбирательства спорных вопросов в инородной управе обращались с письменной жалобой в окружное полицейское управление. Но последней инстанцией для заинтересованных сторон оставался все же окружной суд [4, с. 193].

Одной из особенностей формирования состава инородной управы являлась не назначаемость, а выборность ее должностных лиц или передача власти по наследству. При этом избранные на должность улусного головы подлежали утверждению губернатора. Они приносили клятву о верной службе царю и выражали готовность «в точном и скорейшем» исполнении всех предписаний окружного полицейского управления, в подчинении которого находились инородные управы.

Слова клятвы на верноподданническое служение царю были переведены с русского на якутский язык еще в XVIII в. и стереотипно повторялись, а когда происходила смена царей, приводились титулы и имя нового царя. Для интереса следовало бы привести текст клятвы хотя бы в сокращенном виде: «Мин алара аттанабын (здесь называется имя говорящего клятву – П.П.) ойдонон кыранан ол курдук тугу

багарамын естехпин Его императорского величества беем кинигэр кирдик терют Улахан государю императору (здесь говорится имя царя – П.П.) самодержцу всероссийскому кирдигинян ютенян истин кулут болыгым, барытыгар курдук его величества кусюгяр ..., холутугар кинигески даганы холутугар кууспунан сенем тухары хараян атарган онуоха барытыгар тынагым тухары беебин соруйарыгар харыстанем сога ...» [2, с.54].

Занимая должности улусного головы и членов управы, «лучшие и почетные инородцы» не получали жалованья, определенного для чиновников государственных учреждений, и «исправляли должности по сим званиям как общественную службу». За взнос ясака с населения без недоимки голова улуса имел право получать от правительства награды.

Все эти этапы деятельности инородной управы прошел Петр Алексеевич Афанасьев – деятель органов улусного самоуправления Якутии, просветитель.

Он родился в многодетной семье головы Дюпсунского улуса П.А. Афанасьева. Как и его родные братья, закончил Якутскую прогимназию. В 1893–1896 гг. избирался головой улуса и управлял деятельностью инородной управы. За усердие и доброе отношение его в народе с любовью прозвали «Бөтүрүүсэ Оҕо Кулуба» (буквально – «Дитя Голова Петруша», – П.П.). П.А. Афанасьев много внимания уделял улучшению жизни родного улуса. Проводил работы по очищению водоемов, расчистке сенокосных угодий, осушению болот, охране окружающей среды. Для развития хлебопашества и земледелия в улусе расширял пашни, выделял удобные участки под огородничество.

П.А. Афанасьев положил начало созданию оросительной системы в Якутии. В начале XX в., объединив усилия нескольких наслогов на речке Олом построил по тем временам крупное инженерно-техническое сооружение – плотину, предназначенную для орошения сенокосных угодий. И таким образом, он впервые ввел практику орошения полей вешними водами. Еще до начала строительства плотины он изучил соответствующую литературу по строительству таких сооружений в России, Европе и Америке. Для инженерных расчетов были привлечены чиновники областного управления архитектор К.А. Лешевич, инженер Н.В. Баумгартен.

Якутский губернатор В.Н. Скрипицын его деятельность высоко оценивал, и как человека образованного, рекомендовал включить в состав делегации от Якутской области на коронацию императора Николая II. П.А. Афанасьев поддерживал все начинания своего друга и земляка В.В. Никифорова-Кюлюмнюра, вступил в члены Якутского сельскохозяйственного общества. Позднее вошел в состав ЦК «Союза якутов» – национально-демократической организации, созданной зимой 1906 г., программной целью которой стала идея достижения равноправия и признания всех земель, находящихся в пользовании якутов, их собственностью и др.

П.А. Афанасьев активно сотрудничал с местными и сибирскими газетами, помещая в них статьи на актуальные вопросы, острота которых осознавалась даже правительством при решении проблемы переселения русских крестьян в Якутскую область. В них он доказывал суровые климатические условия края, недостаток пригодных для широкого хозяйственного пользования земель, указывая при этом бесполезность переселения большой массы крестьян в Якутию.

Петр Алексеевич с детства проявлял интерес к животному миру и собиранию старинных предметов. В 1890 г. в местности Джегетях родного улуса основал первый в Якутии частный музей. Постепенно он собрал уникальную зоологическую коллекцию животного мира и вещей древности, которые вызвали широкий интерес у представителей местной интеллигенции, участников научных экспедиций и посетителей из наслегов. После его кончины в 1925 г. наследники, исполняя последнюю волю основателя музея, все экспонаты безвозмездно передали в Якутский музей.

Оценивая, в целом, тщательно регламентированного специальными узаконениями содержание деятельности инородных управ, можно прийти к выводу, что они в определенной степени несли важные элементы самоуправления якутского населения, опиравшегося, в основном, на традиции патриархально-феодалного уклада жизни. Сложившиеся веками социальные, хозяйственные устои в якутском обществе в результате проникновения капиталистических отношений в экономику края ко времени революций подвергались значительному давлению и постепенно разрушались, очевидцем которых и поборником нового либерально-

го направления в отношении деятельности местного самоуправления был П.А. Афанасьев.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собр.1. – Т.XXXVIII. – С. 350–365.
2. Сафронов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск, 1992.
3. Учреждение Сибирское / Свод законов Российской империи (СЗРИ). – Т.II. – Ст. 1–454; Положение об инородцах / СЗРИ – Т.II. – Ст.1–568.
4. Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири. – Якутск, 1978.

DOI:10.25693/VII28.11.2018
УДК 35.075.3(571.56)

Васильев И.Э.

Первые крупные общественные деятели Якутии: к вопросу о формировании личностей и сообществ

Аннотация. В исследовании формирования крупных общественных деятелей Якутии предлагается выделить несколько поколений первых образованных людей из якутов. В качестве определяющих факторов выдвигаются возникновение и расширение сети учебных заведений, мероприятия областной администрации, первые независимые газеты, просветительские общества, общественные движения и т.п.

Ключевые слова: Якутия, Якутская область, февральская революция, история общественной мысли, первые общественные деятели

The First Major Public Figures of Yakutia: on the Formation of Individuals and Communities

Abstract. In the study of the formation of major public figures of Yakutia, it is proposed to identify several generations of the first educated people from the Yakuts. The determining factors are the emergence and expansion of the network of educational institutions, the activities of the regional administration, the first independent newspapers, educational societies, social movements, etc.

Keywords: Yakutia, Yakutsk region, February revolution, history of social thought, the first public figures.

В современном общественном мнении наблюдается недостаточно критическое восприятие значения тех или иных деятелей и исторических личностей. Между тем, уже давно известно, что знаковые личности являются производными от крупных исторических явлений, тенденций в развитии общества. При этом, эта излишняя персонификация исторических событий прошлого, закономерно переносится и на современность, сводя восприятие действительности к упрощённым схемам, отвлекая внимание общества от главных закономерностей развития общества. В конечном итоге, все это ведёт к снижению роли институтов, в целом, к непониманию механизмов развития государства и общества.

Одним из ярких свидетельств этой тенденции является исторически сложившаяся неоднозначность трактовки слова «интеллигенция», чрезмерно частое его употребление.

Как известно, первое употребление термина выявлено в дневниковой записи В.Жуковского: «...осветился великолепный Энгельгардтов дом, и к нему потянулись кареты, все наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию...» [4; с. 95].

Как видим, автор не совсем отождествляет интеллигенцию с конкретными людьми. На наш взгляд, здесь речь идёт скорее об абстрактном понятии, которое живые люди могут лишь олицетворять в определенный момент времени.

Возникновение среди якутского общества ярких общественных деятелей крупного масштаба, на наш взгляд, так же было обусловлено возникновением информационной среды, единой для всей Якутии. В разные периоды времени эта среда имела свои особенности.

Отсюда можно выделить некоторые особенности разных поколений общественных деятелей, а также попытаться обозначить главные факторы, повлиявшие на возникновение и развитие интеллектуальной среды в Якутии. По своей возрастной структуре, первые общественные лидеры и деятели культуры Якутии 1890–1920 гг., по годам рождения могут быть разделены на 3 большие группы:

1. К.Г. Неустроев-Урсик (1858-1883), И.С. Говоров (1856), Г.Н. Слепцов (1856), Д.Д. Сивцев (1854), В.Г. Монастырев (1856), Е.Д. Николаев-Старший (1856-1888), И.Л. Кондаков (1857), П.Н. Сокольников (1865), В.В. Никифоров (1866), П.А. Афанасьев (1868), Е.Д. Николаев-Младший (1868), М.А. Афанасьев (1870) и др.

2. Е.М. Егасов (1872), И.В. Попов (1874), А.Е. Кулаковский (1877), Н.Е. Афанасьев (1877), Н.Е. Желобцов (1881), В.И. Софронов (1882), М.М. Сивцев (1882), А.А. Семенов (1882), А.Д. Широких (1884), А.И. Софронов (1886), Г.А. Попов (1887), Г.В. Ксенофонтов (1888) и др.

3. К.О. Гаврилов (1890), С.А. Новгородов (1892), Р.И. Оросин (1892), С.С. Яковлев-Эрилик Эристин (1892), А.А. Новгородов (1893?), П.А. Ойунский (1893), К.А. Сокольников (1893), И.Н. Винокуров (1893), М.И. Ковинин (1893), С.Н. Донской-I (1893), Н.Д. Неустроев (1895), П.И. Оросин (1895), В.Н. Леонтьев (1895), С.Н. Донской-II (1895), А.А. Саввин (1896), М.К. Аммосов (1897), Н.Н. Окоемов (1897), И.Н. Барахов (1898), Г.В. Баишев (1898), М.Ф. Габышев (1902), С.Г. Потапов (1904) и др.

Все включенные в **первую группу** обучались в Якутской мужской прогимназии, открывшейся в Якутске в 1869 году. Д.Д. Сивцев, Г.Н. Слепцов, К.Г. Неустроев и А.И. Попов были в первых двух ее выпусках. [2; с. 45]. Якутская прогимназия явилась первым учебным заведением неполного среднего образования в Якутской области и «стала дверью в мир высокого образования для якутян». [3; с. 49].

Для этого поколения, как известно, важнейшим событием стала смерть К.Г. Неустроева-Урсика в 1883 году. На эти же годы приходятся и первые публикации сибирских рассказов В.Г. Короленко. Эти и другие события этого времени сделали Якутию частью общероссийского общественного дискурса.

Известна широкая научная и общественная деятельность ссыльных народников в 1890–1900-х гг. Здесь необходимо отметить, что крупнейшие ее деятели, такие как Э.К. Пекарский, В.М. Ионов и другие, сформировавшиеся в ссылке, являлись уже не только проводниками идей всероссийского масштаба, но и создателями оригинального, местного интеллектуального ландшафта. Вместе с ними, общественные деятели первого поколения являлись участниками ряда важных мероприятий местной администрации, таких как

обсуждения с участием якутов реформаторских инициатив губернатора Скрыпицына, незадолго до событий 1905 года [1; с.143].

Наиболее многочисленна **третья группа**. Их деятельность проявилась главным образом, в годы февральской революции. Одним из значимых событий явились выборы в органы земства, введенного в Сибири в июне 1917 года. В работе земских учреждений в 1917–1919 гг. приняли участие сотни якутян. Впервые столь широкие слои населения на постоянной основе принимали участие в обсуждении и решении вопросов областного значения. Многие деятели земства продолжили свою работу в советских и партийных учреждениях.

Формирование этого слоя людей началось в 1910-х гг. В воспоминаниях П.А. Ойунского упоминается тайный кружок учащихся-якутов, основанный в 1913 году в городском 4-классном училище П.А. Слепцовым, Н.Д. Неустроевым, И.Г. Кычкиным, Г.Д. Кычкиным и др. Кружок в 1915 году стал общегородским, в него принимались якуты, учащиеся старших классов, количество членов превышало 70 человек [2; с.3]. Для нас в данном случае весьма примечательна массовость кружка. Едва ли в предыдущие периоды в Якутске существовал столь широкий слой образованной якутской молодежи. Многие члены этого кружка стали в дальнейшем активными общественными деятелями. Очевидно, что именно эти политически активные люди в значительной мере были читателями первых местных газет и журналов, зрителями и актерами театральных постановок 1910-х гг. Такой рост количества учащихся из крестьян и инородцев был во многом обусловлен ростом количества начальных школ в России в целом и в Якутии в начале XX века.

В это же время, в 1910-х гг. стали широко известны деятели из **второго поколения**, такие как А.И. Софронов, А.Е. Кулаковский, А.А. Семенов, Н.Е. Афанасьев, Г.В. Ксенофонтов. Количество их относительно незначительно, к тому же им пришлось работать в сложных условиях. Часть из них подвергалась административному и уголовному преследованию по политическим мотивам, почти все встречали большие материальные трудности на пути получения образования. Однако именно это поколение оставило ярчайший след в искусстве, поиске путей развития области.

Безусловно, разделение на эти группы условно. Деятельность всех их представляла собой единый процесс. С точки зрения преемственности поколений, знаковыми являются фигуры признанных лидеров общественного движения, которые работали на рубеже поколений, объединяя собой разные возрастные «слои». Такими деятелями, безусловно, являются В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонтов и П.А. Ойунский.

Таким образом, данный подход позволяет выделить некоторые наиболее значимые факторы формирования регионального общественного дискурса.

К ним можно отнести мероприятия царской администрации рубежа веков (такие как привлечение инородцев к обсуждению земельных и правовых вопросов), в целом революционное движение, включая деятельность политических ссыльных, партий, события 1905–1907 гг. и 1917–1923 гг., возникновение и развитие сети учебных заведений, деятельность первых независимых газет и общественных организаций (таких как общество взаимопомощи приказчиков) и ряд других. Необходимо так же отметить, что это время в экономике Якутии, в целом, увеличивается количество людей, занятых умственным трудом. Все эти факторы были взаимообусловлены и создавали определенный синергетический эффект. Они послужили в дальнейшем основой для возникновения якутской письменности, литературы и, в конечном итоге, государственности.

Источники и литература

1. Архипова А.И. Губернатор В.Н. Скрыпицын: опыт управления Якутской областью. // *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых.* – Новосибирск, Институт истории СО РАН, 2011. – С. 138–144.

2. Ойунский П.А. *Якутская молодежь до и после Октября*// Автономная Якутия. – 1930. – 18 апреля. – С. 3.

3. Павлов А.А. *Профессиональные и средние школы Якутии (XVIII–начало XX в.).* – Якутск: «Бичик», 2013. – 176 с.

4. Шмидт С.О. «Интеллигенция» – слово пушкинского окружения // *Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров.* – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 90–108.

Становление якутской национальной литературы в условиях кризиса имперской России в начале XX в.

Аннотация. В статье анализируются особенности становления якутской литературы в начале XX века. Рассмотрены предпосылки создания национальной литературной традиции. Автор статьи доказывает, что литература стала способом формирования общественного мнения и идеологии своего времени, сохранения национальной целостности в эпоху интеграционных и модернизационных процессов в имперской России на рубеже XIX и XX вв. Также становление литературной традиции определялось просветительской направленностью мировоззрения первых якутских писателей.

Ключевые слова: якутская литература, становление, национальное самосознание, критический реализм, просветительство

The Formation of Yakut National Literature in the Crisis of Imperial Russia in the Early of the XX Century

Abstract. In the article are analyzed the special features of the formation of Yakut literature in the early of XX century. The prerequisites of the creation of national literary tradition are examined. Contributor proves, that the literature became the method of the formation of public opinion and ideology of its time, retention of national integrity in the era of integrated and modernization processes in imperial Russia. Also the formation of literary tradition determined by the enlightenment directivity of the world view of the first Yakut writers.

Keywords: Yakut literature, formation, national self-consciousness, critical realism, the enlightenment

К началу XX века необходимость коренных изменений общественного и государственного строя в связи с начавшимся мировым экономическим кризисом, охватившим Россию, становилась всё более очевидной. И это отразилось во всех областях социально-экономической жизни не только центральной России, но и ее национальных окраин. Более того,

кризисность экономической и политической ситуации в окраинных регионах приобретала особо обостренный характер в силу резкого расслоения общества на богатых и бедных, унификационной политики и интеграции национальных окраин в имперское пространство.

Печатное слово и, в особенности, художественная литература становились в этих условиях все более востребованным и эффективным средством для формирования общественного мнения и идеологии – как официальной, так и оппозиционной.

Якутская художественная словесность к началу XX века не сформировалась как литературная традиция, не имея взрешшего авторского начала, сформировавшейся системы литературных жанров и сложившихся норм литературного языка.

Становление национальной литературы было подготовлено, во-первых, высоким уровнем развития устной словесности, “живой” фольклорной традиции, бытовавшей во время становления литературы; во-вторых, ранним опытом русской литературы, впервые использовавшей якутскую тематику, мифо-фольклорные сюжеты и мотивы в художественной практике (произведения ссыльных декабристов А.А. Бестужева-Марлинского, Н.А. Чижова, М.А. Александрова, политических ссыльных конца XIX–начала XX вв.: В.Л. Серошевского, В.Г. Короленко и др.); в-третьих, появлением в середине XIX в. первого литературного памятника на языке саха “Воспоминаний” А.Я. Уваровского, изданного на якутском и немецком языках в 1851 г. в монументальном труде О.Н. Бетлингга “О языке якутов”. Все эти факторы, включая и записи фольклорных текстов, образцов народной словесности, начиная с XVII в., участниками научных экспедиций (Н. Витсенем, Я. Линденау), учеными, сосланными в Якутию во второй половине XIX в. (И.А. Худяковым, Э.К. Пекарским, В.Ф. Трощанским, В.М. Ионовым, С. Ястремским), и кончая самозаписями якутских сказителей-олонхосутов и записями ученых-фольклористов (М.Н. Андросовой-Ионовой, Т.А. Афанасьевой, К.Г. Оросиным и др.), обусловили зарождение и становление художественной литературы Якутии в начале XX в.

По инициативе политических ссыльных и прогрессивно настроенной местной интеллигенции (В.М. Ионов, А.А. Семе-

нов, Н.Е. Афанасьев, В.В. Никифоров и др.) в начале XX в. активизировалась местная печать, сыгравшая важную роль в процессе становления национальной литературы. В первых местных газет “Якутский край” (1906-1908), “Якутская жизнь” (1908-1909), “Якутская мысль” (1909), “Ленский край” (1912) и журналов “Саха саната” (“Якутская речь”, 1912-1913), “Ленские волны” (1913-1915), “Взгляд и нечто” (1916) и др. наряду с социально-экономическими и политическими статьями публиковались стихи и проза на русском и якутском языках, переводы русской классики на якутский язык и т.д.

В указанной периодике чаще всего печатались художественные произведения на русском языке: русская классика и творчество местных русских писателей (в основном политических ссыльных). Печаталось большое количество рассказов и публицистических произведений сатирического характера. Так, в 1908 году была предпринята попытка выпустить серию “фельетонно-сатирических очерков” “Якутские этюды”. Сатирическую тональность придерживался и журнал “Взгляд и нечто”, в котором авторами под псевдонимами Ар.К. Кондевкин, Оксе, Пилигрим и др. обличались пороки современного им общества, бесчинства местных властей и т.д. Один факт того, что первые печатные издания были инициированы политическими ссыльными, изгнанными и наказанными имперской властью, определяло негативную риторику этих публикаций в отношении и к местному административному самоуправлению в частности, и к политике Российской империи в целом. Более того, публицистические и художественные произведения политссыльных во многом определили основные направления развития национальной литературы.

Кризисность имперской политики, особенно по отношению к национальным окраинам, после революции 1905 года проявлялась в общественно-политических движениях национальной элиты, целенаправленно ориентировавшей свою деятельность на полноценное и активное участие национальной окраины в модернизационных процессах России, отстаивание права на самоуправление, возрождение традиционных этнических форм культуры как средства утверждения национальной идентичности. Свидетельством этому стала деятельность организованного в 1906 г. “Союза якутов”, руководимого В.В. Никифорова. И хотя “Союзу” не

дали возможности осуществить свою программу, сам факт его появления свидетельствовал о пробуждении национального самосознания. Также в 1905 г. по инициативе В.В. Никифорова в г. Якутске было организовано «Общество распространения просвещения среди якутского народа». Главным содержанием своей деятельности общество провозгласило «собрание и печатание памятников якутского народного творчества, новых произведений якутского творчества; организацию Музея и с этой целью собрание экспонатов; открытие якутского клуба и организацию в нем театральных постановок, хоров и музыкальных выступлений, национальных игр и танцев; собрание материалов о древних якутских верованиях, хозяйстве, нравах, обычаях и так далее; перевод пьес и других драматических произведений с других языков на якутский язык; организацию библиотеки для членов общества; распространение грамоты путем добровольного обучения на родном языке и разработку вопросов, относящихся к изучению якутского языка, его связей с другими языками; постановку докладов, лекций; созыв совещаний по вопросам якутского фольклора».

В 1915 г. В.В.Никифоров начал издавать газету «Якутские вопросы» с материалами на якутском языке. По его словам, он начал издавать газету, «чувствуя властное наступление революционного переворота, с целью подготовить якутский народ к новому строю». Таким образом, вся деятельность Никифорова изначально была направлена на кардинальное изменение государственного строя, что было вызвано неудовлетворенностью политикой правящей касты, желанием пробудить народные массы, изменить их самосознание.

Формирование и развитие литературы Якутии до Октябрьской революции можно расценивать как следствие «пассионарного толчка», движимого идеей просвещения народа, направленного на преодоление разрыва между образованным обществом и народом.

В условиях империи, когда национальным меньшинствам было необходимо отстаивать свои позиции на государственном уровне и доказывать свою культурную самостоятельность и самодостаточность, именно литература определила степень зрелости нации, его способность и готовность к национальному самоопределению.

Первые печатные художественные произведения на якутском языке появились в вышеназванных газетах и журналах. Это были в основном рассказы сатирического характера (рассказ-фельетон “Доносчик” (1907), “Сказка” В. Попова (1908), “Рассказ” и “Рассказ шиликуна” А.И. Софронова (1912, 1913), рассказы “Странный сон”, “О призраках” и др.. Этнографически достоверные картины изображены в рассказах К.О. Гаврильева, писавшего под псевдонимом “Тыа обото” (Селянин).

Первые стихотворные тексты на якутском языке, изданные в газетах “Якутский край” и “Якутская жизнь”, в основном были переложениями фольклорных эпических и народных песен (“Песня о сотворении вселенной” К. Оросина, “Тыгын” Д. Кириллина, два варианта произведения “Песня Татты” авторов под псевдонимами Ырыя Илья (Певец Илья) и Собо (Карась); “Лето” автора под псевдонимом Ырыалаах Ыстапаан (Поющий Степан). Но создавались и новые по тематике и форме стиха поэтические опыты неизвестных авторов “Хобуоччу” (“Ябеда”), “Батталлаах дьаһал, үтүргэннээх дьүүл” (“Распоряжение унизительное, решение обидное”). Также в журнале “Саха саната” (“Якутская речь”) в 1913 г. были опубликованы два стихотворения на якутском языке Петра Черныха “Кысын” (“Зима”) и “Саас кэлиитэ” (“Приход весны”). Все эти публикации в большинстве своем представляли слабые в художественном отношении литературные опыты, но свидетельствовали о назревшей необходимости в собственной национальной литературе и неисчерпаемых возможностях якутской словесности.

Как видно из названий опубликованных произведений, ранние литературные опыты якутоязычных авторов можно условно разделить, во-первых, на тексты, отражающие этническую культуру народа саха и воспроизводящие устно-поэтическую традицию; во-вторых, тексты на злободневные, остросоциальные проблемы, критикующие существующий общественно-политический строй.

Личное творческое начало, конкретный автор, появившийся в начале XX в. в Якутии, по сути, стал участником процесса формирования идеи нации, национального самосознания.

Кризис имперской политики нашел отражение и в первом опубликованном литературном произведении на якутском

языке. 26 августа 1907 г. в якутском разделе газеты “Якутский край” опубликована пьеса лидера национального движения в Якутии В.В. Никифорова “Манчаары түөкүн” (“Разбойник Манчары”), написанная им во время заключения в тюрьме за создание инородческой организации “Союз якутов”. Пьеса названа самим автором “киһинэн үтүгүннэрэн көрдөрөр кэпсээн” – “рассказ, передающийся через подражание действиям человека”.

Исследователи отмечают переходную от фольклора к литературе форму произведения Никифорова [2, с.73]. Это был первый опыт создания драматического произведения на историческом и фольклорном материале. В основу пьесы легли народные предания и легенды о Василии Слободчикове-Манчары. Драматический текст также был насыщен народными песнями. Произведение стало художественным отражением политических убеждений и философских взглядов автора на современное общество, выражением его идеи освобождения народа от векового гнета.

Пьеса имела огромный успех, до публикации распространялась в рукописном виде, ставилась любительскими театральными труппами, отдельной книгой вышла в 1908 г. В начале 1907 г. представление драмы «Манчаары» было запрещено по указу губернатора Ивана Крафта до получения разрешения цензурного комитета. Остросоциальный характер драмы, выражение идеи свободы и социальной справедливости, воспевание бунтарства, по мнению цензуры, представляли опасность для имперской власти, подрывала устои политического и социального строя царской России. Рукопись для цензурного рассмотрения отправили в Петербург. Несмотря на поддержку Э.К. Пекарского, хорошее качество перевода, сделанного учительницей Марией Николаевой, цензурный комитет не разрешил публичные постановки пьесы. И только после того, как Кюльмнюр, будучи в Петербурге в феврале 1913-м в составе делегации якутян, принимавших участие в праздновании 300-летия Дома Романовых, несколько раз, в том числе и в популярном тогда литературном клубе “Бродячая собака”, читал для петербургской публики свою пьесу в русском переводе, и положительной рецензии В. Тан-Богораза, было получено разрешение цензуры на постановку пьесы.

Для В.В. Никифорова, человека, несомненно, одаренного, многогранного, литературное творчество все же не было основным видом деятельности, он был прежде всего политическим деятелем, активным участником всех исторически значимых событий Якутии первой трети XX в, и литературное творчество служило для него средством выражения собственных идеологических позиций. Но при этом велика его заслуга как автора первого опубликованного литературного произведения на якутском языке, давшего стимул для активизации литературной деятельности в начале XX в.

Целенаправленно и последовательно литературой, разработкой его основных художественно-эстетических принципов в этот период занимались первый якутский поэт А.Е. Кулаковский и прозаик, драматург, поэт А.И. Софронов, справедливо признанные основоположниками якутской литературы. Они обосновали и системно разработали в своем научном и литературном творчестве принципы создания и развития литературной традиции в плане определения стимулировавших ее истоков (автохтонной и литературной традиции), жанровых канонов, национально-стилевых тенденций, становления норм национального литературного языка и т.д. Первые литературные шаги также делал Н.Д. Неустроев, опубликовавший в дореволюционное время на русском языке произведения “Улусные картинки” и “Дикая жизнь. Очерк из якутской жизни” (1917). Основной состав его комедий и новелл увидел свет только в двадцатые годы.

Основоположники якутской литературы принимали активное участие в общественной и культурной жизни края. Они по праву принадлежат к когорте первой якутской интеллигенции, участвовавшей в процессе реформирования страны, ее модернизации, повлиявшей на рост национального самосознания народа. Их общественная и литературная деятельность полностью была предопределена просветительскими задачами.

Основными характеризующими признаками национального просветительства стали: критическое отношение к состоянию современного им общества; осознание необходимости расширения, распространения знаний среди народа; желание утвердить в народной жизни общечеловеческие идеалы; ориентированность на развитую инокультуру, выполняющую роль стимулирующего фактора; стремление обоб-

щитить и творчески использовать во благо народа опыт различных культурных источников (исторических, этнографических, фольклорных, языковых). Литература в этом отношении стала наиболее приемлемой и действенной формой проведения просветительских идей.

Способ выразить недовольство несовершенством современного им общества, социально-экономического и политического строя имперской России был найден в художественном методе – критическом реализме. Якутская литература раннего периода посредством критического реализма отражала несоответствие общественно-политического строя царской России нормам гуманизма, выражало протест против социального и духовного порабощения человека. В литературе критического реализма прозвучал не только социальный протест, но и проявилась связь общественного сознания с освободительным движением в Якутии и России.

Возможность преобразования общества, находящегося в кризисном состоянии, его совершенствование, сохранение самостоятельности “окраинного” народа в огромном имперском пространстве, первые писатели видели в сохранении и развитии этнического культурного своеобразия через литературное творчество.

А.Е. Кулаковский – первопоэт литературной традиции – избрал для своего творчества путь от фольклора к литературе, от певца к поэту. В основу большинства его произведений легли фольклорные жанры – обрядовые: алгыс-закливание, андабар-клятва, шаманское песнопение, аһыы ырыата-причеть, хоровод, календарные песни; и народные песни (портреты-хоһуйуу, туойсуу, песни-воспевания). В ранней дореволюционной поэзии Кулаковского многие произведения имеют сатирический характер, в них обличались нравы феодально-паритархального тогдашнего общества.

Вершиной поэтического творчества Кулаковского стала его поэма «Сновидение шамана», начатая в 1910 г. и завершенная в 1924 г. На основе изучения архивных документов, дневников и писем Кулаковского выявлено, что основной текст поэмы создавался во время его пребывания в с. Качикатцы с начала марта до конца июня 2010 г. в качестве учителя детей мецената-предпринимателя С.П. Барашкова. Данный период характеризуется исследователями как время «расцвета поэтического таланта, интеллектуальной зре-

лости, окончательного формирования собственных философских взглядов» [1, с. 158]. Учителство в Вилюйске и Бодайбо, затем в Качикатцах как форма просветительской деятельности, активное общение и дружба с прогрессивно мыслящим Семеном Барашковым стимулировали творческий подъем Кулаковского, в результате которого было написано первое крупное поэтическое произведение эпического размаха. Но примечательно то, что поэт неоднократно возвращался к тексту поэмы и правил его вплоть до издания в 1924 г. Поэтому можно говорить о том, что кризисность и катастрофичность исторической эпохи поэт связывает не только с политическими силами, господствующими в дореволюционной и постреволюционной, в имперской и большевистской России, но и с мировыми катаклизмами на рубеже веков.

Это одно из самых сложных и многоплановых произведений первого якутского поэта, в котором проявился не только поэтический, но и провидческий дар поэта-мыслителя. В ней сконцентрирована удивительная по своей масштабности мысль поэта о судьбе отдельного народа и человечества в целом.

Одним из основоположников якутской литературы признан драматург, поэт, прозаик, первый директор Якутского национального театра, председатель культурно-просветительного общества «Саха Омук» Анемподист Иванович Софронов-Алампа. Начав свою трудовую деятельность в ноябре 1907 г. наборщиком якутского отдела газеты «Якутский край», он втянулся в общественно-политическую и литературную работу. Известно, что уже в 1909 г. перевел на якутский язык «Женитьбу» Н.В. Гоголя, которую поставил на сцене клуба приказчиков, а в начале 1912 г. стал одним из учредителей Кружка любителей якутской литературы вместе с А.Е. Кулаковским, И.Н. Эверстовым, И.Г. Соловьевым и др. Но устав Кружка не был поддержан местными властями, якобы из-за его националистической направленности.

Первые его публикации появились в журнале «Саха саҕата» («Якутская речь») в 1912-1913 гг., в котором он стал членом редколлегии. Первое изданное стихотворение «Родной край» (1912), которое было навеяно произведением известного русского поэта В.И. Немировича-Данченко и событиями Ленского расстрела 1912 г., свидетельствовало о неравноду-

ший поэта к судьбе народа, неприятию социальной несправедливости в царской России.

Ранняя проза Софронова, публиковавшаяся в вышеназванном журнале, была написана в сатирической форме, в ней высмеивались пережитки прошлого (суеверие, вера в гадания, жажда наживы священнослужителей и т.д.), разоблачался чиновничий беспредел на местах.

В этот период А.И. Софронов большое внимание уделял драматургии и развитию театрального искусства. Известно, что в Клубе приказчиков и в любительских (домашних) театральных сценах А.И. Софроновым ставились пьесы “Предложение”, “Медведь” А.П. Чехова, “Недоросль” Д.И. Фонвизина, в основном в его переводах на якутский язык. Им проводились “Толстовские вечера”, где он одновременно выступал и переводчиком, и постановщиком спектаклей и артистом. Все это свидетельствует о том, что Анемподист Софронов со всей обстоятельностью подходил к проблеме создания национальной драмы.

В дореволюционное время им написаны три драмы: “Бедный Яков” (“Дьадаҥы Дьаакып”, 1914), “Обрусевший” (“Нууччатымсыйбыт”, 1915), “Любовь” (“Таптал”, 1916), которые неофициально ставились на сценах любительских театров, но опубликованы были лишь в двадцатые годы. Критическое изображение классового расслоения якутского общества не выдерживало цензуры того времени и не могло быть опубликовано. Хотя пьесы писались под большим влиянием драм А.Н. Островского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Ж.Б. Мольера, якутскому драматургу удалось создать целостную художественную систему, воплотившую модель якутского национального мира. Новаторское осмысление национального опыта в драматургии А.И. Софронова привело к утверждению в якутском театре эстетики критического реализма.

В дореволюционное время начинается творческий путь первого якутского комедиографа и прозаика Н.Д. Неустроев. Творческую деятельность начал с прозаических произведений на русском языке. В досоветское время им написано около двадцати рассказов и очерков, но из них опубликованы только очерк “Улусные картинки” (“Ленские волны”, 1915) и рассказ “Дикая жизнь”, написанный в 1915 году и опубликованный в 1917 г. в красноярском журнале “Сибирские записки”. Произведения имели явно выраженный остросоциаль-

ный характер, прозаик раскрыл антигуманную сущность политики царской России, понимаемую даже неграмотными, простыми жителями якутской глубинки.

В произведениях первых якутских писателей А. Кулаковского, А. Софронова, Н. Неустроева соединилось в единое целое человек, природа и общество; в них показан мир в его сложном единстве и противоречиях, в тесных взаимосвязях. В них представлена картина национального мира окраины российской империи, которая несмотря на свою удаленность была частью модернизационных реформ государства на рубеже веков.

Можно утверждать, что первые якутские писатели были национальными деятелями с чувством особой миссии перед своим народом – преобразования общества и мира посредством художественного слова. В этом отношении литературе была свойственна консолидирующая функция в национальном строительстве.

Источники и литература

1. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е.Кулаковского: личность поэта и его время. – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.

2. Литература Якутии XX века. Историко-литературные очерки.– Якутск, 2005. – 728 с.

DOI:10.25693/RNN28.11.2018
УДК 342.843(571.56)(091)

Радченко Н.Н., к.и.н.

Выборы в Учредительное собрание России: кандидаты от Якутской области

Аннотация. В статье рассмотрена история выборов в Учредительное собрание России, проходивших в 1917 году. Дана характеристика кандидатам в Учредительное собрание от Якутской области. Приведены сведения о кандидатах: федералисте Г.В. Ксенофонтове, эсере В.С. Панкратове, меньшевике М.Т. Попове, кадете Д.А. Кочневе. Подведены итоги выборов.

Ключевые слова: Российская революция 1917 года, Учредительное собрание, выборы, партии, кандидаты

Elections to the Constituent Assembly of Russia: Candidates from the Yakutsk Region

Abstract. The article considers the history of elections to the Constituent Assembly of Russia, held in 1917. The article describes the characteristic of the candidates for the Constituent Assembly from the Yakutsk region. The information about the candidates is given: federalist G.V. Ksenofontov, Social Revolutionary V.S. Pankratov, Menshevik M.T. Popov, constitutional democrat D.A. Kochnev. Election results are summed up.

Keywords: Russian Revolution of 1917, Constituent Assembly, elections, parties, candidates.

Изучение истории Учредительного собрания, в историографии имеет давнюю традицию. В современной историографии крупнейшим специалистом по истории Учредительного собрания в России и его деятелей является Л.Г. Протасов [9, с. 7]. История выборов в Учредительное собрание и кандидатов от Якутской области не часто становилась предметом отдельного научного исследования. Некоторые аспекты выборов, их результаты рассматривались в трудах историков Г.Г. Макарова, Е.Е. Алексеева, А.Н. Дьячковой, В.И. Федорова и др. [1, 3, 6, 11, 13]. В 2017 году вышла статья Н.Н. Радченко о ходе выборов в Учредительное собрание в Якутске [10, с. 131-142].

История выборов в Учредительное собрание, деятельность кандидатов, партийная предвыборная борьба вызывает большой интерес.

По Положению о выборах Якутская область представляла собой отдельный избирательный округ. Летом 1917 года встал вопрос о количестве представителей, которых область могла направить в Учредительное собрание. Удалось отстоять право Якутской области на делегирование двух представителей в этот законодательный орган.

Политические партии в Якутии приняли решение поучаствовать в выборах и выдвинуть своих кандидатов. В 1917 году в области действовали местные организации социал-демократов, эсеров, кадетов и Якутский трудовой союз федералистов.

По списку № 1 от Якутского трудового союза федералистов был выдвинут Гавриил Васильевич Ксенофонтов.

Гавриил Васильевич Ксенофонтов родился в 1888 году в Западно-Кангаласском улусе Якутской области в зажиточной семье. Учился в Якутском реальном училище, в 1912 году окончил юридический факультет Томского университета и вернулся в Якутск. С лета 1913 г. по декабрь 1919 г. работал помощником присяжного поверенного в Якутском окружном суде [3, с. 37].

Г.В. Ксенофонтов принимал активное участие в общественно-политической жизни региона. После Февральской революции он вошел в состав Якутского комитета общественной безопасности. Национальная интеллигенция в период революции консолидировалась, был создан союз «Свобода», а в июне 1917 года – Якутский трудовой союз федералистов. Союз федералистов представлял собой национальную политическую партию, основные программные требования которой предусматривали федеративное устройство Российской республики, автономию Сибири в лице Сибирской Областной думы.

Съезд якутских наследных депутатов 13 сентября 1917 г. единогласно постановил на выборах в Учредительное собрание голосовать за Гавриила Васильевича Ксенофонтова и Василия Семеновича Панкратова. Г.В. Ксенофонтов на якутском языке поблагодарил сограждан за оказанную ему честь и высокое доверие.

5 октября 1917 года на собрании федералистов кандидатура Г.В. Ксенофонтова была официально выдвинута в Учредительное собрание от союза и представлена в Окружную избирательную комиссию. Союз федералистов пользовался поддержкой населения области и победа Г.В. Ксенофонтова на выборах подтвердила этот факт.

От Якутской организации эсеров кандидатом в Учредительное собрание был выдвинут Василий Семенович Панкратов. Он родился в 1864 году в Тверской губернии, примкнул к революционному движению в 1880-е гг., входил в состав боевой дружины партии «Народная воля». В 1898 году был отправлен в ссылку в Якутию. В 1903 году стал членом партии эсеров, участвовал в Первой Российской революции. В 1907 году вновь был сослан в Якутск, в 1912 году вернулся из ссылки в Петербург. Революция 1917 года выдвинула В.С. Панкратова, как революционера с большим стажем и большим опытом на выполнение ряда важных миссий, он был на-

чальником милиции Васильевского острова Петрограда, комиссаром Временного правительства в Тобольске по охране царской семьи. В.С. Панкратов входил и в список руководящих деятелей правых эсеров-кандидатов в Учредительное собрание под № 5 после таких деятелей, как А.А. Аргунов, И.И. Мойшов, Б.В. Савинков, М.Д. Лукашевич [12, Л.11].

Эсер П.А. Куликовский так характеризовал В.С. Панкратова, посвятив ему агитационную статью в газете «Социалист»: «Теперь Панкратову сорок девять лет. Еще три года назад я видел его сильным, мужественным как всегда» [5, с. 2].

В.С. Панкратов начал свою революционную работу в 1880 году, в 1884 году был арестован и осужден по Киевскому процессу, вместе с Шабалиным, Мартыновым, Карауловым и посажен в Шлиссельбургскую крепость. Ему удалось выдержать все трудности длительного заключения.

После 13-летнего пребывания в Шлиссельбургской крепости Панкратов был сослан в Якутскую область, в Вилюйск, где он прожил около четырех лет. В Вилюйске он занимался учительством, оставив о себе добрую память среди местного населения. В 1903 году В.С. Панкратов принимал участие в Аянской экспедиции, в 1905 году он уехал из Якутской области.

В 1913 году участвовал в геологической экспедиции по рекам Учтуру, Мае и Алдану во главе самостоятельного отряда, под общим руководством геолога Зверева.

Принимал участие в издании газет «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль». В публикациях в печати всегда проявлял себя как сведущий в местных вопросах человек. Кроме того, он всегда стремился, по воспоминаниям П. Куликовского, организовать ссылку. «Говорил он убедительно, с подъемом, умел заставить себя слушать... Ссылка считала его человеком прямым, непоколебимым, твердым, особенно в вопросах принципиального характера» [5, с. 2]. Известность В.С. Панкратова, его связь с Якутией, поддержка национальной интеллигенции обеспечили ему успех на выборах.

От социал-демократов кандидатом в Учредительное собрание был выдвинут уроженец Якутии Михаил Трофимович Попов, по национальности якут. Он происходил из семьи купца II гильдии Трофима Васильевича Павлова (Попова), почетного инородца Хочинского улуса. Родился Михаил в

1883 году в Хочинском улусе Вилнойского округа, в 11 лет был отправлен на учебу в Иркутскую гимназию, уже в юности он заинтересовался революционными идеями, в 1905 году был арестован, при обыске на квартире у него были обнаружены издания РСДРП [8, с. 176]. В 1906 году М.Т. Попов вступил в Иркутскую организацию РСДРП. Позже Михаил Трофимович уехал в Петербург, где в 1908 году поступил в Психоневрологический институт, в 1913 году был арестован, после чего уехал в родной улус. Вернувшись в Иркутск, М.Т. Попов в годы Первой мировой войны проявил себя, как яркий общественный деятель Сибири. Февральская революция 1917 года застала его в Петрограде, в это время М.Т. Попов, как член агитационно-литературного отдела ЦК РСДРП выступал на митингах, на фабриках и заводах, в мае 1917 года был командирован в Сибирь. В агитационной статье газеты «Социал-демократ» меньшевик Виктор Бик так характеризовал кандидата в Учредительное собрание от социал-демократов: «Одна симпатичнейшая черта отличает всю ... деятельность Михаила Трофимовича – поразительная скромность» [2, с. 4]. М.Т. Попов был достаточно видным деятелем партии меньшевиков, однако поскольку популярность социал-демократов в области была невысока, меньшевики действовали совместно с скомпрометировавшими себя большевиками, шансы его на успех были небольшими.

Якутский отдел партии народной свободы выставил кандидатом в Учредительное собрание Дамиана Афанасьевича Кочнева. Он родился в 1870 году в Нюрбе в крестьянской семье. Получил образование в Якутской семинарии, затем окончил юридический факультет Казанского университета. Работал мировым судьей в Верхнеудинске, был депутатом II Государственной Думы от Забайкальской области [7]. После Февральской революции принимал активное участие в деятельности партии кадетов, стал председателем Иркутского комитета партии Народной свободы. Как юрист, участник деятельности Государственной Думы, Д.А. Кочнев мог быть достойным представителем Якутской области в Учредительном собрании. Однако в условиях слабости позиций кадетов в Якутии, их немногочисленности, общего падения популярности кадетов в стране, Д.А. Кочнев вряд ли мог рассчитывать на победу.

Кандидаты в Учредительное собрание от Якутии представляли политические партии, действовавшие в области эсеров, федералистов, кадетов, социал-демократов (меньшевиков). Якутия была одним из немногочисленных регионов страны, в которых не было выставлено отдельного кандидата от партии большевиков. Это было связано со слабостью позиции большевиков в области.

В целом, по стране победу на выборах в Учредительное собрание одержали эсеры (39,5%). Значительное количество голосов получили социалистические списки, принадлежащие главным образом национальным партиям неонароднического и социал-демократического толка (14,5%) и национальные партии и списки несоциалистического характера, автономистского и федералистского толка (9,6%) [9, с. 164].

Проведение выборов в области началось в ноябре, а завершить их планировали к февралю 1918г. Выборы проводились по избирательным участкам, на которые разделили волости и уезды и должны были продолжаться не менее трех дней на каждом участке.

Итоги голосования по г. Якутску были следующими. Наибольшее количество голосов получили Г.В. Ксенофонтов (42,7%) и В.С. Панкратов (32,2%). Социал-демократ М.Т. Попов набрал голосов даже меньше (7,2%), чем кадет Д.А. Кочнев (17,9%). Эти данные были опубликованы в газете «Народная свобода» 20 ноября 1917 года [4, с. 2-3].

К февралю 1918 г. стали известны итоги по остальным избирательным участкам, кроме Верхоянского и Колымского уездов и семи участков Вилюйского уезда. Они отражали, в целом, ту же тенденцию, что и в г. Якутске: Г.В. Ксенофонтов получил 43 425 голосов (47,02 %), В.С. Панкратов – 36 455 (39,48 %), М.Т. Попов – 3852 (4,17%), Д.А. Кочнев – 8603 (9,31) [13, с. 101].

По результатам выборов во всероссийское Учредительное собрание можно судить об отношении населения к действующим в Якутии политическим силам. Г.В. Ксенофонтов набрал наибольшее количество голосов на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, что свидетельствовало о его высоком авторитете среди якутского народа и о поддержке федералистских программных требований населением области.

Источники и литература

1. Алексеев Е.Е. История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917 - 1941 гг.). – Якутск, 1998. – 320 с.
2. Бик В. М.Т.Попов//Социал-демократ. – 1917. – 27 июля (9 августа). – № 6. – С. 4.
3. Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель.– Якутск: Изд-во Якутского ун-та. 2000. – 203 с.
4. Итоги выборов//Народная свобода. – 1917. – 20 ноября. – № 3. – С. 2–3.
5. Куликовский П. Из жизни и партийной деятельности Василия Семеновича Панкратова //Социалист. – 1917. – 29 апреля. – № 7. – С. 2.
6. Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч.2, Якутск. 1980. 248 с.
7. Народная свобода. – 1917. – 6 ноября. – № 2.
8. По следам Трофима Васильевича Павлова (Попова). Тэрэппиин Атыыһыт суолунан: Сборник архивных документов, статей, воспоминаний/ [Составитель А.А. Морякунова]. – Якутск: Чопчу, 2018. – 224 с.
9. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. – М.: РОССПЭН, 1997. – 368 с.
10. Радченко Н.Н. Как проходили выборы в Учредительное собрание в Якутске. Ноябрь 1917 г.//Исторический архив. – 2017. – № 5. – С. 131-142.
11. Радченко Н.Н. Участие Г.В. Ксенофонтова в выборах во Всероссийское Учредительное собрание// Г.В. Ксенофонтов: возвращение к себе». – М., 1998. – С. 23–25.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 41.
13. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1917-1919). Книга вторая / В.И. Федоров; отв.ред. А.И. Гоголев; Ин-т гуманист. исслед. и проблем малочисл. Народов Севера СО РАН. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. – 359 с.

DOI:10.25693/ZTV28.11.2018
УДК 061.24(571.56)

Захарова Т.В., к.и.н.

Якутский национальный комитет (1917-1920 гг.): персональный состав

Аннотация. В статье показан личный состав Якутского национального комитета – одного из общественных органов управления территорией в период от захвата власти большевиками в Петрограде (октябрь 1917) и до установления советской власти в Якутии (декабрь 1919). Выявлены

лица, представлявшие ядро Национального комитета, привлечены биографические сведения для выяснения уровня их компетентности и авторитета среди национальной интеллигенции.

Ключевые слова: национальная интеллигенция, Якутский национальный комитет, национальное движение в Якутии, национальный суверенитет, общественные органы управления.

Yakut National Committee (1917-1920): Personnel

Abstract. The article shows the personnel of the Yakut national Committee—one of the public authorities of the territory in the period from the capture of power by the Bolsheviks in Petrograd (October 1917) and before the establishment of Soviet power in Yakutia (December 1919). The persons representing the core of the National Committee were identified, biographical information was used to determine the level of their competence and authority among the national intelligentsia.

Keywords: national intelligentsia, Yakut national Committee, national movement in Yakutia, national sovereignty, public administration.

Именно на национальной основе, по наблюдениям английского учёного Э. Карра, происходил процесс распада Российской государственности после объявления большевиками в октябре 1917 года власти Советов [10, с. 278]. Национальные окраины, по выражению Л.Н. Семенниковой, отказались от советского выбора [22, с. 332]. Вызывает интерес важное наблюдение профессора Казанского филиала Российской академии правосудия А.Ю. Хабутдинова, который пишет, что после 1917 г. объединение татар произошло не по религиозному (как в марте 1917 г.), а по этническому признаку [24, с. 61]

В Сибири шли подобные же процессы. Сибирь, этот конгломерат этносов, народов и народностей, стала вырабатывать общие – или привлекательные для всех сибирских народов – основания для государственного объединения. Активизировалось движение областников, которые приглашали все нерусские народы принять участие в работе общесибирских органов управления. В условиях тяжелейшего кри-

зиса российской государственности сибирскими областниками и поддержавшими их социалистами-революционерами был выдвинут лозунг создания «автономной государственной организации для Сибири».

Первые сибирские представительные и исполнительные органы возникли в середине осени 1917 г., когда авторитет центральной власти упал до критического уровня, а процесс дезинтеграции страны стремительно набирал обороты. 15 октября 1917 г. начал работу первый Сибирский областной съезд, объявивший себя «высшим законодательным органом» региона. Особое место занимал Сибирский областной совет – «высший орган власти в перерывах между Областными съездами», избравшийся в числе 33 членов – по три представителя от каждой губернии (области), по два представителя от каждого из туземных племен (бурятов, татар, киргизов, якутов, алтайских и минусинских инородцев), по одному – от каждого казачьего войска. В числе созданных министерств, нашло свое место и министерство туземных дел, которое первоначально возглавил В.Т. Тибер-Петров.

Национальные комитеты в постимперской России. Национальные комитеты в России стали создаваться с марта 1917 года на национальных окраинах. Название «Национальный комитет» указывает на значимость этого учреждения в национальном движении и в политической жизни регионов. Национальные комитеты становились центрами, вокруг которых этносы объединялись в борьбе за автономию; на комитеты также возлагались функции высшего законодательного органа; иногда нацкомы заменяли органы национального самоуправления. Доктор исторических наук С.И. Алиев (Институт Истории им. А.П. Бакиханова, Азербайджан) назвал национальные комитеты «национальными государственными образованиями», «органами национального самоуправления» [1, с. 31].

По наблюдениям ученых, национальные комитеты у коренных сибирских народов стали возникать в процессе борьбы за национальную автономию; они «... координировали практическую деятельность по созданию национальных органов управления, руководили их работой по решению правовых, социально-экономических проблем, вопросов образования, здравоохранения, культуры в целом» [10, с. 98]. Например, в Бурятии борьба за автономию «... облеклась в

форму местного самоуправления...», функции которого взял на себя Бурнацком [5, с. 16]. В Хакасии Национальный комитет состоял из 18 человек – представителей разных партий и представлял собой высший орган власти «... до окончательного решения вопроса о самоуправлении хакасского народа» [11, с. 97].

По заключению Т.Ю. Красовицкой, изучившей строительство национальных управленческих структур в постимперском пространстве России, национальные комитеты стали образовываться как исполнительные органы власти. При этом, пишет ученая, они не имели четкой структуры, конкретно сформулированных задач и сами определяли сферу деятельности. Это были, по образному определению Тамары Юсуфовны, «...реактивные импровизации в сложной, постоянно меняющейся ситуации, в стихийно складывающемся российском федерализме» [13, с. 197].

В Якутии в национальный комитет (далее ЯНК) был создан в сентябре 1917 г. во время работы съезда наследных¹ депутатов по выборам кандидатов в Учредительное собрание [16, с. 263-264]. По мнениям исследователей, ЯНК был прообразом, основой будущего государственного органа автономной Якутии [Там же].

На основе анализа историографии выяснено, что история ЯНК показана в различных аспектах: как одна из антагонистических большевикам общественных организаций [21, 19, 15]; на фоне биографии одного из лидеров якутского народа [12, 16]; как одна из национальных организаций, продвигавшей идеи национального суверенитета [23].

В научный оборот введены сведения о дате первого заседания (26 сентября 1917), показаны цели и задачи, названы имена председателя (В.В. Никифоров), заместителя председателя (А.Д. Широких), некоторых из членов (Г.В. Ксенофонов, А.Д. Широких, Р.И. Оросин, И.Г. Корнилов, К.О. Гаврилов, М.И. Шадрин); названа идеологическая платформа ЯНК (программа Якутского трудового союза федералистов); показано участие ЯНК совместно с другими общественными организациями в решении наиболее важных для Якутской области вопросов (29 октября 1917, резолюция о поддержке уже несуществующего Временного правительства; 7 (20) ноября

¹ Наслег - самая мелкая административная единица Якутской области, входящая в состав района/улуса.

1917, организация Комитета охраны революции; 4 (17) февраля 1918, формирование Якутского областного совета); выявлены обсуждавшиеся на заседаниях вопросы; даны сведения о практических действиях ЯНК (решение о создании национальной дружины для защиты области и выделение специальной комиссии 12 декабря 1918, поиски финансирования её деятельности, агитация о вступлении туда среди местного коренного населения; формирование национальной дружины в связи с антиколчаковским движением 3 января 1919). Показано развитие Комитета в 1919 г. (новое «Положение», первичная организации в Вилюйске), высказана мнение об окончании деятельности ЯНК (1920).

Среди неизученных вопросов – количественный и личный состав Комитета.

Члены Якутского национального комитета. Состояние источниковой базы не дает возможности полностью восстановить сведения о том, на каких условиях можно было стать членом Комитета (в документах нет учредительных документов, устава и пр.). Доступные источники позволили сделать некоторый подсчёт количества участников Комитета с 26 сентября 1917 по 27 января 1919 г. Анализ документов показал следующее. Всего в материалах Комитета приводятся фамилии: восьми персон – в восьми протоколах комитета (26 сентября 1917 – 12 мая 1918), 61-й персоны – в списке приглашенных на заседания комитета на 9 февраля 1918 г., 13-ти персон – в списке приглашенных на заседания комитета на 27 января 1919 г. Всего в списках 82 фамилии. Если исключить повторяющиеся в списках фамилии, то с 26 сентября по 27 января на заседания было приглашено 68 человек [18].

Сопоставление выявленных списков показало, что ядро Комитета составляли лица, отмеченные в его протоколах (1917–1918). На заседаниях Национального комитета, как следует из протокольных записей, присутствовало от четырех до семи человек. Постоянными участниками заседаний были В.В. Никифоров, К.О. Гаврилов, И.Г. Корнилов, Р.И. Оросин, М.И. Шадрин и А.Д. Широких. Вызывает вопрос степень участия в работе Национального комитета (по крайней мере, по протокольным записям) Г.В. Ксенофонтова из-за его отсутствия на заседаниях (на трех из восьми) и отсутствия его фамилии на приглашениях на заседания в феврале 1918 и январе 1919 г. [18].

Представляется необходимым более подробно остановиться на личностях, составлявших ядро Национального комитета.

Никифоров Василий Васильевич (1866–1928) – лидер якутской интеллигенции начала XX века, общественный деятель, идеолог создания земства в Якутии, юрист, учёный, писатель, переводчик, журналист, учредитель и издатель первых якутоязычных газет и журнала, один из зачинателей якутской литературы и театра, организатор первой общества бесплатной публичной библиотеки. Лидер национального движения: организатор политической организации «Союз якутов» (1905) и «Общества просвещения якутов» (1905), в задачи которого входило сохранение памятников устного народного творчества, изучение духовной и материальной культуры якутского народа. Активный участник созванного местной администрацией Съезда представителей улусов и волостей якутских инородческих и русских крестьянских обществ (1908), организатор созыва Инородческого съезда (1912), член Якутской депутации на приеме в Санкт-Петербурге по случаю 300-летия Дома Романовых (1913), инициатор создания союза «Свобода» (1917), председатель ЦК Якутского трудового союза федералистов (1917). Член главных органов управления областью (Якутский комитет общественной безопасности, председатель управы Якутского областного земства (1918–1919)). Был репрессирован советской властью [12, 16].

Оросин Роман Иванович (1892–1922) – общественный и политический деятель. Друг и идейный сподвижник В.В. Никифорова [7, с 164]. Член созданного по инициативе В.В. Никифорова «Общества просвещения якутов» (1905) [7, с 94]; член Якутского комитета общественной безопасности (1917); был в руководящем составе Первого съезда якутских и русских крестьян (1917) [7, с 147]; член союза «Свобода» (1917), член ЦК Якутского трудового союза федералистов (с 1917) [16, с. 261, 263]. Возглавлял вместе с Никифоровым в числе других культурно-просветительское общество «Саха аймах» (1917) [2, с. 13]. В феврале 1918 г. представлял Якутский национальный комитет в главном органе управления областью – Якутском областном совете. Активно участвовал в работе земства, был избран членом Якутской уездной земской управы, а потом и ее председателем (1919). После

большевистского переворота (декабрь 1919 г.) был назначен новой властью комиссаром Якутского уезда.

Гаврилов Кузьма Осипович (1890–1938) – общественный деятель, литератор, экономист. Участвовал в работе созданного по инициативе В.В. Никифорова «Общества просвещения якутов» (1905) [7, с. 94]. В 1914 г. организовал торгово-кооперативное товарищество «Экономия», в 1918 г. – кооперативно-потребительское общество «Холбос». Член Якутского трудового союза федералистов [16, с. 263]. Председатель Союза чернорабочих якутов, представлял союз в Якутском комитете общественной безопасности (1917). В советские времена был на хозяйственной работе в Москве (Центрсоюз, Якутское постпредство, Союззолотопродснаб). Репрессирован [20, с. 225-227; 9, с. 256-257].

Широких Алексей Дмитриевич (1884–1932), учитель, директор Октемской школы (1902–1906), с 1908 г. работал на значимой для местной администрации должности письмоводителя в улусной управе. Член ЦК Якутского трудового союза федералистов [16, с. 263]. Избирался в Якутскую городскую думу (1917–1918) и в уездное земство [25]. Комиссар Якутского уезда (ноябрь 1917), председатель Якутской уездной земской управы (с декабря 1917), Впоследствии советский работник.

Шадрин Михаил Иванович (1894–1927), общественный деятель, краевед, педагог, получил высшее педагогическое образование (Иркутск, 1914–1917) [14, с. 128-129]. Член Якутского трудового союза федералистов (1917) [16, с. 263]. Секретарь, а затем и председатель Якутского Учительского союза (1917), член Якутского Отдела Русского Географического общества [14, с. 129]. С 1918 г. редактор газеты «Якутский голос» орган ЦК союза федералистов [26, с. 8]. В советское время работал в учреждениях Наркомпросздрава.

Корнилов Иннокентий Г. Сведений о нем найдено крайне мало. Установлено, что он входил в состав главных органов управления областью: Якутского Комитета общественной безопасности (1917) [17. Л. 93 об.] и Якутского Областного совета (1918) [6, с. 105]. Был среди членов культурно-просветительного общества «Саха аймах». Входил в состав местного организационного комитета по подготовке Первого Сибирского областного съезда (1917) [3, с. 32]. Некоторые данные выявлены в воспоминаниях педагога, общественного и

государственного деятеля Н.Е. Афанасьева (1877–1956), который писал, что Корнилов, уроженец Олёкминска, студент-юрист, учился в Томске; приехал в Якутск в 1916 или 1917 году; принадлежал к партии кадетов. По воспоминаниям Афанасьева, Корнилов принимал активное участие в разработке устава Якутского трудового союза федералистов и имел влияние на аудиторию [4, с. 130-131].

О Г.В. Ксенофонтове, участие которого в протоколах также зафиксировано, известно следующее. Гаврил Васильевич (1888–1938) – по образованию юрист (Томский университет). Один из создателей и лидеров движения федералистов. В ЯКОБ возглавлял крестьянско-инородческую комиссию (1917), членами которой были В.В. Никифоров и М.И. Шадрин; комиссия организовала и провела Первый съезд якутов и русских крестьян (март 1917); возглавлял Якутскую городскую Думу (1917), представлял якутов в Сибирской Областной Думе (1918) [8, с. 50]. Член местного организационного комитета по подготовке Первого Сибирского областного съезда (1917) [3, с. 32]. Репрессирован [9, с. 189-190].

Таким образом, ядро Национального комитета составляли представители национальной интеллигенции, близкие по духу люди, активные и деятельные, хорошо образованные, с лидерскими задатками.

В документах нет сведений о первом, организационном, собрании членов Комитета, о выборах правления. В протоколах В.В. Никифоров уже значится как его председатель, а М.И. Шадрин – как секретарь. Об избрании К.О. Гаврилова казначеем есть запись в протоколе № 1 [18. Л. 1].

Выводы. Таким образом, Якутский национальный комитет, общественная национальная организация, объединял активную грамотную национальную интеллигенцию на платформе ведущей национальной политической партии – Якутского трудового союза федералистов, на идеях национального самоопределения, национально-культурного строительства. Комитет взял на себя функции выразителя интересов якутов. Он был исполнительным органом власти, что выразилось, в частности, в организации Якутской земской милиции (1918) и Национальной дружины (1919).

Якутский национальный комитет вписывался в создававшиеся правительствами (Временным Российским и Временным Сибирским) систему государственного управления,

в которой ему отводилась функция сбора сведений, экспертизы и канала взаимодействия с этносом. Благодаря деятельности Национального комитета, якуты впервые вошли в состав региональных органов власти. Местная якутская администрация использовала Национальный комитет как орган представительства якутов. Советская власть, подобно Временному правительству, нуждалось в квалифицированной экспертной оценке, которую мог дать Национальный комитет.

Источники и литература

1. Алиев С.И. К характеристике национальных движений на Северном Кавказе и в Закавказье (1917-1920 гг.) // Современная научная мысль. – 2015. – № 4. – С. 28-49.

2. Антонов Е.Е. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920-1928). – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. – 105 с.

3. Антонов Е.П. Представители Якутии в законодательных органах Сибири. 1917-1919 гг. // Якутский архив.– 2007.– № 3.– С. 29-34.

4. Афанасьев Н.Е. Якутские по составу членов культурно-просветительные общества [Воспоминания] // Афанасьев Николай Егорович.– Якутск: Бичик, 2011. – С. 120-139.

5. Бабков В.В. Бурнацком – Бурнардума: первый опыт национально-государственного строительства в Бурятии : автореферат дис. ... канд. истор. наук. Специальность 07.00.02. – Улан-Удэ, 1997. – 23 с.

6 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сборник документов и материалов). – Ч. 1, кн. 1.– Якутск, 1957.– 246 с.

7. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). – Новосибирск: Наука, 2002. – 240 с.

8. Дьячкова А.Н. Г.В.Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2000. – 203 с.

9. Иванова Т.С. Из истории политических репрессий в Якутии (конец 20-х – 30-е гг.). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 270 с.

10. Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Большевицкая революция 1917-1923. – Т. 1-2. – Москва, 1990. – 771 с.

11. Качанов В.Н. Национальное движение народов Восточной Сибири в 1917 г. // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2009. – С. 94-100.

12. Клиорина И.С. В.В. Никифоров – наш современник (Экскурс в 1917 г.) [Электронный ресурс]// Илин: Исторический, культурологический журнал. – Якутск, 1995. – № 6. URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1995/nik1.htm> (дата обращения: 15.10.2016).

13. Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля-октября 1917 г. Стратегии, структуры, персона-

жи. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 416 с.

14. Леонтьев В.Н. М.И.Шадрин (1894–1927)// Очерки изучения Якутского края. – Вып. 2. – Якутск, 1928. – С. 128-132.

15. Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. В 2-х ч. Ч. 1. Якутия накануне и в период Февральской революции. – Якутск: Кн. изд-во, 1979.– 275 с.

16. Малькова А. [Клиорина И.С.] Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. – Якутск, 1994. – 269 с.

17. Национальный архив Республики Саха (Якутия). (далее – НА РС (Я)). Ф. Р-1 (Якутский областной комитет общественной безопасности). Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний ЯКОБ.

18. НА РС (Я). Ф. Р-400 (Якутский национальный комитет при Временном правительстве). Оп. 1. Д. 1. Протоколы, телеграммы и другая переписка.

19. Новгородов А.И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. – Новосибирск, 1969. – 397 с.

20. Пестерев В.И. История Якутии в лицах. – Якутск: Бичик, 2001.– 461 с.

21. Петров П.У. Установление Советской власти в Якутии. – Якутск, 1957. – 298 с.

22. Семенникова Л.Н. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 1999. – 557 с.

23. Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Изд. 2-е, исправ. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 376 с.

24. Хабутдинов А.Ю. Ориентиры татарского общественно-политического движения в годы первой мировой войны // Вестник Европы. – 1999. – № 1-2. – С. 58-72.

25. Харитонов П.-Ойуку. Либерал, земец, нарком// Полярная звезда. – 2014. – № 4. – С. 33-37.

26. Якутия. Хроника, факты, события: 1917-1953 г. ч. 2. / Сост. А. А. Калашников. – Якутск: Бичик, 2004. – 325 с.

DOI:10.25693/MAI28.11.2018

УДК 371(571.56)(091)

Макарова А.И., к.и.н.

Учительство Якутии в годы российской революции и гражданской войны

Аннотация. В статье рассматривается положение якутского учительства в сложных условиях революционных событий и гражданской войны, освещается деятельность Якутского союза учителей и деятелей по народному образо-

ванию, Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства по попытке разрешения проблем с зарплатой и пенсионного обеспечения учителей.

Ключевые слова: учительство, народное образование, Российская революция, гражданская война, Якутская область.

Teaching of Yakutia During the Russian Revolution and Civil War

Abstract. The article deals with the situation of the Yakut teaching in difficult conditions of revolutionary events and the civil war, highlights the activities of the Yakut Union of teachers and figures on public education, the Ministry of public education of the Provisional Siberian government and the all-Russian government in an attempt to resolve problems with the salary and pensions of teachers.

Keywords: teaching, national education, Russian revolution, civil war, Yakut region.

Трагические, полные драматизма страницы истории революции и гражданской войны в России всегда вызывали особый интерес у исследователей. В более глубоком осмыслении данного периода важное место занимает проблема участия в этих событиях различных слоев населения страны, в том числе и интеллигенции.

Нельзя не учитывать и то, что протекание революционных процессов 1917 года и гражданской войны, а также степень участия в них интеллигенции, в том числе и учительства, в различных регионах страны отличалась большим своеобразием и особенностями, детальный анализ и учет которых позволит полнее воссоздать и осмыслить общую картину тех драматичных событий. Исходя из этого, изучение учительской интеллигенции на региональном уровне представляется нам актуальным и необходимым.

По истории интеллигенции 1917–1920 гг. сложился обширный комплекс литературы. Советские исследователи акцентировали свое внимание в основном на негативной роли подавляющей части интеллигенции, в том числе учительства в революционных и послереволюционных событи-

ях; такое отношение своими корнями восходит к первым годам существования советской власти. Характерной особенностью исторической литературы 1930-х – 1940-х гг. было неприязненное отношение к Всероссийскому учительскому союзу, а также непомерное восхваление тех изменений, которые произошли в положении интеллигенции после Октябрьской революции. Широкое распространение получили утверждения о том, что лишь с победой Октября учитель активно включился в жизнь школы, стал проводником линии большевистской партии в массах. До революции учитель пребывал в «сумерках жизни» [8, с. 3-5].

В 1990-х гг. с новых позиций стали исследоваться проблемы истории народного образования и учительства рассматриваемого периода. Показательны в этом отношении работы д.и.н. Н.Н. Смирнова [9], И.В. Сучкова [10] и др. Окончательно ушла в прошлое оценка Всероссийского учительского союза, как контрреволюционной организации, и что политика Наркомпроса в сфере образования носила полностью позитивный характер. Убедительно доказано, что идеологизация образования привела к тому, что оно стало рассматриваться как вспомогательное средство в политической борьбе, а это, в свою очередь, вело к ограничению его функционирования как социального института воспроизводства носителей духовных ценностей и культурно-исторических традиций. На богатом фактическом материале показана борьба между учительскими организациями и органами Наркомпроса и советской власти в центре и на местах, описаны попытки большевиков сокрушить старую школу и на ее месте создать новую социалистическую школу.

Учительство Якутии накануне революции 1917 г., как в целом российское учительство, было сконцентрировано в различных типах учебных заведений: в начальной школе, высших начальных училищах, женской гимназии, реальном училище и т.д. Безусловно, тип учебного заведения определял размер оплаты труда и, как следствие, социальный статус. Исследователь Н.Н. Смирнов определил численность российского учительства накануне Февраля 1917 г. в 300 тыс. [9, с. 219].

После Февраля 1917 г. в сфере образования начались масштабные изменения. Идея реформирования системы образования обсуждалась задолго до Февраля благодаря мини-

стру народного просвещения П.Н. Игнатьеву, но в самом начале 1917 г. он был отстранен от должности. Министром народного просвещения в составе Временного правительства стал А.А. Мануйлов, при котором в начале 1917 г. проходили радикальные перемены. Демократизация сферы образования первоначально проявилась в изменении кадровой политики Министерства народного просвещения, которое довело до сведения администраций подведомственных учебных заведений через попечителей учебных округов содержание циркуляра № 1926 от 14 марта 1917 г., составленного на основании закона о всеобщей амнистии по делам политического характера. В соответствии с данным циркуляром лица из педагогического персонала учебных заведений всех типов ведомства министерства, устраненные из школы при прежнем режиме за политическую деятельность (по суду, в административном и дисциплинарном порядке), подлежали «беспрепятственному допущению к преподавательской деятельности в случае возбуждения ими ходатайства об этом и при наличии соответствующих вакансий» [7, с. 105].

В годы революции общественно-педагогическая деятельность российского учительства была особенно интенсивной: возникали сотни организаций и союзов, проводились учительские собрания, съезды. Итогом общественно-педагогической деятельности учительства стало объединение народных учителей и учителей средних школ в рамках Всероссийского учительского союза (апрель 1917). Летом 1917 г. был организован Якутский союз учителей и деятелей по народному образованию. Союз ставил перед собой следующие задачи: коренная реорганизация дела народного просвещения на началах свободы, демократизации и децентрализации его, улучшение условий труда учителей, установление демократической республики и т.д. Союз в бурные дни октябрьских событий постановил послать в Петроград А.Ф. Керенскому следующую телеграмму: «Правление Якутского областного учительского союза, обсудив последние вооруженные выступления большевиков, тактикой своей вдохновляющих контрреволюционные силы, в лице Вашего выражает доверие Временному правительству, высказывает пожелание успешного ликвидации внутренней войны и скорейшего созыва Учредительного собрания» [4, л. 24-25]. После разгона большевиками Учредительного собрания

в январе 1918 г. учителя средних школ г. Якутска поддержали резолюцию Якутского учительского союза об организации учительской забастовки в знак протеста против засилья большевизма. Затем 14 сентября того же года Союз принял решение о том, что лица, принимающие активное участие в большевистском движении, исключаются из числа членов Союза и не могут быть учителями в области. Но затем в 1920 г. по распоряжению Якутского райревкома союз был распущен.

В июне 1918 г. было создано Временное Сибирское правительство, а в сентябре создается Директория из 5 человек. 18 ноября адмирал Колчак был объявлен верховным правителем России. Произошел т.н. «колчаковский переворот» и в ноябре 1918 г. почти по всей Сибири пала Советская власть.

В составе Временного Сибирского правительства, а затем во Всероссийском правительстве существовало Министерство народного просвещения (МНП), деятельность которого осуществлялась в сложнейший период гражданской войны. По мнению Л.М. Найбороденко, профессиональный уровень сотрудников министерства был высок. Во главе стоял Василий Васильевич Сапожников, талантливый ученый и исследователь Сибири, ректор Томского университета [3, с. 6].

В целом, несмотря на трудности военного времени, Министерство пыталось решить накопившиеся проблемы в сфере образования. На первое место встал вопрос о зарплатах учителей. Так, 6 декабря 1918 г. вышло Постановление Совета Министров об утверждении расписания должностей, окладов содержания и поурочной платы в начальных и высших начальных училищах, мужских и женских гимназиях, реальных училищах, учительских семинариях и институтах, которое было утверждено адмиралом Колчаком 5 января 1919 г. [5. Л.7]. Учителю низшего начального училища за 24 урока в неделю полагалась зарплата 4200 руб. в год (когда как, например, в марте 1917 г. учитель получал 600 рублей в год), дополнительно учителю оплачивалось 300 руб. в год за заведование одноклассным училищем и 600 руб. соответственно за двухклассное училище, когда как, например, в 1915 г. оклад учителя равнялся 420 руб. в год [5, Л. 23]. В высших начальных училищах были установлены более высокие ставки содержания. Так, например, за заведование училищем учитель получал 4000 руб. в год, кроме этого, он дол-

жен был в неделю провести 10 уроков, за это полагалось 2000 рублей в год. Итого заведующий высшим начальным училищем получал в год 6000 руб. Учителя общеобразовательных предметов за 18 уроков в неделю получали 4500 руб. в год.

Кроме того, согласно ст.2 Постановления Административного Совета Временного Сибирского Правительства от 16 сентября 1918 г., оклады учителей Сибири были разделены на 4 разряда. К первому разряду были отнесены города Омск, Томск, Иркутск, Владивосток, Челябинск, во второй разряд попали Ново-Николаевск, Барнаул, Красноярск, Златоуст, Чита и Хабаровск, третий разряд составили Тюмень, Курган, Тобольск, Бийск, Семипалатинск, Троицк, Петропавловск, Верхнеудинск, Никольск, Уссурийск и все города, находящиеся на всех железных дорогах Сибири. Якутск, как все оставшиеся города, села и деревни был отнесен к 4 разряду. Содержание в местностях 2 разряда устанавливалось на 5%, третьего на 10% и четвертого на 15 % менее первого разряда. Также отдаленные местности были разделены на привилегированные и особо привилегированные. Якутская область относилась к особо привилегированным местностям, наряду с северо-восточной частью Амурской области, Камчатской областью и др. Для привилегированных местностей оклады устанавливались на 10%, а для особо привилегированных на 20% выше городов первого разряда [5, Л. 7]. Для содержания начальных училищ, оплаты труда учителей, например, в первой половине 1919 г. МНП сделало распоряжение об открытии счета в ведение Якутской уездной земской управы на сумму 200000 руб. [5, Л. 12].

Колчаковское правительство вполне понимало тревогу учителей по поводу их пенсионного обеспечения. В мае 1919 г. в письме областным и уездным земским управам признавалось, что правительство пока лишено возможности назначать пенсии учителям начальных училищ в виду отсутствия в его распоряжении соответствующего капитала и полного отсутствия каких-либо документальных данных, устанавливающих право на получение пенсии тем или иным лицам [5, Л. 10].

В декабре 1919 г. в результате падения колчаковской власти в Якутской области была окончательно восстановлена власть Советов. Постановлением Временного военно-рево-

люционного штаба были упразднены земская управа и уполномоченный МНП и организован Губернский школьный коллектив. В 1920 г. ГубОНО, осуществляя положение ВЦИК от 16 октября 1918 г., выпустил специальную листовку об образовании единой трудовой школы. Но создание школы нового типа проходило в условиях политической борьбы. Например, на совещании учителей школ Якутского уезда, обсудив принципы единой трудовой школы, заявили, что эти принципы недостаточно конкретны и поэтому не стоит выносить никаких решений. Некоторые учителя не признавали данного Положения и обучали по прежним программам.

Накал политической борьбы проявлялся также в выяснении межличностных отношений. Например, в школьный отдел Якутской уездной земской управы в августе 1919 г. поступило ходатайство об удалении учителя Чурапчинского 4-классного училища Елпифидора Егасова от заведования и преподавания в Чурапчинской школе, и вообще в школах Батурусской волости в виду его несоответствия в отношении обязанностей учителя. Учебный отдел предложил Егасову перевестись в город или в Таттинское училище, но учитель отказывается, в письме указывает, что «причиной, по-видимому, служит жалоба тойонов на него, виновным себя не считаю, в этом году я должен сделать выпуск, потому крайне нежелательно перевестись» [6, Л. 6, 9-11, 14-15].

Подготовка советских учителей, способных вести занятия на высоком идейно-методическом уровне была одной из основных задач в рассматриваемый период. Ленин писал, что «мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями» [1, с. 141]. Но в сложившейся ситуации подготовить в кратчайшие сроки педагогические кадры было невозможно, поэтому в сентябре 1920 г. Губернский ревком признал необходимость «лиц, состоявших учителями до 1919 г. и имеющих образовательный учительский ценз, привлекать на работу по роду их специальности» [2, с. 165-166].

Дальнейшее развитие новой советской школы проходило в тяжелых условиях, т.к. к концу 1921 г. на территории Якутии началась гражданская война. В годы гражданской войны многие школы были разгромлены, расхищены библиоте-

ки. Отношение учительской интеллигенции было сложным и не одинаковым. Учителя нередко оказывались в противоположных лагерях: одни защищали власть Советов (Н. Бубякин, П. Петров), другие боролись против нее (М. Артемьев, П. Оросин, Е. Егасов, А. Шафран и др.).

Таким образом, после падения монархии и до полного установления Советской власти якутские школы, переходя из ведения одного ведомства в другое, не переставали работать в условиях тяжелого военного времени. В последующем реформы 1920-х гг. обеспечили преемственность всех ступеней обучения и общего образования, к концу 1920-х гг. в стране практически была ликвидирована неграмотность и осуществлялся переход к всеобщему начальному обучению. В этих условиях роль учителя как наиболее образованной части общества значительно возросла, особенно на окраинах. Оно не только передавало знания, но и выполняло широкую культурную миссию.

Источники и литература

1. Алешина С.А. Проблемы подготовки «нового» учителя в 1920-1930 годы (на примере Оренбуржья) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – №4. – С. 140-144.

2. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск, 1966.

3. Найбороденко Л.М. Деятельность Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства в Томске и Омске (июнь 1918 г. – ноябрь 1919 г.) // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 10. – С. 5-9.

4. Национальный архив Республики Саха (Якутия). (далее – НА РС (Я)). Ф.287. Оп.2. Д.11.

5. НА РС (Я). Ф.329. Оп.1. Д.2.

6. НА РС (Я). Ф.329. Оп.1. Д.16.

7. Селянинова Г.Д. Уральское учительство в условиях послефевральских преобразований 1917 г. // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2014. – Вып.4. – С. 104-115.

8. Силин А.В. Учительство Европейского Севера в годы российской революции и гражданской войны, 1917-1920 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Архангельск, 2000. 23 с.

9. Смирнов Н.Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г., СПб, 1994. – 410 с.

10. Сучков И.В. Учительство России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1995.

Павлов А.А., к.и.н.

Молодежные организации Якутии в революционном движении 1917 г.

Аннотация. Статья посвящена участию якутской молодежи в революционном движении в 1917 г. Советские историки в свое время писали, что молодежь стояла на стороне большевиков и активно участвовала в установлении советской власти. Автор данной публикации, в краткой статье рассматривает участие якутской молодежи в деятельности других партий.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., Октябрьская революция 1917 г., большевики, политические кружки, конспирация, социал-демократы, эсеры, меньшевики.

Youth Organizations of Yakutia in the Revolutionary Movement in 1917

Abstract. The article is devoted to the participation of Yakut youth in the revolutionary movement in 1917. Soviet historians at one time wrote that youth stood on the side of the Bolsheviks and actively participated in the establishment of Soviet power. The author of this publication, in a short article, considers the participation of Yakut youth in the activities of other parties.

Keywords: February Revolution of 1917, October Revolution of 1917, the role of the Bolsheviks, political circles, conspiracy, social democrats, Socialist-Revolutionaries, Mensheviks, a temporary collapse of Soviet power.

Об участии якутской молодежи в революциях 1917 г написано много трудов. Достаточно солидную работу проделали А.Д. Сыроватский, П.У. Петров, Г.Г. Макаров и ряд других. В их трудах наблюдается тенденция к преувеличению роли большевиков в организации молодежных кружков и уменьшению роли представителей других партий. В постсоветское время опубликованы труды известных авторов В.И. Федорова, А.И. Гоголева, Е.П. Антонова, В.И. Пестерева и других, которые дают объективную оценку затрагиваемому вопросу.

Необходимо сразу отметить факт того, что среди городской молодежи большую работу проводили политические ссыльные. Особенно это явление приобрело массовость с началом Первой мировой войны. Политссыльные разъясняли причину и характер войны, и утверждали правоту своей позиции. Учащиеся занимались в кружке Ярославского «Первые шаги», созданного им во второй половине 1916 г. С большим интересом они слушали там беседы Г.И. Петровского, Г.О. Охнянского, К.И. Кирсановой, Ем. Ярославского, С. Орджоникидзе, В.Д. Виленского-Сибирякова, Перкона и др., стоявших на платформе социализма. Кружок сыграл исключительную роль в деле пропаганды марксистских идей среди якутской молодежи. В кружке занимались М.К. Аммосов, Н.Г. Бубякин, И.П. Редников, Д.С. Жиркова, Р.И. Цугель, С.Ф. Гоголев, А.Ф. Попов, С.М. Аржаков, Б.М. Чижик, В.С. Синеглазова, Д.С. Жиркова, П.А. Слепцов-Ойунский и др. [8, с. 14-16].

Работа кружка проходила в условиях строгой конспирации, часто в доме Е.М. Ярославского, который говорил, что военное поражение, ухудшение экономического положения приведут к социалистической революции. На случай появления полиции ответ был заранее подготовлен: «Мы ученики, берем консультацию по естествознанию и физике у Губельмана», а как доказательство – слушатели носили с собой учебники. В самом деле, политические ссыльные давали консультации по разным предметам. Е.М. Ярославский обучал русскому языку, М.В. Сабунаев готовил для поступления на медицинский факультет. Н.Е. Олейников хорошо разбирался в математических дисциплинах. Все они плату за репетиторство не брали. Некоторые исследователи пишут, что ребята конспектировали, делали рефераты по трудам В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и других классиков марксизма. Думаю, что этого не могли допустить опытные революционеры как Ярославский, Петровский и Охнянский, в целях сохранения конспирации. В случае провала, пользуясь законом о войне, детей исключили бы из училища, их дела бы передали в суд. По словам Ярославского, рефераты писали, по его заданию, ссыльные социал-демократы и эсеры, с последующим обсуждением. Мы также не находим фактов вступления якутской молодежи в социал-демократическую партию. Возможно, руководители кружков не хотели поста-

вить своих воспитанников под удар правоохранительных органов.

В советской историографии много место отводится работе кружка «Юный Социал-демократ», созданного в 1916 г. группой марксистов. В советской историографии преувеличивается роль этого кружка. Автор этих строк, не умаляя значение кружка и его воспитательную роль в пропаганде идей марксизма, считает необходимым быть объективным. Один из самых активных участников кружка, П.А. Ойунский писал, что кружок собирался всего три раза. Готовились к вступлению в партию, изучали устав и программу. Один раз собрались по случаю дня рождения Ем. Ярославского, второй раз – по случаю празднования отмены крепостного права и в третий раз – за городом, в местности «Алар» [5, с. 9]. В кружке «Юный социал-демократ» воспитали первых коммунистов Якутии Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степан Аржакова, Степана Васильева, Михаила Мегежекского, Исидора Барахова, Мусю Потапову др.

Молодые люди, познавшие на себе все тяготы жизни, видевшие лишения и страдания простых сельских труженников, очень внимательно слушали ораторов и убеждались в правоте марксистской идеологии. По признанию Ярославского, он организовал два кружка для якутской молодежи. На первых встречах беседовали, читали и рекомендовали марксистскую литературу. Результаты работы кружков показали мартовские дни 1917 г. [11, с. 233].

Участник нелегального кружка Алесандр Попов вспоминал: «Так как злободневным вопросом до 17 года был вопрос об империалистической войне, то тов. Ярославский в ряде бесед и лекций на соответствующие темы открыл нам глаза на многое. Тогда мы уяснили, что империалистическая война ведется для обогащения кучки капиталистов ценою гибели миллионов людей, разрушения городов и сел, деревень» [2, Л.13].

В городе существовал и другой молодежный кружок «Рассвет», находившийся под влиянием эсеров. В работе кружка также участвовал Ярославский. По воспоминаниям В.С. Синеглазовой, Ярославский читал лекцию «Коммунистический манифест» К. Маркса, Ф. Энгельса, а К.И. Кирсанова руководила изучением программы социал-демократической рабочей партии [9, с. 9-10].

По воспоминаниям Платона Ойунского, до 1916 г. политические ссыльные не обращали большого внимания на местную молодежь и не вели никакой работы по политическому воспитанию. Возможно, они считали их молодыми и не хотели подставлять под удар, в случае провала, власти могли привлечь большое число учащихся к ответственности и исключить из учебных заведений. Только в канун Рождества 1916 г. меньшевик Г.О. Охнянский обратил внимание на М. Аммосова, П. Слепцова, С. Гоголева, С. Васильева, привел их в дом М. Губельмана (Ем. Ярославского), где ребята впервые увидели депутата Государственной думы Г.И. Петровского. Григорий Иванович выступил перед учащимся с лекцией о крестьянской реформе 1861 г., а Г. Охнянский рассказал о борьбе английских рабочих за свои права. На следующих встречах местная молодежь познакомилась с платформой большевиков, узнала о внутрипартийной борьбе в лагере социал-демократов [5, с. 90].

Позиция большевиков усилилась с июня 1916 г., когда в якутскую ссылку прибыл Серго Орджоникидзе, профессиональный революционер поселенный в с. Покровске, где работал фельдшером. Он в первую же встречу рассказал единомышленникам о Пражской конференции (1912 г.), о партийной школе в Лонжюме (Франция). Он познакомил молодых якутян заочно с лидерами социалистического движения. Советские историки переувеличивают его роль в организации молодежных кружков. На занятиях кружка «Юный социал-демократ» он был всего два раза. О его частной встрече с якутской молодежью сведений мы не имеем.

Весть о свержении монархии и установлении демократической системы управления поступила в Якутск 2(15) марта 1917 г. Ссыльные эту весть получили условной телеграммой раньше, чем губернатор области. Первыми из учащихся узнали Платон Слепцов и Максим Аммосов от Г.О. Охнянского. По просьбе политссыльных учащиеся начали готовить и клеить листовки. Через несколько часов весь город говорил о свершившейся революции.

4 ноября 1917 г. был созван многолюдный народный митинг, который проходил на якутском языке. Руководили митингом В.В. Никифоров и С.А. Новгородов с «выражением непреклонной надежды на то, что оковы спали с угнетенных народностей, что возврата кошмарному старому быть не мо-

жет» [1, 7 февраля]. При обсуждении вопроса об отношении к революции, по просьбе Ем. Ярославского, выступили М. Аммосов и П. Ойунский. В своей речи они призвали поддержать установление демократической власти и поддержать её. Позже их политический наставник Ем. Ярославский писал: «Платон Слепцов и Максим Аммосов были лучшими ораторами из якутской молодежи, с первых же дней определившимися как большевики, что имело громадное влияние на якутскую массу» [11, с. 34].

Весть о победе демократической революции директор Учительской семинарии В.П. Василевский воспринял с большой радостью и, собрав учащихся, объявил: «Ну, дети мои! В Петрограде произошла революция. Император Николай II отрекся от престола. Власть перешла в руки Совета Государственной думы. Об этом сообщил Михаил Владимирович Родзянко, которого знает и уважает вся Россия. Поэтому нельзя не доверять этому человеку. Приветствую новую власть! Разрешаю участвовать во всенародном собрании, которое состоится сегодня» [3].

После победы демократической революции партии стали действовать открыто и развернули массовую политическую агитацию среди населения. В начале марта 1917 г. был избран объединенный Якутский комитет РСДРП. В состав Комитета вошли от большевиков Е.М. Ярославский, Г.И. Петровский,

Г.К. Орджоникидзе, от меньшевиков Г.О. Охнянский, М.В. Акуловский, П.Ю. Перкон, Н.С. Олейников.

По воспоминаниям П. Ойунского, Февральскую революцию 1917 г. молодежь встретила разделенной на три группы. За социал-демократами пошли учащиеся учительской семинарии Максим Аммосов, Степан Аржаков, Исидор Барахов, Степан Васильев, Степан Гоголев, Михаил Ксенофонтов, Платон Слепцов. Из женской гимназии пришли Бела Альперович, Таля Атласова, Женя Бик, Глазкова, Дора Жиркова, Муся Потапова, Мария Шелаковская. Из духовной семинарии – Александр (Шура) Попов, Эдуард Проневич, Гриша Шергин, его младшая сестра Ниса. Почти все говорили на якутском языке, поэтому их направляли в ближайшие улусы и пригородные поселки, где они разъясняли политику Временного правительства. Группа Платона Слепцова вела широкую

агитацию в городе в «Союзе чернорабочих – якутов» [6, с. 95; 7, с. 60].

По указанию ЯКОБ (Якутского Комитета общественной безопасности) после учебы шли по организациям, разъясняли политику Временного правительства, а в выходные дни направлялись в пригородные поселки.

С марта месяца 1917 г., в связи с предстоящей распутицей, все воспитанники семинарии распускались по домам. В каникулярные дни, по поручению ЯКОБ, занимались политической агитацией. Платон Слепцов и Александр Попов уехали в Ботурусский и Таттинский улусы. Степан Аржаков и Исидор Барахов были командированы в Вилюйский и Верхневилуйский улусы. Им оплачивали проездные, суточные. Эта картина повторилась и в 1918 г. Выполняя поручения ЯКОБ, учащиеся повышали свой политический уровень, готовились к будущим политическим баталиям, и, как правильно заметил их наставник В.П. Васильевский: «Это была вторая школа для ... семинаристов» [4].

С первых дней установления демократической власти Аммосов и Ойунский были привлечены к активной деятельности. Они организовали и руководили «Союзом чернорабочих якутов». К началу 1918 г. союз имел 250 членов. Тогда же, Платон Алексеевич избирается членом ЯКОБ, заместителем председателя Якутского городского совета рабочих депутатов. А Максим Кирович стал секретарем исполнительного бюро Областного Комитета общественной безопасности.

25 октября 1917 г. (7 ноября 1917 г.) совершив государственный переворот, свергнув Временное правительство, сторонники Ленина, захватив власть в свои руки, в одностороннем порядке, провозгласили советскую власть. Не вникая в суть, событие 25 октября 1917 г. – это переворот или революция, мы отметим лишь одно: это был незаконный акт со стороны большевиков. Основными причинами переворота стала нерешительность и бездействие Временного правительства в решении политических, военных и социальных вопросов. Этим и воспользовались сторонники Ленина.

Весть о вооруженном захвате власти большевиками в Петрограде интеллигенция, в том числе учителя школ, восприняли негативно, осудили захват власти и заявили о своей солидарности с демократическими силами России.

Большинство историков приходят к мнению, что большевики добились легитимности Советов, как органа власти и, тем самым обеспечили себе право отказа в созыве Учредительного собрания. Демократическим силам не удалось добиться созыва Учредительного собрания, тем самым обеспечив левым партиям – большевикам и социалистам возможность установления советской власти. Демократические же силы Якутской области считали, что все накопившиеся вопросы – политические, социально-экономические и национальные будут решены Учредительным собранием.

Как считает В.И. Федоров: «... расстановка политических сил в якутском обществе в октябре – ноябре 1917 г. была такова, что об установлении советской власти в нем не могло быть и речи. Реальная сила и власть была в руках сторонников Февральской революции и Временного правительства, а Советы рабочих депутатов, в руках меньшевиков, осудивших вооруженный Октябрьский переворот и по многим принципиальным вопросам – платформу большевиков на будущее. Таким образом, Якутская область в течение более двух лет, за исключением времени с 1 июля по 15 августа 1918 г. (35 дней), в течение которого удерживалась советская власть, находилась в режиме свергнутого Временного правительства, надеясь на скорое падение советской власти в России» [10, с. 392].

После временного падения советской власти, оставшиеся сторонники РСДРП ушли в подполье и готовили массы к предстоящим боям, устанавливали связь с арестованными товарищами, доставляли им литературу, продовольствие.

В заключение надо отметить, передовая якутская молодежь убедилась в правоте социалистической идеологии, поверила социал-демократам, особенно большевикам. Все слушатели курсов стали государственными и общественными деятелями, учителями – просветителями народа. Многие пали в огне гражданской войны, стали жертвами репрессий тоталитарной системы в 1920–1930 гг. Сегодня их имена вернулись родному народу, стали примером для современной молодежи в строительстве новой Якутии.

Источники и литература

1. Автономная Якутия. 1922 г.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия). (далее – НА РС (Я)). Ф. 1. Оп. 1. Д. 367.

3. НА РС (Я). Ф. 282и. Оп. 2. Д. 72.
4. НА РС (Я). Ф. 486и. Оп. 3. Д. 192.
5. Ойунский П.А. Сочинения. Т.7. – Якутск, 1961. – 90 с.
6. Павлов А.А. Профессиональные и средние школы Якутии. (XVIII – начало XX вв.). – Якутск. 2013. – 173 с.
7. Павлов А.А. Учителю сердце отдаю... – Якутск, 2014. – 592 с.
8. Сидоров О.Г. Платон Ойунский. – М., 2016. – 288 с.
9. Синеглазова В.С. Ты помнишь товарищ. (Воспоминания). – Якутск, 1967. – 157 с.
10. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900-1919). – Новосибирск, 2013. – 671 с.
11. Ярославский Е. О Якутии. – Якутск, 1968. – 238 с.

DOI:10.25693/AEP28.11.2018
УДК 001-058.237(571.56)(091)

Антонов Е.П., к.и.н.

Научные общества в историко-краеведческом изучении Якутии (1920-1930-е гг.)

Аннотация. В статье раскрывается роль культурно-просветительных и научно-исследовательских обществ, объединявших в своем составе и академиков, и школьников, по консолидации и наращиванию интеллектуального потенциала региона. Обозначены основные направления исследований этих интеллектуальных сообществ: исторических, археологических, географических, ботанических, зоологических, геологических, а также меры по решению переселенческого вопроса и составления перспективного плана развития производительных сил республики.

Ключевые слова: научные общества, культурно-просветительные общества, интеллигенция, краеведческое движение, перспективный план развития производительных сил республики, колонизация, национально-культурное возрождение, национальное самосознание.

Scientific Societies in the Historical-Regional Study of Yakutia (1920 – 1930s)

Abstract. The article reveals the role of cultural and educational and research societies, which unite academicians and

schoolchildren in their composition to consolidate and build up the intellectual potential of the region. The main directions of studies of these intellectual communities are identified: historical, archaeological, geographical, botanical, zoological, geological, as well as measures to solve the migratory issue and draw up a long-term plan for the development of the republic's productive forces.

Keywords: scientific societies, cultural and educational societies, intelligentsia, local history movement, long-term plan for the development of the republic's productive forces, colonization, national and cultural revival, national consciousness.

Возникновение первых научных обществ в Сибири еще в дореволюционный период было обусловлено наличием огромного фонда свободных земель, процессом их колонизации, политической ссылкой, представлявшей собой интеллектуальный потенциал края и огромной тягой местного населения к знаниям. До 4 марта 1906 г. в российском законодательстве отсутствовал общий закон об общественных организациях, а отдельные законодательные нормы были разбросаны по разным частям свода законов [3, с. 19].

Поэтому в Якутии первая общественная организация появилась только после Февральской революции 1917 года. Одной из её важных задач была научно-исследовательская деятельность. Так, в пункте 1 устава объединения "Саха аймах" ("Якутское племя"), образованного в июне 1917 г., ставилась задача издания популярных и научных книг на якутском языке. Активными деятелями общества являлись С.А. Новгородов (председатель), В.В. Никифоров, А.И. Софронов, В.Н. Леонтьев, К.О. Гаврилой, П.А. Ойунский, Т.А. Слепцов, П.Д. Яковлев и другие [4, с. 11, 18; 1, с. 50]. В "Саха аймах" состояло 52 члена. Общество имело филиалы во всех округах, почти во всех улусах и даже за пределами Якутии – в г. Иркутске, где в состав филиала вошли студенты-якутяне [11, с. 125].

В 1920–1930-е гг. по всей стране развернулось краеведческое движение, в котором активно участвовали сотни тысяч людей, и в первую очередь, научная интеллигенция. В 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук, с 1923 г. стал выходить журнал «Краеведение». Огромную помощь краеведам оказали комиссии для

собирания и изучения материалов по истории революции и РКП (б) (Истпарт). В 1930 г. краеведение ввели в программы вузов, в 1931 г. появилось Общество краеведов – марксистов [6, с. 3, 44].

Первое организационное собрание, на котором было образовано культурно-просветительное общество “Саха омук” (Якутская нация), состоялось 7 ноября 1920 г. В члены этого объединения записалось 127 чел. В состав правления избрали В.Н. Леонтьева, Петра Алексеевича Слепцова, Г.Ф. Корнилова, П. Санникова, П. Габышева и трёх кандидатов: А.И. Софронова, Н.И. Гермогенова, В.Д. Борисова [2, с. 126].

Научно-исследовательское общество “Саха кэскилэ” было образовано 4 апреля 1925 г. как отдел Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Его цель заключалась в объединении научных работников, всестороннем изучении республики, содействии деятельности научных организаций. Предусматривалась организация музеев, лабораторий, станций, научных библиотек; публикация научных трудов, сборников и журналов; проведение экспедиций; устройство лекций, семинаров, курсов и т.д.

“Саха кэскилэ” имело секции: историческую (зав. Е.Д. Стрелов), этнографическую (Г.А. Попов), статистико-экономическую (М.К. Аммосов), языковедческую (В.Н. Леонтьев), секцию искусства (П.А. Ойунский), школьно-педагогическую (М.И. Ковынин) и издательскую (М.А. Кротов). Как видим, в отличие от центральных регионов, где научные общества имели узкую специализацию (история, экономика, медицина и т.д.) в Якутии круг интересов обществ был представлен широким спектром научных направлений [6, с. 18–19].

Первым председателем общества был П.А. Ойунский. В “Саха кэскилэ” состояло действительными и почётными членами 57 чел., вместе с учащимися общая численность доходила до 150–200 чел. В обществе работали такие яркие представители местной интеллигенции, как Г.Г. Колесов, Н.Н. Грибановский, П.Х. Староватов, В.Н. Порядин, П.М. Бушков, Н.Н. Москвин, И.Д. Новгородов, И.Ф. Молодых, И.В. Попов, М.М. Носов и многие другие. В почётные члены были включены выдающиеся учёные и общественные деятели: С.Ф. Ольденбург, В.А. Обручев, П.В. Виттенбург, А.Е. Ферсман, П.Л. Драверт, И.И. Майнов, Ем. Ярославский, Э.К. Пекарский и др. [10, л. 20–21; 6, с. 18–19]. Филиалы “Саха кэскилэ” действова-

ли в Вилюйске, Среднеколымске, Верхоянске, Москве и др. Сотрудники общества установили научные связи с 19 исследовательскими учреждениями страны, а также с Американским музеем естественных наук. [10, Л. 16; 11, с. 18]. В Якутском краевом отделе РГО в 1927 г. было 45 членов [13, с. 220]. В Обществе изучения Якутской АССР (1930–1935) состояло членами 605 чел. [5, с. 480].

В отличие от научных обществ центральной части страны, где их членами были известные ученые и исследователи, членство якутских исследователей и краеведов определялось не заслугами перед отечественной наукой, а желанием изучить и исследовать необъятные просторы родины и ее население. Активная роль представителей всех слоев образованного общества стала возможной благодаря демократической и дружелюбной атмосфере, царившей в них [6, с. 19].

В 1917 г. для развития якутского литературного языка культурно-просветительное общество «Саха аймах» предусматривало разработку национального букваря, грамматики, методов преподавания, а также издание учебных пособий. Для сохранения, изучения и пропаганды устного народного творчества выдвигалась задача по сбору образцов фольклора. Проводились научно-исследовательские изыскания, в первую очередь, этнографического характера. Члены общества открыли Вилюйский краеведческий музей. В 1917 г. в количестве 4 тыс. экземпляров был напечатан букварь якутского языка, составленный председателем общества С.А. Новгородовым [11, с. 125, 11, 32].

Общество «Саха омук» имело право собирать и изучать материалы по историческим, экономическим вопросам и социальным условиям быта народа саха, о природе и культуре Якутии; принимать меры по охране памятников старины; совершенствовать якутский язык; составлять и издавать учебники. [8, Л. 8–9]. При обществе 29 ноября 1920 г. был открыт отдел родинovedения во главе с К.О. Гавриловым, члены которого систематизировали “Материалы для библиографии Якутской области”, собранные вице-губернатором В.Л. Приклонским. Сотрудники под руководством председателя и М.Ф. Слепцова составляли анкеты по сельскому хозяйству и торговле. Г.А. Попов, З.А. Яковлев и другие разрабатывали историю «Холбоса», готовили к выпуску «Матери-

алы по библиографии Якутской области», составленные вице-губернатором В.Л. Приклонским (1852–1899) [8, Л. 1–8; 1, с. 26].

Для подготовки молодых краеведов члены Якутского филиала Русского географического общества организовали секцию «Любителей природы». Секцию посещали 45 школьников. В биостанции работал кружок «Юный краевед». [12, с. 100, 103, 105]. Под таким названием функционировал в 1925–1930 гг. кружок в Областном краеведческом музее им. Ем. Ярославского. Кружковцы помещали результаты полевых исследований и фотоиллюстрации в машинописный журнал «Юный краевед Якутии». Организация этих кружков было связано с введением в школьную программу изучение краеведения. В 1926 г. сотрудники РГО собрали более 3 тысяч географических названий (топонимов) и впервые составили топонимический словарь [9, Л. 3]. А.А. Тарабукин и К.Е. Воробьева организовали и провели Вилюйскую зоолого-ботаническую экспедицию. Собранные ими материалы послужили основой создания ботанического отдела Якутского Областного музея им. Ем. Ярославского [1, с. 66].

Особое значение в деятельности интеллигенции имели меры по охране памятников истории и архитектуры. Ещё в далёком 1925 г. РГО представило в Совнарком ЯАССР записку с просьбой о принятии специального акта по охране памятников старины Якутска: здания воеводской канцелярии, надвратной башни Якутского острога, деревянной Преображенской церкви, домов Романова, «Монастырёвской трагедии» и Зашиверской церкви [13, с. 221]. Призыв к сохранению этих зданий, имеющих историческое значение, остаётся актуальным и поныне.

Члены общества «Саха Кескилэ» издали пять сборников трудов, в которых публиковались исторические, этнографические, экономические, медицинские, геологические, языковедческие и др. статьи. Как видим, приоритет в исследованиях отдавался гуманитарным дисциплинам. Исследователи стремились, в первую очередь, изучить главную производительную силу – человека. На средства этого общества лингвист Г. Степанов перевёл классический труд академика Бётлингга “Якутская грамматика”. Был переведён труд В.В. Радлова “Якутский язык в его отношении к тюркским языкам”. В Ленинграде завершалась подготовка цветных клише

к работе Е.Д. Стрелова “О якутском женском костюме” [10, Л. 12].

Члены “Саха кэскилэ” впервые попытались систематизировать в Якутском Центрархиве документы по истории Ленского края XVII–XVIII вв. Они подняли вопрос о передаче в г. Якутск архивных материалов по истории Якутии, хранящихся в Московском Центральном Историческом архиве, Восточно-Сибирском отделении РГО, Иркутском губернском архиве, в Казанской Духовной академии, Казанском университете и Всесоюзной Академии наук [10, Л. 4].

Сотрудники “Саха кэскилэ” особое внимание уделили 300-летию со дня основания Якутска. Они организовали поездку с целью выяснения местонахождения первого Якутского острога. К юбилейным мероприятиям был подготовлен сборник статей по тематике: быт русских колонистов, начало колонизации Ленского края, бюджет г. Якутска и т.д. М.А. Кротов и М.И. Ковынин работали над составлением историко-статистического справочника о важнейших событиях в Якутии в XVII в.–1916 г., П.В. Попов – Биографического словаря деятелей культуры края. Планировалось издание работы В.В. Меркулова о первых якутских воеводах [10, Л. 5–6]. Члены общества проводили экспедиционные исследования в республике. Вилюйская зоолого-ботаническая экспедиция под научным руководством А.Я. Тарабукина и К.Е. Воробьёвой (5 чел.) собрала несколько тысяч экземпляров зоолого-ботанических экспонатов и сформировала почти весь ботанический отдел Якутского областного музея. Хатанго-Анабарская экспедиция П.В. Слепцова и П.П. Афанасьева произвела экономическое и этнографическое обследование северо-запада Якутии. 8 марта 1930 г. научно-исследовательское общество “Саха кэскилэ” прекратило своё существование, поскольку объединилось с Якутским отделом Русского географического общества в Общество изучения Якутской АССР [10, Л. 77].

Таким образом, после падения монархии в 1917 г. в Якутии функции по научно-исследовательской деятельности взяли на себя местные просветительские и научные объединения. В отличие от культурно-просветительных организаций центра и даже Сибири в якутские культурно-просветительные организации в качестве одной из своих задач выдвигали научно-исследовательскую деятельность. Ин-

теллектуальные сообщества способствовали консолидации всех интеллектуальных сил края. Организационную работу и первые исследовательские проекты возглавили яркие представители интеллигенции Якутии разной национальности. Состав этих обществ носил демократический характер, когда среди почётных членов значились выдающиеся российские учёные, представители администрации, местные исследователи, музейные работники, учителя и школьники. На территории республики их усилиями активно проводились исторические, археологические, этнографические, географические, топонимические, биологические, зоологические, геологические и другие изыскания. Часть национальной интеллигенции – членов «беспартийного» блока на IV Всеякутском съезде Советов активно участвовала в обсуждении проблемы колонизации и освоении Якутии. В дальнейшем интеллектуалы во главе с М.К. Аммосовым участвовали в составлении перспективного плана развития производительных сил республики. Этот период связан с активизацией гуманитарного и естественнонаучного изучения Якутской АССР. Научные общества играли огромную роль в возникновении других учреждений – библиотек, музеев, опытных станций и т.д. В рамках обществ происходило формирование местных кадров научной интеллигенции. Якутская молодёжь, втянутая в деятельность обществ, обрела навыки сбора и первичной обработки научных материалов. Общества сыграли неоценимую роль в развертывании массового краеведческого движения в республике. Неподдельный интерес к изучению родной природы, истории, культуры свидетельствовал об укреплении национального самосознания и национально-культурного возрождения якутского народа. Несмотря на то, что научные общества не смогли реализовать многие свои планы, они внесли значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики, многие их идеи не утратили своей актуальности и поныне.

Источники и литература

1. Антонов Е.П. Устав культурно-просветительного общества «Саха аймах» (Публикация документа) // Якутский архив. – 2001. – № 3. – С. 49 – 54.
2. Бровкина В.С. Из истории культурно-просветительных учреждений Якутии (1920–1923 гг.) // Якутский архив. – Якутск: Кн. изд-во, 1966. – Вып. 3. – С. 125 – 144.

3. Дергачев А.Ю. *Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дис...канд. ист. наук.* – Новосибирск, 1991. – 28 с.

4. Клиорина И.С. *История без флера. Последнее десятилетие в жизни Кюльмнюра (1918–1928 гг.).* – Якутск: Бичик, 1999. – 491 с.

5. *Культурная революция в Якутии (1917–1937). Сборник документов и материалов.* – Якутск: Кн. изд-во, 1968. – 608 с.

6. Масло О.А. *Становление и деятельность научных обществ на Дальнем Востоке России в конце XIX–начале XX вв. Автореф. дис...канд. ист. наук.* – Хабаровск, 2007. – 28 с.

7. Матюшин Г.Н. *Историческое краеведение.* – М.: Просвещение, 1987. – 205 с.

8. *Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 56. Оп. 1. Д. 19, 302.*

9. *НА РС (Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 297.*

10. *НА РС (Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 25.*

11. Новгородов С.А. *Во имя просвещения родного народа. Сочинения, переписка, материалы.* – Якутск: Кн. изд-во, 1991. – 230 с.

12. Попов Г.А. *Обзор научно-исследовательской работы в Якутии в 1926–1927 гг. // Известия Якутского отдела Государственного Русского географического общества. Т. 2.* – Якутск: Якутская государственная типография, 1928. – С. 99–110.

13. Попов Г.А. *Научно-исследовательская работа в Советской Якутии (1920–1925) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха Кэскилэ».* – 1928. – №5. – С. 219–223.

14. Софронов А.К. *Из истории научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» // Бюллетень научно-технической информации. Вопросы истории, языка, литературы.* – Якутск, 1980. – С. 16–19.

DOI:10.25693/UVV28.11.2018

УДК 908(571.56)(091)

Ушницкий В.В., к.и.н.

История одного якутского села: Дюпсюнский наслег

Аннотация. Статья посвящена истории современного Дюпсюнского наслега Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия) в XVII–XX вв. Рассматривается происхождение дюпсюнцев, процесс административных преобразований, строительство церквей и школ в досоветский период. Отмечается вклад политссылных–народовольцев в распространение передовых форм хозяйствования (содержание кур и

свиней, огородничество), проведение научных исследований и развитие образования в селе Дюпся. Подчеркивается их роль в формировании национальной интеллигенции в лице уроженцев Дюпсунского улуса семьи Афанасьевых и В.В. Никифорова. Подробно излагается история села в советский период, анализируется его социально-экономическое и культурное развитие в XX в.

Ключевые слова: антропология села, история Якутии, православие, политссылные, просветительская деятельность, образование, совхоз, сельская повседневность.

The story of a Yakut Village: Dupsyunsky Settlement

Abstract. The article is devoted to the history of the modern Dupsyunsky settlement of the Ust-Aldan ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) in the XVII – XX centuries. The origin of the Dupsyuns, the process of administrative transformations, the construction of churches and schools in the pre-Soviet period are considered. The contribution of political exiles is noted in the spread of advanced forms of management (keeping chickens and pigs, gardening), scientific research and the development of education in the village of Dupsyun. Their role in the formation of the national intelligentsia in the person of the natives of the Dupsyun ulus of the Afanasiev family and V.V. Nikiforov is emphasized. The history of the village in the Soviet period is described in detail, its socio-economic and cultural development in the 20th century is analyzed.

Keywords: rural anthropology, history of Yakutia, Orthodoxy, political exiles, educational activities, education, state farm, rural everyday life.

Историю региона и народа лучше всего изучать на примере одного конкретного села. В Якутии есть много замечательных сел, которые дали очень много известных людей в культуре, науке, образовании, спорте, политике. Якутские села – это кладезь народных талантов, где как в лаборатории идет отбор способных людей. И в этом ряду, село Дюпся заметно выделяется, так как показывает все стадии развития якутского села: от родовой общины к сельскому обществу, от колхозно-совхозного советского строя до постсоветского фермерского хозяйства.

Дюпсюнг – это название крупного якутского рода. Согласно якутской генеалогии, происходит от сына Эллэя Сюрдээх Дюпсюнга. Кто-то их считает реальными людьми, и произошедшие от них родовые общины кланами. Дюпсюнцы являлись крупным родовым объединением, его иногда включают в список семи крупных якутских родов на Средней Лене: хангалассы, мегинцы, борогонцы, намцы, батурусцы, баягантайцы и дюпсюнцы. Знатоки и собиратели якутского фольклора С.И. Боло этноним Дюпсюн произносит как Дюксюн, видимо озвучивая его старинное звучание. Это название Дюксюн сходствует с этнонимом тукчин в Забайкалье от туг – знамя. В Забайкалье есть хамниганское село Токчин, где жили представители рода урянхай-тогчин, происхождение которых связано с знаменосцами из племени урянхайцев.

И. Линденау, швед по происхождению, участник II Камчатской экспедиции, собирал сведения о пребывании предков саха на Верхней Лене и в степях Прибайкалья. По его данным, предки саха, кочевавшие по степям Забайкалья состояли из восьми родов. Дюпсинцев он не называет, зато вместо них есть Чериктэйский род. Потом в XVIII–XX в. чериктэйцы, затем жители села Чэриктэй на берегу Алдана, вошли в состав Дюпсюнского улуса, потом и одноименного наслега в советское время. Этноним Чэриктэй воспроизводится от тюрко-монгольского слова чери – войско. Более того в огузскую эпоху были тюркские племена черик и тухси. Так вот, на месте будущего Дюпсинского улуса в XVII в. упоминаются Оспекская, Дюпсинская, Чериктэйская волости.

В легендах предком дюпсюнцев считается Кютюр Эмээсин – «Строгая Старуха». У нее было много сыновей, одним из них был Еспек тойон. Также у нее был сын богатырь Суор Бугдук. По легенде он напугал якутского «царя» Тыгына своим грозным видом и меткостью стрельбы настолько, что тот был вынужден бежать, оставив половину юрты-урасы неразобранной. Таким образом, якутские легенды походы казаков с целью сбора ясака относят к временам легендарного якутского «царя». Так в отписках П. Бекетова упоминается бетунгский тойон Шор, осыпавший далекого Белого царя «непотребными словами» и сдавшийся после короткого боя, в котором он был тяжело ранен.

В 1632 г. атаман Петр Бекетов с отрядом встретил сильное сопротивление дюпсунцев. Об этом он оставил подробную запись в своей челобитной, адресованной Приказной избе. Дюпсунцы выставили сильный караул, встретив казачий отряд, они потеряли двух караульщиков, остальные, прибежав, известили о прибытии большого отряда русских. Тогда дюпсунцы многих улусов (видимо из летников), сбежались в одно место, где стояла кююлэ – деревянная укрепленная крепость и не сдавались казакам, несмотря на все угрозы. Казаки были вынуждены сжечь крепость – кююлэ. Во время пожара погибли 80 человек, видимо, в основном, мужчин. Только три женщины, убежав из крепости, попали в руки казаков. Следом за этим, тойон Оспек – владыка дюпсунцев – пришел к атаману П. Бекетову с повинной и сдал ясак соболями. Так состоялось вхождение дюпсунцев в состав Московского государства. Поскольку не было единой власти, каждая якутская волость – род, присоединялась к Российскому государству самостоятельно, кто-то мирно, кто-то после вооруженного сопротивления.

Здесь примечательно имя тойона Еспек, в якутской транскрипции Ёспѣх. Как выше было сказано, отдельно упоминается Успецкая (Оспекская) волость, наряду с Дюпсинской. Видимо этот род получил свое наименование от имени известного тойона. В XIX в. были наслеги I и II Ёспѣх, вошедшие в состав Дюпсинского улуса, они известны как Дыгдал и Найахы. Такие двойные названия наслегов, одно от имени рода, который жил в этой местности и второе по названию местности характерны для обозначения якутских сел. Так наслег Тэбиик назван по имени старика Тэбиик – родоначальника XVIII в. Этот наслег стал известен как Дюпсунг, который в русских источниках и в народном говоре известен как Дюпся.

Вокруг Дюпсунского наслега расположены обширные равнины – сысыы: Бёрёлёёх, Ампаардаах, Бээди, Нэрилики, Орто Эбэ, Наара. В таежном массиве расположены сотни мелких алаасов – плейстоценовых долин, с обязательным озером с булгуньяхом – грунтовым курганом в середине.

Дюпсунцы принимали участие в освоении обширных пространств Северо-Востока Сибири. Так, колонии дюпсунцев есть в Верхоянском, Кобяйском и по Индигирке в Момском и Абыйском районах. Ёспѣхцы дошли до озера Ессей в

Красноярском крае и Оленька, где в настоящее время распространены роды и фамилии Еспек. После погрома в 1632 г., устроенного отрядом П. Бекетова, дюпсюнцы долго приходили в себя.

Из глубины XVIII–XIX вв. в тайге и в алаасах вокруг с. Дюпся, остались многочисленные шаманские воздушные захоронения, многие сысы – долины считаются сакральными местами, где нельзя шуметь, даже произносить название местности, а надо уважительно называть Эбээ – «бабушка». Так, большое сысы Наара названа по имени могучего шамана, захороненного рядом. В местности Орто Эбэ захоронены шаманы из Намского и других улусов, избравшие эту сысы как место своего вечного упокоения.

В Дюпсинском улусе, например, проживал начинающий священнослужитель Н.Леонтьев, перебравшийся затем в Якутск и ставший трапезником Предтеченской церкви. Он дал своему старшему сыну Василию юридическое образование. В.Н. Леонтьев впоследствии занимался литературной критикой, был наркомом юстиции ЯАССР [4, С. 12].

В 1890 г. земляки избрали В.В. Никифорова головой Дюпсинского улуса. Синод утвердил его в почетной должности головы улуса, ему выдали благословленную Библию. В 1891 г. в восьми наслегах Дюпсинского улуса, в 27-ми родах жили 6906 человек, в том числе 3733 мужского пола, 3173 женского пола, действовали 3 церкви, часовня, 3 церковно-приходских школы. В улусе имелось 4500 лошадей, 6060 голов рогатого скота. Церковно-приходские школы работали при Троицкой (1856 г.) церкви в Дендю, при Владимиро-Богородской церкви (1880 г.) в Чериктее, Покровской церкви (1884 г.) в Оспехе [9, с. 52].

В городах Якутск, Вилуйск, Верхоянск, Олекминск, в дореволюционное время в основном проживало русскоязычное население. Поэтому центром якутского населения являлись села, где были расселены активные политссылные. Село Дюпсюн образовалось в местности Дюёндю вокруг церковного прихода, объединявшего населенные пункты Дюпсинского улуса. В 1861 г. была открыта церковно-приходская школа. Однако не меньший вклад в появление слоя грамотных людей внесли народовольцы Д.А. Юрасов, П.Д. Ермолов и Н.П. Странден, осужденные по Каракозовскому делу. Они сажали картошку и капусту, разводили кур и сви-

ней, кормили якутов своими продукцией, приучая их к этим культурам. Усовершенствованные орудия и способы обработки земли, введенные Странденом и Юрасовым, для якутов Дюпсинского улуса явились новой эрой и положили начало поднятию их экономического благосостояния [4, с. 23]. Также они учили детей писать и читать. Их ученики В.В. Никифоровх-Кюлюмнююр и братья Афанасьевы стали широко образованными людьми, известными по всей Якутии пропагандистами грамотности и образования.

Действительно, в конце XIX в. село Дюпсюн становится центром якутской политссылки. Здесь побывали и работали этнографы и фольклористы С.И. Ястремский, Н.Я. Виташевский, В.М. Ионов, В.Л. Серошевский, художник И.А. Попов. Так, В.М. Ионов писал о том, что в Дюпсинском улусе имеются отличные от других якутов своеобразные шаманские обряды, что там надо обратить внимание на существование особенных культов. И.А. Попов раскапывал старинные шаманские могилы, найденные предметы сдавал в музей Петербурга. О его раскопках и мистическом даровании писал журналист И.П. Ушницкий.

В Сибиряковской экспедиции участвовал Сергей Васильевич Ястремский. В целях изучения якутского языка много ездил по улусам Якутии (Тарагайский наслег Мегинского улуса, Баягантайский и Борогонский улусы, I Оспехский наслег Дюпсинского улуса), в результате чего составил «Граматику якутского языка» (помогал В.М. Ионов), изданную в 1900 г. в Иркутске. В 1929 г. был издан его труд на русском языке «Образцы народной литературы якутов».

Н.А. Виташевский, переведенный на жительство в Дюпсинский улус, занялся изучением правил распределения земель в улусе, его общинным характером и сбором податей. Став членом Сибиряковской экспедиции, Виташевский приступил к сбору флоры улуса, составлению гербариев, коллекций насекомых, одновременно продолжая изучение юридического права якутов [4, С. 91].

В.В. Никифоров собирал данные о материальной культуре якутов, домашнем и семейном быте в Дюпсинском улусе. О фундаментальной работе В.В. Никифорова упомянуто в Известиях ВСО РГО. Из 13 обработанных томов Сибиряковской экспедиции, т. V и VI должна была составить работа В.В. Никифорова «Семейный быт якутов». В материалах Акаде-

мии Наук есть специальное указание на этот научный этнографический труд В.В. Никифорова [4, С. 97-98].

В дореволюционное время в Дюпсинском улусе уже сложились достаточно развитые рыночные отношения. По рассказам известного журналиста И.П. Ушницкого: «П.А. Афанасьев имевший свою родовую усадьбу в местности Остуйка (Стойка) был средним богачом. Он нанимал своих работников в подряд, платил по три рубля в день, что по тем временам были большими деньгами. Отец П.И. Ушницкий участвовал в массовом сенокосе – кююлэй, где подряд девять лет выигрывал приз – быка. Так он нанимал работниками сильных, умелых работников и прекрасно знал климатические изменения. Предчувствуя годы засухи и обмельчения озер, он проводил мелиоративные работы, забивал весь свой скот на мясо. Полученные за продажу скота деньги переводил в Азиатский банк. Свою землю сдавал в аренду. Был образован бедняцкий «Чаранай сойууса» против кулаков Афанасьевых, красочно описанный фольклористом И. Березкиным. По реформе сельхоз земли в Якутии были поделены на пять категорий. Хорошие земли получили Афанасьевы и их зять В.В.Никифоров. В результате были серьезные земельные разногласия среди жителей села. Бедняки даже если бы получили хорошие земельные участки, не могли платить за их аренду. В советское время все эти события получили своеобразный пропагандистский эффект. В газетах особенно яростно на «эксплуататора» В.В. Никифорова нападали учитель П.А. Ушницкий, получивший высшее образование в Казани, благодаря помощи В.В. Многие мелкие и недостойные люди вышли в Советское время в партийные лидеры, благодаря красному языку. Однако эти люди боялись как раньше в глухих местах бесов. Поэтому спереди они носили красную звезду, а сзади одежды церковный крест» [8].

В годы гражданской войны в Якутии разгорелась ожесточенная борьба за власть. Так, на окраине села есть могила комсомольцев, расстрелянных белобандитами. Раньше во время Советской власти каждую осень проходили факельные шествия школьников к их могилам. Начальником штаба повстанцев Дюпсинского улуса был сын В.В. Никифорова – Валериан. В годы национального восстания – Ксенофоновщины 1927 г. через село проходил отряд повстанцев под командованием Г. Рахматуллина-Боссоойко. О командире «бе-

лобандитов» остались теплые воспоминания как о легендарном силаче. Красные – солдаты легендарного командира И. Строда, приходя в деревню, застрелили с дальнего расстояния женщину, которая по местности Уоттаах шла в соседнюю юрту. После окончания гражданской войны и установления прочной власти большевиков в Якутии были репрессированы видные национальные лидеры народа саха В.В. Никифоров и П.А. Афанасьев, никак не участвовавшие в гражданской войне ни на одной стороне. В 1930-е г. были раскулачены Афанасьевы.

Колхоз (вместе с сельским советом) служил инструментом контроля не только материальных ресурсов, но и людских. Члены колхозы должны были отработывать на колхозных полях какую-то часть времени и выплачивать государству денежные и натуральные налоги со своего сенокосного и другого участка. Колхозники не могли уехать из села без разрешения местной власти, они получали своеобразную прописку в селе, благодаря которой имели доступ к разного рода институтам (школа, медицинский пункт, детский сад и ясли, почта и т.д.) [1, с. 338].

Колхозы и совхозы сохранили прежнюю крестьянскую общинность. Колхозы в якутском обществе организовывались с учетом деления жителей селений на сайылыки – летовки. Обычно один большой алаас принадлежал к ведению родственных семей или представителей различных фамилий. Так, в Дюпсунском наслеге было несколько колхозов по месту проживания. Колхоз имени Фридриха Энгельса в сысы (долине) Ампаардаах. В маленьком алаасе Муннук располагался колхоз «Кысыл Муннук» (Красный Угол). В местности Бээди колхоз имени Карла Маркса. Колхоз «Сонун олох» (Новая жизнь) в аласе Сиикэй, по дороге в село Найахы. В местности Кёрдэгэн – колхоз под названием Кюёх Кёрдэгэн. В местности Остуйка располагалась колхоз Ююнюю (Урожай) [5].

Таким образом, колхоз объединял жителей нескольких аласов или сысы – долины. Их можно сравнить с фермерскими или натуральными хозяйствами. В то же время у них не было громоздкой бюрократической структуры с массой специалистов. Только председатель колхоза и бригадиры. Колхозники не получали зарплаты по трудодням. Они получали только продукты. Зерно и немного масла и мяса за тру-

додни. Ездили в город на лошадях продавать мясо, молоко, зерно и масло. Возвращались с пачками чая, сахара. Отпуск жители села стали получать только после создания совхозов. Во время существования совхозов, зарплата поступала регулярно, два раза в месяц, независимо от результатов труда. Много по меркам села получали учителя, работники больницы и водители, после дальних рейсов. Каждый день в Кангалассы шли самосвалы за углем в котельные, в город возили мясо, обратно привозили мебель, бытовую технику и продовольствие. Очень мало получали доярки и скотники, работавшие на совхозной ферме.

Введенные в 1970-е годы совхозы уже объединяли жителей всего села в одно коллективное хозяйство. Средства производства находились в коллективном ведении всех членов коллективных хозяйств, однако распределением доходов всецело занимались председатели колхозов и бригадиры. Обычно в советском селе существовал конфликт между председателем сельского совета и председателем колхоза [1, с. 301].

Развитие Дюпсунского совхоза связана с именем И.В. Бочкарева. Он управлял совхозом в последние годы Советской власти в 1988-91 гг. Увеличилось поголовье лошадей. С целью улучшения жизни сельчан, начали держать кур и свиней, была организована звероферма, где содержали красных лисиц. В каждой семье стали появляться яйца и мясо свинина. Во всех уголках совхоза для рабочих гаражей и ферм появились отдельные кухни горячего питания с поварами. В больших комплексах появились комнаты отдыха со столовыми, с новой мебелью, телевизорами, радио и библиотекой. Даже был автобус, для того, чтобы возить работников фермы на работу [3, с. 319].

В якутском селе обычно имелось несколько колхозов. Таким образом, председатель сельсовета регулировал взаимоотношения нескольких председателей колхозов. У сельсовета был собственный бюджет, при нем по закону должны были работать ревизионная комиссия, избирательный комитет, общественный суд, различные комиссии сельских депутатов и уполномоченные. Одной из главных обязанностей председателя сельского совета, как в свое время у сельского головы, был сбор налогов и разного рода поставок и платежей [1, с. 256].

В советское время, помимо собственно налогов (сельскохозяйственный налог, культурный сбор, военный налог, который действовал во время войны, самообложение, водный сбор) и обязательных займов крестьянин должен был осуществлять обязательные поставки продовольствия со своего участка по ценам, установленным государством. Налоги и платежи выражались в денежном эквиваленте, поставки же имели натуральную форму, а их номенклатура и размеры определялись для каждого района специальными расчетами. Если таких продуктов в домашнем хозяйстве не было, они оплачивались либо денежным эквивалентом (по рыночной стоимости), либо другими продуктами. Натуральные поставки были наиболее тяжелым бременем, и от него освобождались только те хозяйства, где не было трудоспособных членов [1, с. 257].

В новую советскую элиту якутского села можно включить всю категорию образованных людей: учителей сельской школы, особенно директора и врачей, а также многочисленную совхозную чиновничью бюрократию: парткома, зоотехника, юриста, экономиста, механика обслуживающего сельскохозяйственную технику. С.Н. Абашин провел классический обзор советской схемы на примере таджикского общества [1].

Дюпсинское сельпо подчинялась Райпотребсоюзу. Когда в совхозной бойне забивали скот, то продавали населению. Мясо продавали килограммами, считая по количеству человек, каждой семье. Обычно его продавали перед Новым годом. Красное вино начало поступать с 70-х г. в бочках, его разливали через шланг. Семьи все имели свой личный скот. Работники сельпо ночевали иногда в хлеве, помогая дояркам. Бычьими упряжками таскали навоз. Зарплата рабочих совхоза была маленькой – 30 рублей [6].

Особую группу партийных, комсомольских активистов составляли учителя. В начале 1930-х годов советская власть под знаменем борьбы с неграмотностью постановила существенно расширить сеть школ, особенно в сельской местности, и ускоренно подготовить новую когорту учителей, призванных «на фронт» культурной работы. Учителя действительно были «агентами советской власти», они выполняли не только и не столько сугубо педагогические, сколько важные политические функции, будучи активистами, которые

принимали непосредственное участие во всех общественно-политических процессах – коллективизации, раскулачивании, антирелигиозной борьбе, пропаганде советского строя и решений власти, переписи и так далее. С другой стороны, учителя были также оппонентами советских чиновников и были под особым наблюдением со стороны чиновников и спецслужб и нередко подвергались репрессиям. Учителя имели и собственные интересы – свою профессиональную солидарность и идентичность, иерархию, институциональную принадлежность [1, с. 272].

Маленькие Сталины были везде и всюду в стране Советов. Стиль работы И.В. Сталина, диктат в отношении своих подчиненных осуществляли даже председатели колхозов. Голодающим сельчанам не разрешалось даже собрать колосок зерна с колхозного поля, многие выжили, варя шкуру от двери балагана. Так можно было утолить чувство голода. Некоторые семьи полностью вымерли в голодные военные годы. По рассказам матери информатора, людей судили даже за колосок зерна, собранный в мышинной яме. После окончания войны, один председатель колхоза, порвал все бумаги, игравшие роль талонов для распределения муки и карасей для населения. Добытые в коллективной рыбалке – мунха караси употребляла семья председателя, зайдя в его дом, можно было увидеть, что семья питалась лепешками и карасями [7].

Еще одной хозяйственной обязанностью председателя сельсовета была мобилизация людей на разного рода коллективные работы: субботники, уборку снега с крыш хотон (хлебов), законапачивание зданий школ. Все эти работы производились бесплатно, и считались добровольными.

Например, учителя вместе с школьниками убирали снег с крыш. Доили коров на колхозной ферме. Каждую субботу ходили помогать колхозникам (потом совхозу). Старшеклассники ходили смотреть за скотом. Во время сенокоса организовывали звено. Учителя работали в отдельном звене. Ученики в другом звене. И за свой летний труд не брали зарплату из совхоза. Жили за счет отпускных денег. В сенокосе преобладал ручной труд. Техники, тракторов не было, как у рабочих совхоза. Трудились и в уборке зерна. Помогали при срезке и обмолачивании зерна. Во время уборки картофеля ездили в село Чэриктэй [5].

У сельской больницы в СССР было несколько основных задач, под решение которых она создавалась и которые составляли основные пункты ее отчетности. Первой такой задачей была превентивная массовая вакцинация и ревакцинация населения, то есть предотвращение возможных эпидемий. Второй задачей, связанной с первой, являлось отслеживание/диагностирование случаев заболевания с помощью массовых осмотров, оказание первой срочной помощи на месте или оперативное направление выявленного больного в районные, областные, республиканские медицинские учреждения, где ему могли предоставить квалифицированное лечение. Третьей задачей было контролируемое распространение медикаментозных средств лечения. Решение этих задач требовало регулярного и интенсивного наблюдения за максимально широким кругом людей, основными практиками которого были ежегодные диспансеризация и обходы врачами дворов, в ходе чего проводилось своеобразная медицинская перепись населения. В отчетах больницы, обязательно фигурировали данные о количестве осмотренных, посещенных, о числе прочитанных лекций и проведенных лекций, об «обороте коек», «среднем пребывании на койке» и т.д. [1, с. 425].

Во многих местах врачами и фельдшерами работали русские (украинские) девушки и женщины, отправленные после окончания учебы в медицинском институте в далекую Якутию. Так моя мать – работавшая всю трудовую жизнь медсестрой, тепло вспоминает русскую фельдшерцу, которую каждое утро верхом на коне возили на дальние участки. И когда она каждый раз опаздывала с участка, ее мать начинала рыдать, думая что ее по дороге съели волки или боясь якута, который увез на коне ее дочь в снежную даль. Все палаты Дюпсинской больницы в 70-80-е гг. были переполнены больными людьми. В больнице имелась столовая, где вкусно кормили. Можно было неделями лежать в больнице, не учась и не работая, работникам совхозов выписывали больничные листы. В больнице целыми днями играли в карты или шашки, смотрели телевизор, или читали книги, были замечательные рассказчики. Были постоянные посетители больницы.

Население больше доверяло народным лекарям, чем врачам и фельдшерам. Так, А.Н. Ушницкая ездила лечиться тай-

ком к лекарю Матвею. Если болели глаза, он просто лизал языком и вылечивал. Если выростал опухоль, то просто проглатывал его. Он лечил бесплатно. Ничего не брал за лечение. Народ очень доверял удаганке (шаманке) Эдьий Бизрэ. Были и костоправы (отосуты). Так старик Басылайкаан лучше хирургов вправлял поломанные кости. Поглаживал больное место, вправлял лучше, чем в больнице [5].

Третьей властью в селе, наряду с сельсоветом и управлением совхоза был партком. Партком обычно управлял партийной организацией в селе. Такая практика дублирования власти, видимо, копировала образ правления в стране. Даже в Советской армии наряду с командирами военной части были замполиты, ведавшие политической работой в части.

После падения СССР, в одночасье рухнули дотационные совхозы. Уже в последние годы Советской власти, настал кризис совхозной системы. Так начальник совхозного склада обменивал за водку целые туши крупного рогатого скота. Коровы в совхозных фермах плохо кормились, многие падали от истощения. Тем менее, строились новые объекты: пилорамы, хлевы (хотоны), комплексы животноводства, гаражи. Строительство этих объектов было заброшено в 1991 г., потом доски и бревна от них были растащены местными жителями. Истощенные коровы и телята совхозных ферм были распределены между жителями села в 1992 г. Произошел раздел совхозных сельхозугодий на сенокосные угодья отдельных хозяйств тоже в 1992 г.

В настоящее время, как и в других деревнях России, в селе наблюдается скрытая безработица, молодежь, не получившая высшее образование, живет за счет пенсии родителей. Многие семьи из-за безысходной жизни переехали в город. Поэтому многие дома в деревне, построенные в благополучные 1970-1980-е гг., обветшали, заброшены и пустеют. Возрождаются старые формы хозяйствования, когда одна семья или человек ухаживает за скотом соседей за небольшие деньги, проживание и за еду. После разрушения совхоза, жители села стали жить натуральным хозяйством, сажать картошку и строить теплицы. Если в семье нет работников бюджетных организаций, получающих зарплату в больнице или школе, в сельской администрации, на почте, в пункте электросети или противопожарной службе, то им приходится туго. В результате приватизации сельхозимущества в 1990-

х гг., выжили лишь несколько крепких фермерских хозяйств, состоящих из родственников.

Таким образом, в истории наслега можно выделить три периода: 1. Дореволюционный период (XVIII–начало XX вв.). Жизнь села диктовалась решениями выбранных голов (кулуба). Центром села можно назвать православную церковь. Потом большое влияние стали оказывать политссылные, открывшие свои домашние школы и лечившие население, собиравшие материалы по этнографии и фольклору якутов. Поскольку в те времена, якутское население проживало в сельской местности, то духовным центром народа саха в конце XIX – начале XX вв. вместе с селом Черкех Таттинского улуса вполне можно назвать село Дюпсюн современного Усть-Алданского улуса. 2. Советский период (1924–1991 гг.). Происходит раскулачивание богатой семьи Афанасьевых, возникают колхозы, объединившие жителей одной территории в коллективные хозяйства. Всеобщее образование и массовое участие мужского населения в Великой Отечественной войне. Талантливая молодежь, окончив школу, начинает уезжать в города. Появляются писатели и деятели искусства из уроженцев села. Советское время старшее поколение вспоминает с большой теплотой. 3. Постсоветский период (с 1991 г. по сей день). Происходит массовая миграция населения в большие поселки и г. Якутск. С распадом совхоза, как и во всей стране, происходит разрушение сельхозобъектов, снова возникает земельный вопрос, появляются фермерские хозяйства.

Источники и литература

1. Абашин С.Н. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 720 с. с иллюстр.

2. Дугарнимаева Д.Ж. История Токчинских хамниган. Адрес: <https://docs.google.com/document/d/1Z5CWePcRgjWsFY2ZWbhlP0Yx9wxZqLQS8BryLtO2Gks/edit> (дата обращения 27.11.2018).

3. Дюпсюн сирэ: (Из поколения в поколение). Усть-Алданский улус/ сост. И.И. Сыроватский, М.И. Ховрова, М.И. Романова. – Якутск: Бичик, 2009. – 544 с.

4. Малькова А. Василий Никифоров. – Якутск: нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – 272 с.

5. Полевые материалы автора 2019. (далее – ПМА 2019). Информация от А.Н. Ушницкой, заслуженной учительницы РСФСР, 92 года. г. Якутск

6. ПМА 2019 – Полевые материалы автора. Информатор В.В. Макарова, 81 год. г. Якутск

7. ПМА 2019. Информатор М.Г. Копырина, 72 года, г. Якутск

8. ПМА 2019. Информатор И.П. Ушницкий, 58 лет. г. Якутск

9. Ховрова М.И. В.В. Никифоров-Кюлюмнюр – письмоводитель и улусный голова Дюпсинского улуса // Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр. (Серия «Национальная интеллигенция и становление государственности народов Якутии»). – Якутск: Бичик, 2016. – С. 49–54.

DOI:10.25693/SVS8.11.2018
УДК 069.02(571.56-37)(091)

Сивцев В.С.

Краткий обзор документов о жизни и деятельности П.А. Афанасьева – Бөтүрүүсэ

Аннотация. Данная статья представляет собой краткий обзор архивных документов о жизни и деятельности видного представителя якутской интеллигенции кон. XIX – нач. XX в. П.А. Афанасьева, выявленных в фондах Национального архива РС (Я).

Ключевые слова: «Союз якутов», Музей им. Ем. Ярославского, Якутская мужская прогимназия, Якутский окружной суд, Якутское уездное земство, Дюпсинский улус, 2 Оспетский наслег, Якутско-Колымский тракт, нарком, голова.

A Brief Overview of the Documents on the Life and Work of P.A. Afanasiev

Abstract. This article is a brief review of archival documents about life and work of Petr Alexevich Afanasiev – a prominent representative of the Yakut intellectuals of the XIX–XX centuries.

Keywords: “Union of Yakuts”, Museum, Yakutsk male gymnasium, Yakutsk district court, Yakutsk district zemstvo, Dupsinskaya ulus, 2 Ospetsky settlement, Yakutsk-Kolyma tract, people’s commissar, head.

П. А. Афанасьев – один из видных представителей якутской национальной интеллигенции, соратник В.В. Никифорова – Кулүмнүүра, член «Союза якутов» и просветитель.

Родился 4 октября 1868 г. в семье старосты 1-го Оспетского наслега Дюпсинского улуса Алексея Петровича Афанасьева. Получил образование в Якутской классической прогимназии. В 1893 г. был избран на должность головы Дюпсинского улуса. В 1896 г. совершил поездку в Москву в качестве депутата от инородцев Якутского округа на коронации Николая II и Александры Федоровны. В том же году участвовал в XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, для которой он собрал коллекцию макетов и оригиналов орудий охоты и рыболовства. Позже, в 1904 г., собранные им экспонаты были подготовлены для отправки в Петербургский Императорский музей, однако документальных сведений о дальнейшей судьбе экспонатов не обнаружено.

П.А. Афанасьев был единомышленником В.В. Никифорова, и в 1906 г. стал одним из учредителей «Союза якутов», был избран членом центрального комитета союза. Участие деятельности «Союза якутов» повлекло за собой уголовное преследование П.А. Афанасьева. Якутским окружным судом он был приговорен к лишению свободы на две недели. Однако, Якутский окружной суд ходатайствовал перед Правительствующим Сенатом о его помиловании. Судебное разбирательство длилось вплоть до 1911 г., когда ходатайство Якутского окружного суда было отклонено Министерством юстиции и П.А. Афанасьев отбыл срок лишения свободы в Якутской тюрьме.

В 1910 г., П.А. Афанасьев выступил инициатором сооружения плотины на р. Олом на территории 2-го Оспетского наслега. Сооружение плотины сопровождалось различными трудностями. Первая плотина, например, разрушилась в 1911 г., и только в 1913 г., при помощи командированного из Якутска квалифицированного специалиста, плотина была выстроена заново. О ходе сооружения плотины П.А. Афанасьев в 1913 г. опубликовал статью в №59 газеты «Якутский край».

В 1914 г. П.А. Афанасьев открыл частный зоологический музей в Дюпсинской улусе, который, впоследствии, в 1921 г., был национализирован. В 1928 г. экспонаты музея были включены в музей им. Ем. Ярославского в качестве зоологического отдела. П.А. Афанасьев скончался в 1925 г.

Биография П.А. Афанасьева на данный момент недостаточно изучена и не получила широкой известности. В этом году Национальным архивом РС (Я) была проведена работа по выявлению документов, освещающих основные этапы жизни и деятельности П.А. Афанасьева, и составлен тематический перечень документов, в который вошли документы из фондов Якутского областного управления (И-12); Якутского окружного полицейского управления (И-15); Дюпсинской инородной управы (И-36); Якутского окружного суда (И-192); Якутской духовной консистории (И-226); Якутского статистического комитета (И-343); Комитета содействия народностями северных окраин при ЦИК Якутской АССР (Р-680).

Для начала, нужно отметить, что установить и документально подтвердить точную дату рождения П.А. Афанасьева оказалось невозможно – в метрической записи о его рождении указан только день крещения – 4 октября по старому стилю [9, Л.128об.]. При этом, в записях до и после него у всех прописаны не только дни крещения, но и дни рождения. Например, следующими после П.А. Афанасьева, идут две записи о рождении дочерей, крещение которых так же состоялось в октябре месяце, но родились они 11 августа и 18 сентября. Согласно записям, в ноябре крестились рожденные в июне, январе, феврале, марте и даже декабре предыдущего года. Таким образом, в метрических записях наблюдается бессистемность, ввиду которой нет возможности установить даже его месяц рождения.

Также, на данном этапе, не были выявлены документы, касающиеся того периода жизни П.А. Афанасьева, когда он получал образование. Согласно публикациям, он учился в Якутской мужской прогимназии в 1878-1882 гг. Однако, в просмотренных списках учеников классов, сведениях об успеваемости, среди прошений, поступающих на учебу, означенного периода времени П.А. Афанасьева не значится. По этой причине, факт учебы в Якутской мужской прогимназии нуждается в уточнении и дальнейшем поиске документов.

Такие факты из биографии П.А. Афанасьева, как избрание его на должность головы улусного головы Дюпсинского улуса в 1894 году [1, Л.18-19об.], а также прекращение его полномочий в 1896 г. в связи с его поездкой на Нижегородскую выставку [4, Л.4-4об.], хорошо задокументированы. С этими же

событиями связан и один документ, обладающий, несомненно, ценнейшей информацией по этнографии якутов конца XIX вв. – «Список макетов и оригиналов орудий охоты и рыболовства, собранных П.А. Афанасьевым для XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде», написанный рукой самого П.А. Афанасьева. В данном документе имеются сведения об орудиях охоты и рыболовства (всего 71 наименование, причем некоторые из них дополнены описаниями отдельных деталей, различных стрел и наконечников к ним и т.д.), используемых якутами в конце XIX века. Среди них имеются и довольно экзотические, например, стрела с наконечником из сырого замороженного мяса, который, по сведениям П.А. Афанасьева, использовался в сильные морозы вместо металла или кости [10, Л.7-12 об.].

Участие П.А. Афанасьева в организации общественно-политического движения «Союз якутов» и последующее уголовное преследование и суд так же хорошо отражены в документах Национального архива. Из них следует, что, несмотря на обвинительное заключение, Якутский окружной суд в 1907 г. ходатайствовал перед Министерством юстиции о том, чтобы наказание в отношении членов «Союза якутов» смягчить, что вылилось в долгие годы разбирательства, переписку с Иркутским окружным судом и Министерством юстиции, и завершилось тем, что П.А. Афанасьев все же отбыл срок лишения свободы в Якутской тюрьме по приговору 1907 года, но только в 1911 г. [8, Л. 68.]

Публицистическая деятельность П.А. Афанасьева еще недостаточно изучена. В Национальном архиве было выявлено несколько докладов по земельному вопросу в Якутии. Путем сравнения почерка было определено, что некоторые из них были написаны не самим П.А. Афанасьевым, причем, сам автор докладов сделал карандашом приписки, из которых было сделано предположение о том, что по всей видимости он мог диктовать текст своего доклада. Но точно можно сказать, что это не все, что было написано П.А. Афанасьевым [5]. По той же самой теме, которая затронута в докладах П.А. Афанасьева, имеется достаточно объемная рукопись автора, подписавшегося как «Якут». Ввиду схожего почерка, выдвигались предположения что это может быть сам П.А. Афанасьев, однако, при тщательном сравнении с текстом документов, написанных им, становится очевидно различие в напи-

сании букв. Но, несмотря на это, все же есть основания полагать, что эта рукопись также должна быть внимательно изучена.

Строительство плотины на р. Олом в 1910–1913 гг., одно из примечательных моментов из биографии П.А. Афанасьева, хорошо освещено в таких документах, как проект устройства плотины (в котором П.А. Афанасьев назван инициатором), [2, Л.17-19.] приговор общественников 2-го Оспетского наслега, сношения со строительным отделом Якутского областного правления и акт совещания у областного инженера. Согласно этим документам, строительство плотины шло с затруднениями, и в 1911 г. плотина, сооруженная по проекту 1910 г., была разрушена во время весеннего половодья [3, Л.4]. В последующем, проект был изменен и усовершенствован, на место был командирован специалист из строительного отделения, а в 1912 г. через плотину был проведен Якутско-Колымский тракт [3, Л.17-18об.]. В документах есть сведения о том, что кроме публикации статьи в газете о сооружении плотины, П.А. Афанасьев предоставил строительному отделению Якутского областного правления фотографии и чертежи плотины. Однако, поиски в фонде Якутского областного правления на предмет этих фотографий и чертежей не дали результатов.

Объявление Дюпсинской окружной избирательной комиссии по выборам гласных в Якутское уездное земство, а также протокол 2-й Оспетской участковой избирательной комиссии об избрании гласными в Якутское уездное земство кандидатского списка в составе П.А. Афанасьева, В.В. Никифорова, И.Ф. Афанасьева, Н.Е. Афанасьева указывают на активное участие П.А. Афанасьева в 1917 г., вместе с В.В. Никифоровым, в попытке создать выборный представительный орган власти в Якутии. Он был не только кандидатом, но и являлся одним из организаторов выборов в земство, был председателем Дюпсинской окружной избирательной комиссии [6, Л.3].

В годы Гражданской войны, П.А. Афанасьев работает держателем обывательских станций Верхоянского тракта. Этот период жизни явился для него серьезным испытанием, о чем можно судить из текста его прошения в дорожно-подводный отдел Якутского ревкома, датированного 27 апреля 1920 г. [7, Л.23-25об.].

Уже после смерти П.А. Афанасьева, в 1928 г., созданный им зоологический музей привлек внимание правительства автономной республики, и был по достоинству оценен специалистами Якутского республиканского краеведческого музея. [11, Л.60-60об.] В Национальном архиве были выявлены письмо дочерей П.А. Афанасьева, письмо заведующей Якутским республиканским краеведческим музеем им. Ем. Ярославского М.М. Измайловой наркому просвещения и здравоохранения ЯАССР П.А. Ойунскому и протокол заседания СНК ЯАССР о передаче частного зоологического музея П.А. Афанасьева в Якутский республиканский краеведческий музей и создании отдела имени П.А. Афанасьева [11, Л.57-58.].

Таким образом, осталось немало документальных свидетельств о жизни и деятельности П.А. Афанасьева. Однако остаются еще белые пятна в его биографии. Можно с уверенностью сказать, что многие архивные документы еще не выявлены и ждут своих исследователей.

Источники и литература:

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия). (Далее НА РС (Я)). Ф.И-12. Оп.1. Д.12274.
2. НА РС (Я). Ф.И-12. Оп.2. Д.5344.
3. НА РС (Я). Ф.И-12. Оп.2. Д.5804.
4. НА РС (Я). Ф.И-36. Оп.1. Д.2723.
5. НА РС (Я). Ф.И-36. Оп.1. Д.2967.
6. НА РС (Я). Ф.И-36. Оп.1. Д.2983.
7. НА РС (Я). Ф.И-36. Оп.1. Д.2987.
8. НА РС (Я). Ф.И-192. Оп.18. Д.23.
9. НА РС (Я). Ф.И-226. Оп.4а. Д.167.
10. НА РС (Я). Ф.И-343. Оп.1. Д.555.
11. НА РС (Я). Ф.Р-680. Оп.1. Д.11.

DOI:10.25693/МAА8.11.2018
УДК 94:323.32(571.56)(091)

Моякунова А.А.

Общественно-политическая деятельность семьи Афанасьевых

Аннотация. В статье представлены родословная, биографические сведения и общественно-политическая дея-

тельность семьи Афанасьевх, представители которой на протяжении многих лет занимали должности наследных старост и голов Дюпсинского улуса и внесли существенный вклад в развитие своего улуса и Якутской области в целом.

Ключевые слова: якутская интеллигенция, политссылные, местное самоуправление, семья Афанасьевых, общественно-политическая деятельность.

Social and Political Activity of Afanasiev Family

Abstract. The article presents the genealogy, biographical information, and socio-political activities of the Afanasyev family, whose representatives for many years held the posts of headhands and heads of the Dupinsky ulus and made a significant contribution to the development of their ulus and the Yakutsk region as a whole.

Keywords: Yakut intelligentsia, political exiles, local self-government, Afanasyev family, social and political activity.

Петр Алексеевич Афанасьев - Бөтүрүүсэ Оҕо Кулуба, который был назван в честь своего деда Петра Павловича Афанасьева – Бөтүрүүсэ Кулуба, был потомком известного рода.

И.Д. Свешников, в своей работе «Өспөх тойон удьуордара» пишет, что Афанасьевы являются потомками самого Эллэй Боотура, сын которого Дэли Дархан имел двух сыновей – Сүрдээх Дүпсүн (Дүпсүн - что в переводе означает «от» (трава)) и Бороҕон Дьуотту [12, с. 59]. Современные жители села Дюпсүн признают Сүрдээх Дүпсүн, как своего прародителя, который основал род Өспөх, Чэриктэй, Өнөр.

Как пишет Е.А. Лебедкина, старуха Күтүр сама воспитала одну из многочисленных внучек, которая вышла замуж за русского, приехавшего собирать ясак. У них родился сын Чолбон. А сын Чолбона, которого нарекли православным именем Василий, так же, как отец и дед был сборщиком ясака. Видимо, с этого момента у Афанасьевых начинается русская генеалогия. Учитывая все это, можно сделать вывод о том, что тесная связь с русскими плюс свое обширное хозяйство давало предкам Афанасьевых большие преимущества над своими сородичами.

Сына Василия называли Афанасием. Он особо не отличился, но сын Афанасия – Тэбик, который жил в XVIII в. отличался

ся умом и смелостью. Сына Тэбикэ звали Федором. Он жил во второй половине XVIII в., известен как Афанасьев. Вероятно, с тех пор начинают упоминать фамилию Афанасьев (например, Афанасьев сын, Федор). Как пишет Е.А. Лебедекина с 1820 г. потомки Сюрдэх Дюпсюна и Старухи Кютюр во всех российских документах постоянно стали писаться под фамилией Афанасьевы. Сын Тэбикэ Афанасьева Федор в народе до сих пор известен как Кырдыаҕас Сүөдэр. Сына Федора, Павла Федоровича Афанасьева (1786-1851 гг.), уважали не менее отца.

Павел Федорович Афанасьев был избран первым головой Дюпсинского улуса. Женился на русской, которую звали Гликерия Гаврильевна. У Павла Федоровича было двое сыновей – Петр и Федор Афанасьевы.

Старший сын Павла Федоровича, Петр Павлович Афанасьев является дедом Петра Алексеевича Афанасьева. В 1849–1852 гг. Петр Павлович избирался головой Дюпсинского улуса, позже – старостой в I Оспете. Второй сын Павла Федоровича, Федор Павлович Афанасьев избирался головой Дюпсинского улуса дважды – 1862–1863 гг. и 1864–1865 гг.

Служба Петра Павловича Афанасьева подтверждается архивными документами, которые хранятся в Национальном архиве РС (Я) [8, л. 1–1 об.]. В документе говорится, что Петр Афанасьев прослужил кандидатом «по голове» 4 года и столько же лет прослужил головой, за что был награжден серебряной медалью для ношения на груди. Здесь же, в своей записке первому губернатору Григорьеву Константину Никифоровичу пишет, что восьмой год служит в своем наслеге старостой. Будучи старостой по распоряжению губернатора развивал хлебопашество среди инородцев. В записке говорится, что Петр Павлович подавая пример своим общественникам, летом 1854 года лично посеял 2 четверти ячменя, из которого получил 20 четвертей урожая. Следуя его примеру некоторые даже начали заниматься огородничеством. Дальше в записке имеется очень интересная информация: “...Причем имею честь присовокупить и то, что при поселении Аянского тракта в прошлом 1852 году пожертвовано мною в пользу тамошних переселенцев 10 штук рогатого и конного скота, которые были приняты начальством и в настоящем году пожертвовано мною из усердия к престолу и отечеству на военные издержки с запискою в книге выданные Вашим

Превосходительством Г. Заседателю Якутского Земского Суда Веселовскому три руб. серебром и десять штук рогатого скота о всем выше писанном всепокорнейше осмеливаюсь представить на снисходительнейшее благоусмотрение Вашего Превосходительства”. Известно, что Аянский тракт (Якутско-Аянский тракт) – дорога, соединявшая Якутск с Охотским морем и Тихим океаном в XIX и XX веке. Целью тракта была перевозка груза оленьим транспортом. Поселок Аян был основан в 1843 году Русско-Американской компанией. В 1846 г. Аян получил статус порта. После благоустройства, налаживания почтового сообщения и т.д. в 1852 году тракт был открыт официально.

Исходя из истории основания тракта и тех сведений, которые содержатся в записке Петра Павловича Афанасьева, можно сделать вывод, что его хотели представить к награде за общественные дела. Петр Павлович умер в 1869 году на 43 году жизни.

Сын Петра Афанасьева, Алексей Петрович в 1862–1863 гг. избирался в Дюпсе кандидатом улусного головы, а после отца в 1864–1869 гг. и 1870–1872 гг. – головой Дюпсинского улуса. Алексей Петрович Афанасьев был самым богатым среди пяти состоятельных людей в I Оспетском наслеге.

Алексей Петрович в качестве учителей для своих детей нанял политических ссыльных Н.П. Страндена, Д.А. Юрасова, П.Д. Ермолова.

В 1872 году усилиями А.П. Афанасьева в Дюпсе открылось первое министерское народное училище, а у себя в доме он организовал частную массовую библиотеку.

Когда С.В. Ястремский (составитель «Грамматики якутского языка») начал исследование языка и фольклора Якутов в Дюпсунском улусе, Афанасьевы ему оказали существенную помощь. В 1894 году Алексей Афанасьев предоставил в распоряжение политссыльного дом своего сына - улусного головы Петра Алексеевича Афанасьева. Кроме С. Ястремского Алексей Петрович и его дети, особенно Петр Алексеевич помогли Н. Виташевскому, который впоследствии написал труд «Основные правила распределения земли у якутов Дюпсунского улуса Якутского округа» (1929 г.).

А.П. Афанасьев, как человек, который знал, что в Якутии мало пригодных для сельскохозяйственного производства угодий, взялся за расчистку леса под пашни. Как указано в

архивном документе, этот энергичный деятель «завел в своем наслеге надлежащие земледельческие орудия, построил мельницу, а также ввел посевы пшеницы и ярицы и удобрения земли и его по предмету ведения хлебопашества и огородничества можно считать первым из якутов во всем Якутском округе» [5, Л. 82].

Многие авторы вслед за А.А. Калашниковым, в своих работах упоминают, что Алексей Петрович с 1885 года по совету политссыльного Николая Павловича Страндена стал заниматься разведением озерных и речных рыб и даже составил инструкцию для наследных рыболовов. Также занимался очищением, углублением озер и рек, сохранением водных ресурсов водоемов, озер и рек, установлением правил рыболовства, то есть организовал новую отрасль народного хозяйства. Кроме того, очищал аласы, водоемы, стал проводить работы по улучшению экологии местности.

В 1896 году в Нижнем Новгороде проводилась промышленная выставка. Была подготовлена коллекция из 12 разделов, рассказывающая о жизни и труде жителей Якутской области, посевах зерновых, огородничестве, скотоводстве, охоте, рыболовстве, использовании природных ресурсов. Председателем организационного комитета был назначен губернатор Якутской области г-н В.Н. Скрыпицын [4, с. 16-17]. Иноходец 1-го Оспетского Наслега Дюпсюнского улуса якут П.А. Афанасьев доставил в Якутск, предметы 73 наименований. Среди прочих его коллекция самой богатой по содержанию.

Большое место занимала коллекция предметов, связанных с обработкой дерева. Чороонов – деревянных сосудов для питья кумыса, сдано в комитет Якутом А.П. Афанасьевым 98 наименований [7, Л. 138-162]. Алексей Петрович лично написал работу о разведении карасей, осетра, окуня и подтвердил это соответствующими экспонатами [3, с. 17].

В годы работы на выборных должностях (1866 г. – писарь, 1862–63 гг. кандидат головы, 1864–70 гг. – улусный писарь, 1870–72 гг., 1872-85 гг. - голова Дюпсюнского улуса, 1889–92 гг. – староста) [11, с. 14]. А.П. Афанасьев проводил разностороннюю работу по улучшению жизни, быта населения улуса и своей деятельностью внес неоценимый вклад. А.Е. Кулаковский в своем письме к якутской интеллигенции отметил

деятельность Афанасьевых в области сельского хозяйства [3, с. 48].

За заслуги перед отечеством в 1863 г. Алексея Петровича наградили серебряной медалью на Станиславской ленте, в 1870 году серебряной медалью на Анненской ленте, в 1886 году он был удостоен Почетного кафтана. Кроме того, имел благодарственные письма от главы Восточно-Сибирского управления и губернатора Якутской области. Умер А.П. Афанасьев 20 января 1906 году.

Петр Алексеевич являлся старшим сыном Алексея Петровича от первого брака. Как и все братья Афанасьевы, он закончил Якутскую классическую прогимназию. В 1894–1896 гг. и, предположительно, в 1903–1905 гг. он избирался головой Дюпсинского улуса.

Женился Петр Алексеевич на дочери церковного старосты 2-го Оспетского наслега Иван Феодоровича Белолобского, Елене Ивановне Белолобской. Они вырастили семерых детей, которые впоследствии тоже стали образованными, прогрессивными людьми своего времени.

Петр Алексеевич очищал водоемы, расчищал алаасы, проводил мелиоративные работы, также мероприятия по улучшению экологии окружающей среды. Расширял пашни, сенокосные угодья, выделял земли под огороды. Таким образом, он намного укрепил, продвинул, расширил начатую дедом, а потом и отцом хозяйственную деятельность.

Известно, что Петр Алексеевич впервые в Якутии построил на речке Олом плотину, тем самым применил практику орошения полей. Об этом строительстве П.А. Афанасьев написал статью «Опыт сооружения в Якутском округе на р. Олом оросительной системы» с надписью Петр Афанасьев [1]. Большая статья автора была опубликована как приложение к газете. Судя по содержанию работы, сам П. Афанасьев был инициатором создания оросительной системы путем строительства плотины на р. Олом. Чтобы закончить строительство плотины, перекрывающей р. Олом около места впадения ее в р. Алдан, ушло 4 года напряженного труда. Но зато опыт строительства оросительной системы, как отметил автор, был подхвачен жителями Вилуйского округа, нашлись пропагандисты распространения дюпсинского опыта и в Таттинском улусе [13, с. 189-190].

Петр Алексеевич вместе с зятем В.В. Никифоровым – Кюлюмнюрор был одним из инициаторов, организаторов по сбору материалов Якутской области для Всероссийской Художественно-промышленной выставки 1896 года, проводимой в Нижнем Новгороде. Сам П.А. Афанасьев доставил в Якутск предметы 73 наименований. Среди прочих его коллекция была самой богатой по содержанию. Экспонаты выставки затем были переданы Русскому музею, послужив основанием для создания экспозиции о жизни якутского народа [2, С. 18].

Когда в том же году в России была коронация императора Всея Руси Николая II, в состав делегации от Якутской области, было три представителя Дюпсюнского улуса: В.В. Никифоров - Кюлюмнюр, Михаил Алексеевич и Петр Алексеевич Афанасьевы. Последнему было тогда 28 лет. Якутский губернатор очень высоко оценивал П.А. Афанасьева, особо подчеркивая его внимание к общественным нуждам: «Голова Афанасьев – сын грамотного почетного инородца, один из лучших сельских хозяев, высоко ценящих образование и не щадящих для этого всех своих трудовых средств. Младший брат Афанасьева Михаил с успехом обучается в Московском университете по юридическому факультету, очень даровит и полученное им образование желает посвятить служению родине. Участие П. Афанасьева, как хорошо говорящего по-русски, особенно желательно...» [6, Л. 20 – 21 об.].

П.А. Афанасьев будучи одним из первых образованных людей своего времени, вводил прогрессивные методы, приемы работы в хозяйственную и руководящую деятельность. Он был членом «Якутского сельскохозяйственного общества», которое было основано в июле 1899 года, по другим версиям в 1902 году.

Петр Афанасьев был также одним из организаторов и активистов «Союза якутов» 31 декабря (1905 г.) – 4 января (1906 г.); 4 января – 19 января (1906 г.).

Петр Алексеевич с детства втянулся в музейную работу. Во время учебы в Якутске часто посещал областную музей [13, с. 191]. В 1890 году в местечке Джэгэтэк он построил новую усадьбу, где основал частный музей. Вскоре музей получил широкую известность. К Петру Алексеевичу несколько раз приезжали, давали советы ученый Андрей Иннокентьевич

Попов и известный в Сибири библиограф Николай Николаевич Грибановский [4, с. 24].

В 1895 г. П.А. Афанасьев доставил в Якутск предметы 73 наименований для вышеуказанной промышленной выставки. Орудия охоты были представлены якутским самострелом, винтовкой якутской работы, одних плашек привез 9 разновидностей в макетах. Были в коллекциях Афанасьева и рыболовные снасти, в том числе деревянная удочка [9, Л. 7-12 об].

В 1925 году музей Петра Алексеевича посетили члены Статистического отряда РАН З.С. Будницкая, Н.Н. Кржинитанович и оставили благодарственное письмо. Для изготовления чучел Петр Алексеевич использовал мох, растущий в Усть-Алдане. Некоторые до сего дня хранились в музее им. Ярославского, но, видимо, во время пожара они сгорели. Все работы Петр Алексеевич выполнял своими руками. Ему помогал приемный сын Петр Босиков, который впоследствии стал талантливым таксидермистом [4, с. 25].

Умер П.А. Афанасьев в 1925 г.

Наследники П.А. Афанасьева 13 февраля 1928 г. написали письмо в адрес правительства Якутской АССР. Они сообщили, что решили «уступить Музей отца якутскому правительству на строго определенных договорных началах для создания при Областном музее отдела имени Афанасьева» [10, Л. 59-61].

В том же году 24 января заведующая Областным национальным музеем М.М. Измайлова представила наркому просвещения и здравоохранения П.А. Ойунскому письмо и информировала, что «Якутский областной музей чрезвычайно заинтересован, чтобы не погиб этот ценный музей» [10, Л. 60 об].

В 1928 г. правительство постановило «принять указанный частновладельческий музей как бесплатный дар, согласно заявлению от наследников и записать в государственное имущество» [10, Л. 57].

Помимо этого, было решено «предоставить при зоологическом отделе Якутского национального музея особое помещение, каковое наименовать: «имени жертвователя Петра Алексеевича Афанасьева» и в каковом помещении сконцентрировать экспонаты передаваемого музея, а также поместить портрет, биографию и литературные труды П.А. Афанасьева, как первого Якутского собирателя частного зоологического музея [10, Л. 57].

Это была достойная оценка экспозиции, над которым создатель работал в трудные годы гражданской войны и восстановления разрушенного народного хозяйства. Музей, по тем временам, был обширный. Там было более 40 чучел и много биогрупп. По словам специалиста музейного дела М.М. Измайловой, данный музей имел научное значение «не только, как собрание экспонатов фауны определенного района Якутии, но и главным образом с точки зрения «музееведения», так как П.А. Афанасьев в таксидермии впервые использовал «особые виды мха» [10, Л. 60]. Этот мох предохранял чучела от вредного воздействия насекомых, порчи. Отметив заслуги Афанасьева в музейном деле, Измайлова подчеркнула, что Афанасьев относится к тем людям, которые увековечивали память о себе самоотверженным трудом. Об этом свидетельствуют ее слова, что этот музей является памятником крупному деятелю культуры [10, Л. 60].

П.А. Ойунский понимал, что самоотверженную деятельность Афанасьева нельзя всесторонне понять вне исторической эпохи. Было известно, что вся сознательная жизнь Петра Алексеевича складывалась под влиянием революционно-демократических идей 60-70-х годов XIX-го столетия. П.А. Афанасьев был в числе тех, кто творчески перенимал и развивал духовное, идейное наследие ссыльных народников. П.А. Ойунский не мог не знать, что Афанасьев получил начальное образование при помощи «государственного преступника» Н.П. Страндена, учился у него любовному отношению к природным ресурсам края. В деятельности Петра Алексеевича воплотились идеи ссыльного революционера о том, что животный мир нуждается в поддержке человека [14, с. 33].

Источники и литература

1. Афанасьев П. Опыт сооружения в Якутском округе на р. Олом оросительной системы // Якутская окраина. – 1913. – 17 марта. – № 59.
2. Клиорина И. Буду держаться раз намеченной цели... // Ил. – 2004. – №4.
3. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 77 с.
4. Лебедкина, Е.А. В памяти веков. Хроника рода Афанасьевых-Сюрдэх Дюпсюн и Лебедкиных-Халаан Туласын. – Якутск: Бичик, 2001. – 96 с.
5. Национальный архив РС (Я). (Далее НА РС (Я)). Ф. 12. Оп. 1. Д. 4192. Л. 82.
6. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 13327. Л. 20-21 об.
7. НА РС (Я). Ф. 12. Оп. 6. Д. 51. Л. 138-162.
8. НА РС (Я). Ф. 180. Оп. 1. Д. 2997. Л. 1-1 об.
9. НА РС (Я). Ф. 334. Оп.1. Д. 1. Л. 7-12 об.

10. НА РС (Я). Ф. 680. Оп.1. Д. Л. 57–61.

11. Охлопков И. Ыраахтааҕы үрдүк солороох тойоно Саха сиригэр сылдьыта [Электронный ресурс] // Илин: Исторический, культурологический журнал. – Якутск, 2004. – №4. URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2004-3u/12.htm> (дата обращения: 15.10.2019).

12. Сафронов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов северо-востока Сибири. – Якутск: Якутское книжное издат-во, 1985.– 200 с.

13. Троев П.Г. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии. – Якутск, 1998. – 358 с.

14. Троев П.С. Платон Ойунский и музейное дело в Якутии [Электронный ресурс] // Илин: Исторический, культурологический журнал. – Якутск, 1998. – № 1 (13). URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1998-1/32.htm> (дата обращения: 15.10.2019).

DOI:10.25693/NES8.11.2018

УДК 94(571.56)(091)

Ноговицына Е.С.

Некоторые факты из жизни династии Афанасьевых

Аннотация. Славный род дюпсунских Афанасьевых – гордость якутского народа. Сведения о них выявлены в донесении архиепископа Иннокентия (Вениаминова), архивных документах. Они дополняют ранее изданные и опубликованные работы о роде Афанасьевых.

Ключевые слова: Афанасьевы, переводы, священные книги, архиепископ Иннокентий (Вениаминов), сбор экспонатов, выставки.

Some Facts from the Life of the AfanasyevDynasty

Abstract. The glorious family of the DupsunAfanasyevs is the pride of the Yakut people. Information about them was revealed in the report of Archbishop Innocent (Veniaminov), archival documents. They supplement the previously published and published works on the Afanasyev family.

Keywords: Afanasyevs, translations, holy books, Archbishop Innocent (Veniaminov), collection of exhibits, exhibitions.

Дюпсунские Афанасьевы отличались спокойным нравом, рассудительностью, добрым отношением к людям и тягой к

образованию. Одним из ярких личностей из этого рода был Петр Павлович (1826–1869), которого в народе звали *Ботуруусэ*. Его имя выявлено в донесении Св.Синоду, составленному в 1860 г. архиепископом Иннокентием (Вениаминовым): «Явился переводчик из числа самих якутов. Так, слышно, что якут Петр Афанасьев перевел на свой родной язык православный катехизис и несколько статей из сочинений преосвященного Тихона Воронежского» [5, с. 451].

Но, к сожалению, эти труды не увидели свет, хотя 26 марта 1864г. в цензурный комитет были представлены «Пространный Катехизис» (220 с.) и сочинения Св. Тихона из 2-го тома (208 с.). Рукописи привез сын Петра Павловича Алексей Петрович Афанасьев. 6 апреля 1964г. в Комитете решили отправить рукописи в Ытык-Кель священнику Д.Д. Попову для просмотра [1, л. 7].

Далее в «Книге бумаг, входящих в Якутский цензурный комитет якутских переводов» обнаружена запись о том, что 25 августа 1864г. Д.Д. Попов вернул рукописи с отрицательным отзывом [2, Л. 2об.]. В Комитете решили хранить рукопись в архиве, но она не обнаружена.

Труд П.П. Афанасьева был бесценным. Петр Павлович не был увлекающимся человеком и, если он добровольно взялся за перевод, то был уверен, что сможет донести Слово Божие до якутского народа на родном языке. Он, несомненно, читал священные книги на якутском языке, изданные в конце 1850-х годов и понял, что они несовершенны. Даже русские священники, владеющие якутским языком, отказывались проводить службу по этим книгам. Недостатки первых переводов хорошо понимал архиепископ Иннокентий (Вениаминов). Он отправил предписание Якутскому духовному правлению от 21 июля 1859г. за № 439, в котором сказано: *«1) объявлять своим прихожанам, что настоящий перевод якутских книг, несмотря на то, что с нашей стороны употреблено было все знание, старание и тщание к тому, чтобы он был сколько возможно верен с подлинниками и понятен для якутов, но при всем том, он далеко не совершенен по необразованности самого языка, не имевшего донныне даже своей грамоты, а потому перевод сей по времени непременно должен будет вновь пересмотрен и перепечатан;*

2) внушить им, чтобы они отнюдь не привязывались к словам или букве (потому что некоторые слова со временем мо-

гут быть заменены другими, лучшими), но искали бы и старались бы узнавать в них самый смысл речи, который выражается и который никогда не изменится;

3) внушать читающим и просить их, чтобы они замечали и всякие свои замечания относительно перевода сообщали им или благочинным, т. е. заметят ли они где какое-либо слово неясное или неточное, которое может быть заменено другим, более ясным и точным, или увидят, что иную мысль можно выразить яснее теми или иными другими какими словами и пр., — все таковое и подобное сообщали бы священникам или благочинному;

4) все таковые замечания читающих и если случится, то и свои собственные, записывать в особые тетрадки, которые хранить при церквах, впредь до востребования и на которые благочинные во время обозрения церквей имеют обращать надлежащее внимание» [7, с. 120-121].

Вполне возможно, Петр Павлович решил заняться переводом священных книг, после ознакомления с этим предписанием.

Внук П.П. Афанасьева, названный в его честь Петром, был неординарным человеком. Он учился в Якутской мужской прогимназии, был головой Дюпсюнского улуса. Петр Алексеевич очень близок по духу музейным сотрудникам, поскольку занимался сбором этнографических предметов для всероссийских и всемирных выставок, музеев и даже создал свой частный музей. В качестве депутата от якутского населения области в 1896 г. принял участие на коронационных торжествах последнего императора России Николая II. В том же 1896 г. по приглашению В.В. Никифорова активно помогал в сборе экспонатов для Якутской экспозиции на Всероссийской промышленной и художественной выставке в г. Нижний Новгород, принял участие в открытии выставки. Делегат от Дюпсюнского улуса на первом съезде якутов 1912 г. В 1914 г. в м. Дьэгэтэк основал частный зоологический музей с чучелами животного мира Якутии. Уникальная коллекция П.А. Афанасьева после его смерти была передана Якутскому государственному объединенному музею истории и культуры народов Севера (1928 г.) [6, с.14].

В фондах НА РС (Я) хранится «Список оригиналов и макетов орудий охоты и рыболовства, собранных П.А. Афанасьевым для отсылки в Петербургский Императорский музей»,

составленный 2 августа 1904г. [4, Л. 1-4]. Выявлен еще один документ. Это его письмо Андрею Иннокентьевичу Попову, который с начала 1900г. занимался сбором якутских коллекций для Этнографического отдела Русского музея (Санкт-Петербург). Письмо датировано 14 мая 1909 года, то есть Петр Алексеевич в течение нескольких лет собирал и отправлял предметы для этого музея. Письмо короткое, но в нем содержатся сведения, о которых мало кому известно. Поэтому привожу полностью с сохранением орфографии:

«Многоуважаемый Андрей Иннокентьевич! Во исполнение поручения Вашего теперь посылаю:

1. Соху – волокушу со всеми принадлежностями. Все деревянные принадлежности ее, наверно, не особенно ... (не удалось расшифровать – Н.Е.). О самой же сохе известно, что она была сделана якутским кузнецом по прозвищу «Куогэтэр» более 40 лет назад известному в нашем улусе инородцу Ивану Неустрову, тоже умершему около 40 лет тому назад.

2. Косу – горбушу с ручкою.

3. Из инструментов для отделки дерева: а) один нож с ножнею, б) два шилья, в) одно долото, г) две стружки (одна из них для карниза), д) одну сверловку. Кое - что pošлю потом или сам привезу.

Что нового у Вас в городе? Губернатором Крафтом не предполагается ли введение каких-нибудь реформ Якут... (не удалось расшифровать – Н.Е.)? Здесь говорят, что по поводу Верхоянского тракта уже решено, что с этого лета сообщение будет производиться на пароходе, с города до устья Алдана. Правда ли это?

От казенного жеребца, ... (не удалось расшифровать – Н.Е.) мною, ни одна из 4-х кобыл, с которыми я в прошлое лето спаривал, не дала приплода. В это лето я предполагаю попробовать спарить с 7-ю кобылами.

Уважающий Вас Петр Афанасьев.

P.S. Насчет книги, пожалуйста, еще повремените. Привезу сам.

14 мая 1909 года. П. Афанасьев» [3, Л. 25-25об.].

Таким образом, в современном Российском этнографическом музее (РЭМ) можно найти якутские предметы, отправленные П.А. Афанасьевым в начале XX века. Кроме того, Петр Алексеевич в 1899г. принимал активное участие в сборе предметов для отправки во Всемирную выставку в Париже.

Они, как известно, с выставки были куплены Музеем Грасси (Лейпциг, Германия).

Как собиратель предметов, он знал, что для музеев надо составлять легенды: кем сделан, когда и кому. Например, у вышеупомянутом письме он пишет о кузнеце «Куогэтэр». В Усть-Алданском улусе был кузнец – ювелир «Куогэтэр Уус» – Вензель Иннокентий Иванович (1845-1935). Но кузнец, изготовивший соху, жил раньше по данным П.А. Афанасьева. Видимо, прозвище (?) «Куогэтэр Уус» давали более искусным мастерам.

Кроме того, содержание письма свидетельствует, что он живо интересовался всем, что происходило в области, был в курсе разных значимых событий. Известно, что он был членом первого сельскохозяйственного общества в Якутии, имеющего целью распространение сельскохозяйственных знаний и техники среди якутского населения. Вполне возможно, опыты по улучшению породы лошадей связаны с этой деятельностью.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия). (Далее – НА РС (Я)). Ф. 276и. Оп.1. Д.7. Л. 7.

2. НА РС (Я). Ф. 276и. Оп.1. Д.9.

3. НА РС (Я). Ф.435и. Оп.1. Д.10.

4. НА РС (Я). Ф. 435и. Оп.1.Д.34.

5. Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников. – Псков, 2007. – 768 с.

6. Усть-Алданский улус: история, культура, фольклор. Кн.2. История Усть-Алданского улуса в лицах: биобиблиографический справочник. – Якутск, 2010. – 872 с.

7. ЯЕВ. – 1900. – № 10.

Никитина С.Е., к.и.н.

П.А. Афанасьев о внутринаследном землеустройстве якутов на рубеже XIX–XX вв.

Аннотация. Статья посвящена взглядам представителя национальной интеллигенции Якутской области рубежа XIX–XX вв. П.А. Афанасьева на землеустройство сельского коренного населения, занимающегося скотоводством. Изложены его подходы к основным принципам внутринаследного землеустройства: правовые отношения мирского управления, особенности традиционного скотоводства, аргументы невозможности подушевого распределения земельных паев, предложен рациональный переход к более справедливому принципу в тех условиях – похозяйственному.

Ключевые слова: Якутская область, Якутский губернатор В.Н. Скрипицын, улусный голова Дюпсинского улуса П.А. Афанасьев, землеустройство, распределение земельных паев.

P.A. Afanasyev on the Internal Monitoring of Land Management in the Yakuts at the Turn of the XIX – XX Centuries

Abstract. The article is devoted to the views of the representative of the national intelligentsia of the Yakut region at the turn of the XIX–XX centuries P.A. Afanasyev on the land management of the rural indigenous population engaged in cattle breeding. He was one of the direct participants in the meetings of the Regional Council, who worked on the development of the User about the egalitarian distribution of the land, the so-called land reform Yakut Governor V.N. Skripitsyn. P.A. Afanasyev prepared a report on the Regional Council, additions to the report “Content on the equalization of the distribution of land between public men” and “Method of distribution of land in the Yakut settlement”. These documents briefly set out the basic principles of internal land management: the legal relations of secular management, especially the traditional cattle, the arguments of the impossibility of per capita distribution of land shares, proposed a rational

transition to a more equitable principle in those conditions – household.

Keywords: Yakut oblast, the Yakut, the Governor of V.N. Skripitsyn, head of Dupsinsky ulus – P.A. Afanasiev, land, distribution of land shares.

Петр Алексеевич Афанасьев родился в семье старосты 1-го Оспетского наслега Дюпсинского улуса 4 октября 1868 г. Он был одним из образованных людей своего времени, учился в Якутской прогимназии, дружил, с отбывающими ссылку в Якутской области, политическими ссыльными, посещал кружок политссыльного Папия Подбельского, где «якутская молодежь знакомилась с современной русской литературой по общественно-политическим и экономическим вопросам». На трехлетие 1894–1896 г. был избран на должность Дюпсинского улусного головы, в 1896 г. был включен в состав делегации от Якутской области по случаю коронации императора Николая II. В 1896 г. вместе с братом М.А. Афанасьевым, В.В. Никифоровым, П.Н. Сокольниковым участвовал на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, где впервые были представлены экспонаты по традиционному быту и культуре народов Якутской области. Активно сотрудничал с В.В. Никифоровым в Сельскохозяйственном обществе, входил в руководящий состав «Союза якутов» [3, с. 57–59].

В конце XIX в. была предпринята попытка местного управления Якутской области провести преобразования по землеустройству местного населения. В якутскую историографию она вошла как реформа губернатора В.Н. Скрыпицына, однако к настоящему времени уже установлено, что реформа якутского губернатора В.Н. Скрыпицына являлась составной частью имперской политики унификации управления коренными народами окраин с крестьянами центральных губерний. По Восточно-Сибирской губернии, куда входила Якутская область, этот процесс проходил в рамках реализации «Проекта введения института крестьянских начальников и постепенного перехода «кочевых инородцев» в крестьянское сословие».

Одной из важнейших задач местного управления были сборы государственных податей и повинностей с местного населения. В отличие от ясака, они распределялись не на це-

лые общества, а поровну на каждую ревизскую душу, т.е. на каждого мужчину старше 8 лет. До 1917 г. наследное землепользование определялось так называемой классной системой, по которой земельные паи делились на пять классов и распределялись среди однонаследников по пяти окладам податного сбора. Первый класс получал покосы, которые давали сена в соотношении 1:2 относительно второго класса, 1:4 относительно третьего, четвертый, пятый классы несли общегубернские подати, не уплачивая ясак, покосами не наделялись. В результате того, что государственные налоги взимались с наследя, сумму распределяли между однонаследниками в соответствии с их финансовой состоятельностью. Таким образом, получалось, что, в зависимости от размера платежа, лучшие по количеству и качеству земельные угодья принадлежали «почетным родовичам», тойонам, что приводило к малоземелью и безземелью остальной части наследного общества. Объективные обстоятельства неурожая, засух приводили к снижению платежеспособности населения, ежегодные недовнесения налоговых выплат к концу XIX в. сложились в огромные суммы недоимок.

Со стороны областной администрации корень зла виделся в сложившейся системе землепользования. Губернатором В.Н. Скрыпицыным была организована тщательная предварительная подготовительная работа по изучению местного традиционного землеустройства с привлечением чиновников, научных сил, национальной интеллигенции, среди них были: чиновник особых поручений Г.Л. Кондаков, научным исследованием занимались политические ссыльные – сотрудник статистического комитета И.И. Майнов, Н.А. Виташевский, Л.Г. Левенталь, из местных активное участие приняли голова Дюпсинского улуса (1890–1893 гг.), помощник секретаря, присяжный поверенный Якутского окружного суда (1897–1906 гг.) В.В. Никифоров, голова Восточно-Кангаласского улуса И.Т. Соловьев, мировой судья, с 1899 г. заместитель окружного прокурора М.А. Афанасьев, голова Дюпсинского улуса (1893–1896 гг.) П.А. Афанасьев.

Согласно разработанной по инициативе губернатора В.Н. Скрыпицына Инструкции «О порядке уравнительного распределения в наследя (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами», опубликованной в 1899 г., установление

уравнительного распределения земли предполагало раздел сенокосных угодий на все имеющиеся души. Земельная ведомость о количестве и качестве имеющихся угодий должна была составляться раз в пять лет. Сумма необходимых денежных платежей делилась на число паев в наслеге. Данная мера была направлена на предупреждение сложившейся системы недоимок по инородческим податям и повинностям, власти предполагали, что помогло бы приостановить «обнищание» населения [5, Л. 2].

К настоящему времени была наиболее известна позиция В.В. Никифорова по противоборству введению новых требований к землеустройству согласно этой Инструкции [4, с. 316]. Как заметил В.В. Никифоров, «Предлагаемая система уравнительного землепользования чужда пониманию якута, так как не может согласовываться с их потребностями. Ибо при скотоводческом ведении хозяйственного быта важна не наличная душа, а число скота» [6, Л. 127].

Петр Алексеевич Афанасьев был приглашен губернатором В.Н. Скрыпицыным для участия в обсуждении Инструкции об уравнительном распределении земли на заседании Областного Совета 12 декабря 1900 г.

Нужно отметить, что выше упомянутый Николай Алексеевич Виташевский, подготовивший рабочие материалы для губернатора Скрыпицына, не справился бы с этим поручением без оказанной П.А. Афанасьевым помощи [1, с. 93]. Так для журнального постановления Областного Совета им был написан «Проект записки о якутском землепользовании». Статья «Основные правила распределения земли у якутов Дюпсинского улуса Якутского округа» написана по предоставленным П.А. Афанасьевым материалам [2]. Таким образом, Петр Алексеевич активно сотрудничал с комиссией в обсуждении предполагаемых преобразований в землеустроительной политике органов управления Якутской области своим непосредственным участием и опосредованно, помогая Н.А. Виташевскому.

Так что такое землеустроительная политика в Якутской области? Если мы понимаем под землеустройством управленческую политику по организации и регулированию социально-правовых и технических норм землепользования, обусловленных управленческими целями по включению Якутского региона в единый государственный организм

Российской империи, то мы должны рассматривать административно-территориальное оформление и организацию землепользования народов, осваивающих эти территории. С XVII в. со слов князцов, закрепленные за ними, обязанные роды вошли в наследи, приравненные по административной структуре волости. При этом на карты наносился географический ландшафт с, приблизительно нанесенными, внешними границами наследов. Первая и вторая ясные комиссии в основе своих результатов определившие внутреннее распределение земельных угодий, сопоставив его с внесением податей и повинностей, опять таки заполняли ведомости со слов почетных родовичей. Таким образом, нами был сделан вывод о наследно-родовом типе землеустроительной политики органов управления в Якутской области, так как в основе территориальных и фискальных знаний областной администрации о землеустройстве в вверенной им Якутской области была информация, предоставляемая главами родов, наследов, очерчивающих подвластную им территорию рамками родовых или наследных границ. Таким образом, была установлена поземельная единица в виде административного наследга.

12 декабря 1900 г. П.А. Афанасьев принял участие в работе заседания Областного Совета, посвященного обсуждению Инструкции по уравнительному землепользованию. Губернатор В.Н. Скрыпицын считал, что «применение ее должно быть предоставлено самим инородцам, и она не должна вводиться принудительно» [8, с. 92]. В отличие от В.В. Никифорова, строившего свое сопротивление Инструкции на основе неприемлемости перехода якутов в крестьянское положение с чуждой якутам организацией крестьянского общинного самоуправления и решения земельного распределения на правах частной собственности, у П.А. Афанасьева был разработан практический проект перехода на более справедливое распределение земельных угодий без кардинальной ломки устоявшихся традиций на основе подушно-паевого принципа. Им было предложено несколько документов: его доклад на Областном Совете, а также дополнение к докладу «Содержание по вопросу об уравнительном распределении земель между общественниками» и «Способ распределения земельных участков в якутских наследгах», где кратко были изложены основные принципы внутрина-

слежного землеустройства [7]. Отметим, что в период Якутского земского управления (12 февраля 1918–10 марта 1920 гг.) проводимая земством земельная реформа была основана на подушно-паевом принципе.

П.А. Афанасьев подчеркнул острую необходимость проведения реформы землеустройства. «Я также считаю необходимым упорядочить наше землепользование. Существующий порядок землепользования принципом своим ставит не сколько право каждого на землю, а сколько богатство, почет, родовитость, другими словами при существующем порядке землями больше пользуются богатые, почетные и родовитые люди. Такой порядок вещей не может считаться справедливым. По справедливости на землю каждый должен иметь право» [7, Л. 1]. «Классная система распределения покосов в значительной степени отстала и не удовлетворяет нуждам современных хозяйств, которые, в каком бы архаическом состоянии не находились и поныне, но все перенесли более или менее существенные изменения. Остается только решить вопрос, какой именно принцип следует провести в этом важном деле, который отвечал бы цели и был удобоисполним и жизненным на практике, в то же время не забывая, что чересчур крутая ломка исторически установившихся основ якутского скотоводства может привести к противоположному результату, тем более, что эти основы, которые регулировались веками самой жизнью, пустили столь глубокие корни в якутском хозяйстве, с которыми не считаться никоим образом нельзя» [7, Л. 9].

Он приводит пример произошедших изменений в скотоводческом хозяйстве якутов. Если в XVIII в., когда устанавливалась дифференцированная по богатству родовичей соболино-лисья система, речь шла о больших хозяйствах до 1000 голов скота, при огромной армии безземельных кумаланов, то на рубеже XIX–XX веков «скот распределился в равные массы и общее количество его, как признают, увеличилось, кумаланов, за исключением физически искалеченных, не имеется» [7, Л. 9 об.].

«Должны быть приняты во внимание обычаи и быт данной народности, односторонний взгляд, может теоретически верный, должен уступить место широкому всестороннему; всякая эволюция, особенно в экономической жизни должна идти естественным путем, без скачков.

Крестьянин, у которого живого инвентаря так мало, что даже безлошадные между ними не редкость – получает пользу от земли, можно сказать непосредственно: засеет 2–3 десятины и получит в одно лето урожаю сам-10, и его семья вполне обеспечена. У нас же напротив, продукты земли, в виде сена, обеспечивают, прежде всего, существование скота, а потому снабжение его достаточным количеством ставится продуктивностью покосов на первом плане» [7, Л. 9 об.].

Акцентируя внимание на специфике скотоводческого хозяйства, П.А. Афанасьев предупреждает, что при существующем объективном малоземелье удобных полезных земель подушевой принцип приведет к «мельчанию паев», что приведет к раздроблению земель, а это подорвет скотоводство. «При таком малоземелье передел земель по душам в равной мере на каждую душу не приведет к желательному результату, так как такой передел угрожает сильным раздроблением земель. Я думаю, что в среднем выводе получится такой ничтожный пай на душу, с которого не будет выкашиваться более 5–6 возов» [7, Л. 1–1 об.]. В условиях ведения только скотоводческого хозяйства как единственного источника жизнеобеспечения такое дробление земельных участков было неприемлемым. В расчетах прожиточного минимума того времени для наследных родовичей органы местного управления руководствовались нормой – 20 голов: «нормальное стадо из рогатого скота должно состоять минимум из 20 голов, так как только при такой численности стадо может непрерывно замещаться и вообще прочно держаться» [7, Л. 2]. Как малочисленному, так и многочисленному хозяйству приходилось «нести равносильные затраты на обзаведение хозяйством, поэтому хозяйства нужно разбить на группы по численности голов скота».

П.А. Афанасьев предложил принять во внимание следующие принципы, необходимые для разработки реформы землеустройства [7, Л. 4–4 об.]:

«Каждое хозяйство и лица мужского пола с 10летнего возраста, вдовы и сироты, имеющие хозяйство наделяются равными паями».

«Женщины лишаются земельного надела. Бедные хозяйства из материального интереса будут под прикрытием «брака» продавать женские пай, что приведет к домашнему рабству женщин».

О широко распространенном тогда отходничестве, Афанасьев отметил, что «находящиеся в отлучке не лишаются наделов, пока сами не откажутся при условии аккуратного несения податей и повинностей».

«Переделы покосов утверждаются большинством голосов, явившихся на сход и производятся не реже одного раза в 5 лет»...

«Дозволяется наслегу учреждать оброчные статьи, как для поддержания больших скотоводческих, так и наделения вновь прибывших членов».

«Места для выгона находятся в общем пользовании наслега. Частный захват выгона отдельными лицами под какими-либо предложениями преследуется родовыми управлениями как самоуправство».

«Места пахотные отводятся каждому нуждающимся в них хозяйству по согласию наследного собрания, урочища для сего назначенных, отнюдь не стесняя предприимчивости земледельческих хозяйств».

«Инородные управы и Окружная полиция рассматривают жалобы родовичей о нарушении постановленного наслегом приговора о переделе покосов в качестве словесной расправы» и др. [7, Л. 4–4 об.].

В своем приложении к докладу П.А. Афанасьев рассмотрел предлагаемый им способ внутринаследного землеустройства с наделением только по мужским душам, без участия в распределении женщин, чтобы объяснить, почему он против уравнительного по всем имеющимся душам. «... С наделением земель всех наличных душ без различия пола и возраста благосостояние тех земель, отведенных под паи малолетних и женщин будет под риском несения ими налога, облагающего податными платежами, а семьи, более трудовые, будут относить не пропорционально своей платежной системе [7, Л. 6]. «Наша цель – обеспечить хозяйства, вернее существование скота достаточным наделом, но наделая каждую душу в данной семье паем наравне с хозяйством мы как бы исходим из того понимания, что каждая душа есть единица равная хозяйственной единице. Едва ли справедливо отождествлять ничтожные потребности ребенка с нуждами целого хозяйства, особенно скотоводческого, существование которого немислимо без покосов в достаточном количестве... При подушесвом распределении многочислен-

ность семьи не всегда может служить верным показателем его стесненного положения. Почти половина домохозяев лишится вследствие малочисленности семей значительной части своих покосов. Распределение покосов по душам совершенно расшатает устой якутского хозяйства» [7, Л. 10].

Рассматривая порядок распределения земельных угодий по трем классам, он замечает несправедливость деления: в соответствии размерам потребностей хозяйства 1-го класса получает слишком увеличенную норму по отношению к 3-му классу, как 4:2:1 (30:15:7,5 возов сена). Если первый класс равнялся одному остожью, урожай которого выражался в тридцати возах сена (воз сена имел объем в 1 куб.сажень), второй – половина остожья, а третий класс – одной четверти остожья. Из этого видно, что лица 1-го класса сосредоточивали в своих руках почти 59 % всей земли.

П.А. Афанасьев привел пример несоответствия введения подушного надела быту скотоводческого хозяйства. «Домохозяин, семья которого состоит из 2–3 душ, имеющий 50–60 голов скота, должен получить, согласно Инструкции, только 2–3 пая, а между тем, его сосед, имеющий тоже 50–60 голов, получает в силу многочисленности своей семьи, 10 паев. Контраст будет слишком большой, чтобы не погубить хозяйство первого.

Домохозяин с семьей из 10 душ, имеющий только 7–8 штук скота, получает 10 паев, а такой же бедный хозяин и в равной степени нуждающийся в покосе по малочисленности семьи получит лишь 2–3 пая. К тому же приравнять домохозяина, имеющего до 100 голов скота, в отношении надела к бедному, имеющему всего 10 штук – было бы крайне разорительно для первого» [7, Л. 10].

Афанасьев предлагает хозяйственный принцип, в основе которого учитываются потребности хозяйства – выделение пая на хозяйство и численность душ в семье. Им были приведены расчеты в следующих нормах. На состоятельное хозяйство по 2 пая, средним и бедным по 1-му, с тем условием, что бедным будет предоставлена свобода перехода в более высокий разряд в любое время. Таким образом, будет только два разряда. «И этот принцип благодетельный, потому что бедные приравнены к среднему хозяйству. Многочисленность семьи обязует общество прибавить к их наделам

по степени нужды полпая или четверть пая на мужскую душу».

По численности семьи предлагал разбить на группы. Рассмотрел на примере хозяйств 2-го Игидейского наслега Батагайского улуса. По подворной переписи в 1892 г. было 731 душа обоего пола, а выкошено сена 4252 воза. По этим цифрам на душу пришлось 5,7 воза сена. «Теперь возьмем 10 хозяйств, в которых будем считать от одиночки до 10 человек едоков. Таким образом в этих 10 хозяйствах получится 55 душ. Считая по 5,7 возов сена на душу в распоряжении этих 10 хозяйств получится 313 воза сена. По проекту П.А. Афанасьева на каждое самостоятельное хозяйство, из скольки бы лиц оно не состояло, даже из двух человек, приходилось по два пая, а затем на каждого дополнительного члена семьи давать по $\frac{1}{2}$ пая. Разделив хозяйства на группы до 10 лиц на хозяйство, он построил таблицу [7, Л. 8], которую мы приведем в сокращенном варианте. Соотношение выглядит следующим образом: количество членов семьи, сравниваются цифры количества возов сена, которые составят благополучие этого хозяйства при подушесвом переделе и по разработанному Афанасьевым по хозяйственному переделу, и всего сколько возов сена получится у данного хозяйства:

1 чел. по душевому возов сена 5,7 по хозяйств.		1 пай всего	8,5 возов
2 чел.	11,4	2 пая	17 возов
3 чел.	17,1	2 пая+ $\frac{1}{2}$	21 $\frac{1}{2}$ воза
4 чел.	22,8	2 пая+1	25,5
5 чел.	28,5	2 пая+1 $\frac{1}{2}$	27 $\frac{1}{2}$
6 чел.	34,2	2 пая+2	34
7 чел.	39,9	2 пая+2 $\frac{1}{2}$	38,2 $\frac{1}{2}$
8 чел.	45,6	2 пая+3	42,5
9 чел.	51,3	2 пая+3 $\frac{1}{2}$	46,7 $\frac{1}{2}$
10 чел.	57	2 пая+4	51 воз

Подводя выводы по получившейся картине, П.А. Афанасьев резюмирует: 1) не происходит раздробления земель в ущерб малочисленным семьям, 2) каждое хозяйство, будь оно малочисленное – более или менее обеспечено землей, 3) увеличение надела на размеры строго пропорционально душевому наделу.

Инструкция по уравнительному распределению, принятая губернатором В.Н. Скрыпицыным, не была реализована, как вошло в якутскую историографию из-за бойкота тойонов. Справедливости ради надо сказать, что необходимость ее проведения понимали и просвещенные представители национальной интеллигенции, они предлагали достаточно взвешенные проекты, учитывающие и традиционный быт, суровые климатические и природные условия. Среди этих проектов наиболее рациональный и приемлемый к реализации был проект П.А. Афанасьева. Учитывая в расчете прожиточный минимум в 20 голов, норму на обзаведение и поддержания хозяйства, он предложил паевую основу при распределении земельных угодий, и уже на эту основную составляющую дополнить земельными долями по количеству душ в семье. Этот проект не был ломающим кардинально установившуюся классовую систему, он был направлен на сохранение земельного преимущества почетных «родовичей». Но по этому проекту надлежало всех обеспечить земельными угодьями с учетом имущественной дифференциации по потребностям скотоводческого хозяйства, когда на хозяйство определено получение земельного пая, с учетом дополнительных отведений по численности членов семьи. Представляется, этот подушно-паевой принцип был впоследствии использован при решении Якутской областной земской управой земельного обустройства на справедливых началах.

Источники и литература

1. Виташевский Н.А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права. Глава 1. Землевладение и землепользование. // *Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов.* – Л. 1929. – С. 89–127.
2. Виташевский Н.А. Основные правила распределения земли у якутов Дюпсинского улуса Якутского округа» // *Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов.* – Л. 1929. – С.78–88.
3. Дьяконова Н.Н. *Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.).* – Новосибирск: Наука, 2002. – 240 с.
4. *История Якутской АССР.* – Т. 2. – М., 1957. – 420 с.
5. *Национальный архив НА РС (Я).* Ф. 12. Оп. 14. Д. 14.
6. *НА РС (Я).* Ф.12. Оп. 1. Д. 19704.
7. *НА РС (Я).* Ф. 36-и. Оп. 1. Д. 2967.
8. Федоров В.И. *Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919).* Кн. 1. М.:Academia, 2002. – 328 с.

Боякова С.И., д.и.н.

**Из истории мелиорации в досоветской Якутии:
опыт сооружения плотины на реке Олом**

Аннотация: Статья посвящена истории построенной по инициативе П.А. Афанасьева первой технической дамбы в Якутии на реке Олом. Дается краткое описание особенностей традиционной мелиорации якутов, в том числе лиманного орошения и искусственного спуска озер. Вызвавший большой общественный резонанс опыт строительства плотины на р. Олом в начале XX века стал предтечей широко-масштабных мелиоративных работ советского периода.

Ключевые слова: мелиорация, гидротехнические сооружения, плотина на р. Олом, модернизация традиционного хозяйства саха.

**From the History of the Melioration in Pre-Soviet Yakutia:
the Experience of Constructing a Dam on the Olom River**

Abstract. The article is devoted to the history of the creation of the first technical dam in Yakutia on the Olom River, built on the initiative of P.A. Afanasyev. A brief description of the features of traditional reclamation of the Yakuts, including estuary irrigation and artificial descent of lakes, is given. The experience of the construction of a dam on the Olom River at the beginning of the 20th century, became the forerunner of large-scale reclamation works of the Soviet period.

Keywords: melioration, hydraulic structures, a dam on the Olom River, modernization of the traditional Sakha economy.

Мелиорация, как система мер, направленных на улучшение неблагоприятных гидрологических, почвенных и агроклиматических условий земель с целью повышения их плодородия является важной составляющей развития сельского хозяйства. Суровые климатические условия, наличие множества рек и озер, часто возникающие паводковые ситуации, необустроенность сельхозугодий определяют особую значимость мелиоративной деятельности в Якутии, по-

сколькo она способствует созданию прочной кормовой базы, расширению земледелия и огородничества, облагораживанию сенокосных пастбищ, а также обеспечению населения водоснабжением.

Характерной особенностью климата Центральной Якутии является его резкая континентальность, проявляющаяся в больших годовых колебаниях температуры и относительно малом количестве выпадающих осадков. Среднегодовое количество их составляет, по данным климатологов, всего 200–250 мм, что дает основание соотносить регион со степной и полупустынной зонами. Наиболее страдают от засушливого климата находящиеся на правом берегу реки Лены, так называемые заречные улусы Республики Саха (Якутия) – Амгинский, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский и Чурапчинский – места традиционного расселения якутского народа и развития сельского хозяйства республики.

Сумев адаптироваться к экстремальным природно-климатическим условиям Севера и развить достаточно продуктивное скотоводческое хозяйство, саха-якуты разработали собственную систему земле- и водопользования в условиях вечной мерзлоты. Они проводили лиманное орошение аласных и мелководных лугов, осушение избыточно увлажненных земель путем отвода поверхностных вод и искусственное осушение (спуск) термокарстовых озер для формирования долговременных луговых угодий на землях их днищ.

Достаточно подробно технику традиционных мелиоративных работ описал этнограф С.И. Николаев-Сомоготто. Так, он, реконструируя процесс спуска озер, подчеркивал, что для проведения этих работ была необходима большая точность в определении уклонов и скатов. При полном отсутствии каких бы то ни было измерительных приборов, всё это приходилось проделывать «одним лишь глазомером и естественным чутьем». Для подготовки и составления плана спуска озер приглашали нередко даже из дальних улусов особых специалистов – водознатцев. «Опытный водознатец, обойдя несколько раз выбранную местность, определял места проведения каналов с удивительной точностью» – отмечал Сомоготто [6, с. 9]. Якутами применялись два метода прокладки каналов: в «сухую» и «ведя воду за собой». При

последнем методе канал рыли отдельными отрезками, по окончании которого готовый отрезок сразу заполняли водой. Так отрезок за отрезком вели воду до места назначения. Однако этот метод был допустим в случаях большой ровности местности, которая обеспечивала отсутствие большого напора идущей из озера воды. При всех остальных случаях применялся первый метод, где вначале заготавливался весь канал полностью, а затем открывали, отделяющую канал от озера, перемычку. «Открытие перемычки нередко обходилось не без жертв, особенно, когда уклон был большой и напор воды не давал возможности отойти землекопам на безопасное расстояние. Например, по рассказам, когда спускали на Вилюй в прошлом веке огромное озеро Нюрба, при открытии перемычки, с устрашающей силой хлынувшая вода унесла с собой часть землекопов. В связи с такой опасностью у якутов-скотоводов при открытии перемычки принято было исполнять особый обряд замаливания духа-хозяина спускаемого озера» [6, с. 10].

В более ранний период у якутов-скотоводов пользовались большой популярностью применение в деле спуска озёр энергии солнечного тепла и разрушительной силы лесных пожаров. В первом случае, путём вырубки леса и снятием верхних слоёв грунта в начале лета, оголялась вся краткая линия водоводного пути. В дальнейшем прокладку канала делало солнечное тепло, так как, при оттаивании сильнотойдистой почвы, грунт оседал сам по себе. Заметив большой уклон между озером и рекой, иногда на этом промежутке пускали лесной пал. Образующиеся при этом термокарстовые провалы способствовали уходу вод озера в реку. При применении другого способа намеренно устраивался грандиозный лесной пожар в местах, расположенных выше системы озёр. Расчёт здесь состоял в том, что оттаявшие мерзлотные воды должны были переполнить чашу верхнего озера. В дальнейшем, пришедшая в движение вода разрушала берега всех ниже располагавшихся озёр. Так в один приём выпускали несколько озёр. Этот приём именовался «спуском озёр озером» или «воду - водой» (ууну - уунан) [6, с. 10]. Еще один, необычный, способ, применявшийся в старину, связан с использованием низких температур. Между озером и рекой, вместо канала, делалось большое количество «морозобойных трещин», которые затем, в зимнее время, значитель-

но расширялись под воздействием холода [6, с. 11]. Весной по этим вновь возникшим «каналам» вода спускалась из озера.

Народная мелиорация якутов учитывала не только природно-климатические и ландшафтные условия региона, но и базировалась на глубоком знании особенностей почв и гидрологии Крайнего Севера. Так, при спусках озёр принято было выпускать не всю воду, так как котлован, полностью лишившийся питающего водного резервуара, высыхал чересчур быстро, и луговое угодье вскоре вовсе выходило из строя [6, с. 11].

Столь же разнообразны были методы, применявшиеся при проведении лиманного орошения. Самым распространённым источником для него служили многочисленные мелкие речушки (*от урэх*). Их особенностью является высыхание в летнее время и лишь в период массового оттаивания снегов, а так же во время сезона дождей. Их стоки перекрывали наглухо в осеннее время посуху.

Простейшие такие запруды и перемычки обычно отсыпались из местного подручного грунта, применяя примитивные ряжи. Иногда для упрочения плотины встречались случаи вбивания столбов стоймя. В тех случаях, когда место строительства находилось близко от жилья, миниатюрные плотинки нередко выкладывали в течение всей зимы из коровьего навоза. Основу таких плотинки отсыпали из грунта. Затем залепляли её со всех сторон ещё не замёрзшим навозом, наращивая высоту с каждым днём. Промёрзшая за зиму, она считалась самой надёжной [6, с. 12].

При обводнении озёрной водой засушливых угодий применялись три способа: разовая влагозарядка с последующим выпуском всей использованной воды; то же самое, но с оставлением части воды в засохшем котловане старого озера и оставление затопленным на ряд лет всей площади лугового угодья. Последний вариант применялся для своеобразного омоложения растрескавшихся от чрезмерного пересыхания угодий с деградировавшим дёрновым слоем. После продолжительного пребывания под водой и затопления, указанные недостатки лугового угодья исчезали. При освобождении от воды, на нём наблюдались те же явления, какие были присущи после выпусков озёр [6, с. 12].

Особенно активизировались мелиоративная работа в XIX веке, с обострением земельного вопроса в Якутии. В этот пе-

риод по предписанию сибирских и якутских губернаторов велась активная работа по спуску озер с целью увеличения кормовых угодий. Инициативу проявляли и сами жители. Так, в конце XIX века богач Кююрйя Попов из Ботурусского улуса, на протяжении 40 лет добивался и добился перекачки знаменитого озера Мелюге. Среди жителей Одунунского наслега Горного улуса сохранилось предание о некоем старике, который, прорыв каналы, соединил 44 озера [5, с. 310]. К этому же времени относятся первые опыты строительства земляных плотин, представлявших собой обычно «простой утрамбованный земляной гребень, не выдерживающего долго напора воды» и требовавшего вследствие этого ежегодного капитального ремонта. К началу XX в. такие плотины имелись в Чериктейском и Батагайском наслегах Дюпсунского улуса и Вилюйском округе. В Олекминском округе для орошения полей по склонам гор прорывались специальные каналы и, таким образом, вода с тающих горных вершин поступала на луга [1, с. 37].

Как уже отмечалось, П.А. Афанасьева всегда волновали вопросы улучшения жизни своих сородичей, проблемы рационального землепользования и модернизации традиционного хозяйства саха. С этой целью он участвовал в создании первого Якутского сельскохозяйственного общества. С конца XIX в. Афанасьев приступил к активному проведению мелиоративных работ в своем улусе. Так, только с 1897 по 1900 гг. он, прорыв на свои средства каналы, спустил с целью увеличения площади пастбищ и сенокосов озера Илимиттэ, Арбаты, Дьэндэ, Кытта, Булгунняхтаах, Элбэги, Сагабай, Чагдаайы, Илимиттэ, Эбэ, Кутурук Кута.

Однако довольно значительная часть его родного 2-го Оспехского наслега, расположенная на левом берегу р. Алдан, продолжала страдать от нехватки пашен и пастбищ, поскольку из-за особенностей рельефа местности река не давала весной естественного разлива воды, являвшейся весьма важной составляющей орошения почвы, и соответственно последующего травостоя. Постепенно П.А. Афанасьев пришел к мысли об использовании «снежной воды, идущей по речке Олом», притока реки Алдан, «с прилегающего горного плоскогорья» [1, с. 28]. Ситуацию усугубляло то, что сама речка Олом представляла собой «непересыхающий водный бассейн», поэтому плотина на ней должна была быть

«заложена на воде, а не на сухом месте, где можно было бы ... прокопаться до прочного грунта для закладки основания сооружения. [1, с. 31]. Понимая, что для этого нужны «немалые технические и научные знания», Афанасьев находился в раздумье, каким образом ему можно было бы заказать технический проект плотины, как сама судьба помогла ему в лице советника областного правления Н.М. Березкина, командированного губернатором И.И. Крафтом для обследования размера «постигшего население Якутского округа бедствия от неурожая 1910 г.» и прибывшего по этому поводу во 2 Оспехский наслег. Березкин горячо поддержал идею строительства плотины и добился направления из Якутска для технического контроля и поддержки ее постройки областного инженера Н.В. Баумгартена. Следует добавить, что в дальнейшем, судя по архивным документам, техническую помощь оказал также известный архитектор К.А. Лешевич [3, л. 17-186].

21 августа 1910 г. П.А. Афанасьев обратился с ходатайством к якутскому губернатору И.И. Крафту, в котором представил план сооружения плотины (рис. 1) [2]. Она должна была быть возведена силами родовичей 2 Оспехского наслега

как общественная работа, которая была распределена в соответствии с классом уплаты податей, т.е. количество дней, проведенных на её строительстве, было больше у людей, относящихся к более высокому земельному классу.

Не все шло гладко: в первый год вода незаметно просочилась под основанием возводимой плотины и «в одну ночь, забурлив фонтаном», успела смыть от ворот под западным крылом плотины глубокую котловину, в ко-

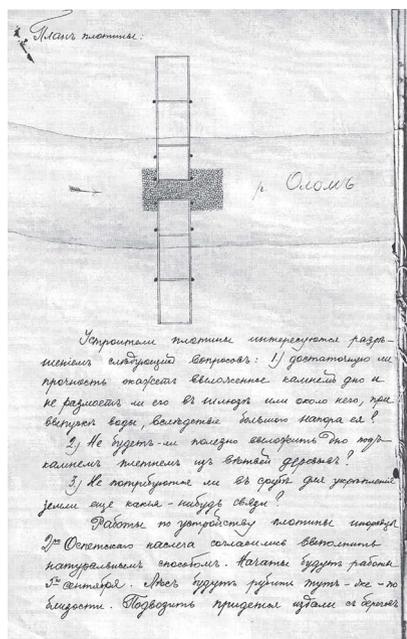

Рисунок 1. План плотины на реке Олом. НА РС (Я). Ф. 12. Оп.2. Д.5344. Л. 180б.

тору постепенно накренилось и провалилось все западное крыло [3, с. 2].

Поэтому по совету Баумгартена было проведено углубление дна р. Олом. Затем вглубь были забиты т.н. шпунтованные сваи в виде сплошной стоячей стены. Эти сваи забивались по одной, плотно друг к другу, в сооруженных на этом месте высоких подмостках посредством тяжелых чурбанов, поднимаемых для удара по свае своею тяжестью рычагом. По окончании забивки свай все это место было оцеплено временными плотинами, и вся вода в получившемся котловане была вычерпнута и удалена по сделанным из досок желобам. В это осушенное место в уровень с горизонтом водного бассейна речки и гребнем свай была набита для укрепления суглинистая земля. Поэтому весной 1912 г. плотина спокойно выдержала напор воды. Летом работы были продолжены и окончательно завершены, по некоторым данным, в 1913 г.

Афанасьев не был бы Афанасьевым, если бы не попытался облегчить для своих сородичей тяжесть общественных работ по строительству плотины. В 1916 г. он направил ходатайство губернатору о снятии с жителей наслег обязанностей по строительству и обслуживанию Верхоянского тракта и оказания им денежной помощи, «принимая во внимание громадные общественные расходы» на сооружение плотины [4]. Однако произошедшие вскоре в России революционные преобразования автоматически сняли этот вопрос с повестки дня.

Опыт сооружения плотины на р. Олом, еще на этапе строительства вызвавший большой общественный резонанс и интерес, П.А. Афанасьев поспешил еще до полного окончания ее строительства обобщить в марте 1913 г. на страницах газеты «Якутская окраина», а затем и в изданной за свой счет отдельной брошюре. Особое внимание он уделил особенностям возведения гидротехнического сооружения в условиях вечной мерзлоты; следует отметить, что примененная им методика свайного строительства во многом опередила время и в последующем легла в основу разработки технологий массового жилищного строительства в условиях криолитозоны.

То, за что так ратовал в начале XX столетия Петр Алексеевич Афанасьев – развитие на новой технической основе сельскохозяйственного производства, широкое внедрение

современных технологий, прежде всего, мелиоративных работ – нашло свое воплощение только через полвека. 1950–1980-е гг. считаются «золотым» периодом развития советской мелиорации. К сожалению, в конце XX – начале XXI вв., в период реформирования аграрного производства, учреждения мелиорации повсеместно были ликвидированы, а многие построенные гидротехнические мелиоративные сооружения, в условиях недофинансирования, заброшены. В настоящее время, через десятилетия упадка и кризиса, наметились позитивные сдвиги в этом направлении. В рамках Государственной программы «**Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2016 годы**» была разработана подпрограмма «**Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель**», где впервые за двадцать лет предусматривалось выделение финансовых средств на восстановление, строительство (реконструкцию) мелиоративных систем и объектов сельскохозяйственного водоснабжения. Также, согласно этой программе, были вновь начаты работы по культуртехническому мелиорированию земель.

Источники и литература

1. *История мелиорации и водного хозяйства Якутии.* – Якутск: Бичик, 2009. – 200 с.
2. *Национальный архив РС (Я).* (Далее – *НА РС (Я)*). Ф. 12. Оп.2. Д.5344.
3. *НА РС (Я).* Ф. 12. Оп.2. Д.5804.
4. *НА РС (Я).* Ф.15. Оп.10. Д.4626.
5. *Одуну/сост. С.С. Скрыбыкин.* – Якутск, 2015. – 528 с.
6. *Сомоготто [Николаев С.И.].* – *Народ саха.* – Якутск: Якутский край, 2009. – 300 с.

Винокурова Л.И., к.и.н.

**Женские судьбы XX века в Якутии:
Александра Афанасьева**

Аннотация. Статья посвящена вехам биографии дочери П.А. Афанасьева – Александры Петровны Афанасьевой-Слепцовой. Основываясь на материалах личной записной книжки и семейного фотоархива освещены основные события ее жизни, как типичной представительницы своего времени и социального круга.

Ключевые слова: источники по социальной истории, семейные архивы, устная история, частная жизнь женщин, Якутия

**Women's Fate of the XX Century in Yakutia:
Alexandra Afanasyeva**

Absrtact. The article is devoted to the milestones of the biography of Alexandra Petrovna Afanasyeva-Sleptsova– the daughter of P.A. Afanasyev. Based on the materials of her personal notebook and a family photo archive, the main events of her life, as a typical representative of her time and social circle, are highlighted.

Keywords: sources on social history, family archives, oral history, women's private life, Yakutia.

Приуроченная к 150-летию со дня рождения яркого представителя якутской интеллигенции Петра Алексеевича Афанасьева конференция «Якутия на рубеже XIX - начале XX вв.: общество, люди, память», прошедшая в Якутске 28 ноября 2018 г. инспирировала большой интерес к его персоне и его потомкам. Древо жизни рода Афанасьевых пережило потрясения ушедшего века: сегодня правнуки бывшего головы Дюпсинского улуса Якутии живут по всему миру. На свет появились уже пятое и шестое поколения новых потомков, пока ничего не знающие о своем старинном предке, о своих корнях. Их еще ждет знакомство с историей рода, в которой было столько замечательных личностей. Об известных в

истории республики мужчинах Афанасьевых существует определённый круг литературы, но о женщинах написано мало. В этом свете видится обоснованным обращение к истории жизни дочери Петра Алексеевича – Александры Петровны. Даже отдельные сведения, фрагменты ее биографии, на наш взгляд, могут помочь составить коллективный портрет женщины Якутии начала XXI в. Эта генерация до сих пор слабо освещена в литературе, за исключением изданий, в основном посвященных широко известным женщинам [4].

В рамках данной статьи предпринят небольшой экскурс в историю жизни Александры Петровны Афанасьевой, опирающийся на её личную записную книжку, хранящуюся в семейном архиве внука – Г.П. Кулаковского. Записная книжка сшита и подписана рукой А.П. Афанасьевой как «Памятная книга А.П. Слепцовой», фамилия указана по замужеству. Памятная книга была начата Александрой Афанасьевой в 1915 г. Записи ею велись до конца 1930-х гг. После кончины А.П. Афанасьевой-Слепцовой книга хранилась у её старшей дочери Елены Петровны Слепцовой-Нехаевой. Она продолжила записи до 1990-х гг.

Фото 1. Обложка «Памятной книги»
А.П. Афанасьевой

Первая запись в «Памятной книге» на якутском языке гласит: «Я родилась 7 июня 1890 г. в 6 часов утра» [5, Л.2]. Девочка родилась «с серебряной ложкой во рту»: родители оба принадлежали к старинным богатым и влиятельным родам. В роду Афанасьевых мужчины избирались главами

улуса или наслега, а супруга Петра Алексеевича была дочерью бывшего головы улуса. Следует подчеркнуть, что провинциальная знать старой России очень часто придерживалась дворянских стандартов воспитания. Воспитание не позволяло кичиться достатком и происхождением, быть неве-

жественным или неспособным к труду. Быть «девушкой из хорошей семьи» означало обладать приличным уровнем образования и определёнными навыками. Этих неписаных правил придерживалась и семья Афанасьевых из Дюпсюнского улуса Якутии.

Все своим детям, включая дочерей, Петр Алексеевич и Елена Ивановна Афанасьевы дали достойное домашнее образование. Детей обучали даже «государственные преступники» - политссыльные, которых приглашали, руководствуясь их квалификацией и знаниями. Ирония ситуации, порождаемой царской политикой ссылки неугодных, заключалась в том, что в глухих якутских наслегах можно было найти блестяще образованных репетиторов со знанием европейских языков, выпускников лучших российских учебных заведений. Частные уроки, авторские школы были практикой в среде политссыльных, их услугами пользовалась вся верхушка Якутского края. Дети Петра Алексеевича получили качественную школьную подготовку. Сестры Афанасьевы Галина и Надежда вошли в историю Якутии как первые женщины из народа саха с высшим образованием по специальностям инженер-метеоролог и врач-педиатр. Старшая дочь, Александра, Саня, Сашенька, как звали дома, была единственной из сестер, кому не удалось получить высшее образование, потому что судьба уготовила ей раннее счастливое замужество.

Саше Афанасьевой шел шестнадцатый год, когда в их доме появился Петр Вонифатьевич Слепцов. Он известен как человек, оставивший заметный след в истории родного края [1]. Молодой красавец был политическим единомышленником и соратником ее отца по легендарному «Союзу якутов» [2]. Не влюбиться в такого было нельзя – харизматичный, эрудированный представитель известного рода Слепцовых-Сивцевых был неотразим. Об его обаянии и энергии вспоминали и спустя многие десятилетия те, с кем он пресекался в своей богатой на события жизни. После разгрома «Союза» именно из дома Афанасьевых Петр уходил от жандармов в компании девушек, переодевшись в женское платье. Скрывался по дальним наслегам, знакомые были уверены, что он эмигрировал.

Петр вместе с будущим тестем Петром Алексеевичем Афанасьевым добровольно явились и сдались властям, чтобы

публично на суде озвучить свои взгляды. К этому их вынудило то, что в обществе стали циркулировать слухи, дискредитирующие движение «Союза» [3, С.5]. Они были заключены под арест. Ходатайство об освобождении отца и заявление о готовности внести денежный залог было подписано Александрой Петровной Афанасьевой. Она внесла денежный залог, судебное разбирательство по делу П.А. Афанасьева длилось до 1911 г. По решению Иркутского окружного суда впоследствии ей денежный залог был возвращен [6, Ф.И-192. Оп.18. Д.23. Л.18].

В такой драматической атмосфере политической борьбы, гонений, нелегального положения, смелой добровольной явки с целью общественной реабилитации возник союз двух сердец. Петр влюбился в отважную хорошенькую дочь своего старшего друга, а юная Александра отвечала ему взаимностью. Выдержав перипетии ареста, суда, освобождения под надзор полиции П.В. Слепцов попросил руки Сашеньки Афанасьевой у ее родителей. Сватовство было принято благосклонно и 28 сентября 1907 г. Александра Афанасьева венчалась с Петром Слепцовым, став его женой перед богом и

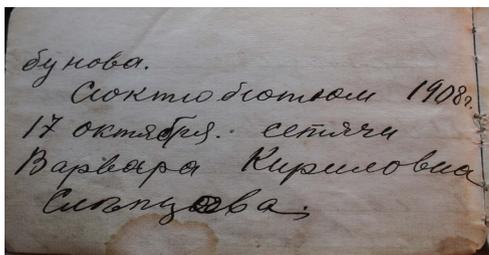

Фото 2. Запись Афанасьевой А.П.
о переезде в дом мужа в 2008 г.

людьми. По традиции тех лет, в дом мужа она переехала через год – 17 октября 1908 г. Примечательно, что к этому времени она была хорошо знакома с родными мужа, его близкими. В записи о важном событии своей жизни она указала, что из родительского дома по обряду ее выводила Варвара Кирилловна Слепцова [5, Л. 3 об.]. Это жена Терентия Слепцова, старшего брата Петра Вонифатьевича, единственная дочь знаменитого рыбопромышленника Якутии Кирилла Давыдовича Спиридонова.

В день венчания семнадцатилетняя Саша Афанасьева поклялась своему мужу Петру Слепцову быть вместе в радости и в горе, в бедности и в богатстве. Всего этого выпало на их долю сполна. Они начинали жить в завидных условиях: оба молодые, красивые, здоровы, окружены родными и любящи-

ми людьми. Потом будет долгая история: революция и гражданская война, вихрем разметавшие старую жизнь, болезненное рождение новых надежд, разлуки и встречи. Они проживут вместе несколько десятилетий, поддерживая друг друга во всех интересах. В доме Петра и Александры Слепцовых всегда кипела жизнь: даже в часы досуга никто не бездельничал. Каждый занимался делом, мастерил, рукодельничал: даже отец семейства Петр Вонифатьевич прекрасно шил, вышивал, кроме всего рисовал, фотографировал, столярничал, практически не было ремесла, которым бы он не владел. Оба родителя следили, чтобы дети выполняли посильную работу, хорошо учились, много читали, играли в шахматы, шашки. Дети любили семейные праздники с играми в шарады, спортивные состязания и домашние спектакли.

*Фото З. А.П. Афанасьева
с дочерьми Еленой и Марией*

Александра Афанасьева полностью поделила с мужем дни его радостей и достижений, его странствий по Северам и горькие дни его опалы и репрессий близких. Она растила детей, держала большой гостеприимный дом, в котором всегда было полно гостей. Радужная хозяйка, Александра Петровна умела организовать быт в любые дни, создать уют на сельской заимке или в городском доме, будучи супругой члена правительства Советской Якутии или многолетней вдовой, лицом «нежелательного происхождения». Мастерница на все руки, не чурающаяся никакого труда, она сумела после смерти мужа поддержать детей, дать им образование, выдать старших дочерей замуж. По воспоминаниям старшей дочери Елены, Александра Петровна замечательно готовила, кроила и шила из всех материалов; в двадцатые-тридцатые годы в период острого дефицита вещей она перешивала на красивые платья старые шторы, сама шила летнюю обувь для членов семьи. Будучи вдовой с

шестью иждивенцами, умудрялась поддерживать нуждающихся друзей и родственников.

Памятная книга А.П. Афанасьевой содержит скупые заметки о трудных и трагических страницах ее жизни: о потерях близких людей, о смерти детей. Читать эти строки без слез нельзя: после первенца, старшей дочери Елены - Лёли и второй дочери Марии родился сын Афанасий и умер [5, Л.8]. Друг за другом родились, крестились и умерли дочери Сузанна, Анна, Маргарита, Лидия, сыновья Ростислав и Петр. Бесспорно, что в памятную книгу записывалось только самое важное из личной и семейной жизни. Александра отметила даты жизни своих родных – дедушек и бабушек по отцу и матери, указала даты рождения и кончины родителей. Удивительно, но записи о смерти мужа Петра Вонифатьевича Слепцова нет. Есть только дата рождения – он для нее оставался живым... Пережив мужа на восемь лет, Александра Петровна Афанасьева - Слепцова скончалась в Якутске в 1940 году.

*Фото 4. Встреча потомков
П.А. Афанасьева в Якутске.
Лето 2015 г.*

Внучка П.А. Афанасьева, дочь его сына Петра Петровича – Юлия Петровна Афанасьева последние годы проживала в Москве, но регулярно приезжала в Якутск. В последний приезд на родину летом 2015 г. она собрала на старой даче почти всех живущих потомков П.А. Афанасьева. На снимке можно видеть, как она выступает перед своими родственниками (См. фото 4). Потомственный интеллигент Юлия Петровна умела говорить эмоционально, всегда с тонкой самоиронией и с большим юмором. Нельзя не вспомнить ее приглашение на 90-летний юбилей: «Приходите на генеральную репетицию моего столетия».

На переднем плане фото сидит Виктория Петровна Кулаковская, правнучка П.А. Афанасьева. Молодая женщина на

фото, Т. И. Кулаковская, жена пра-правнука, держит на руках малышку. Эта девочка тоже Александра Петровна – пра-пра-правнучка Петра Алексеевича Афанасьева, тетка и пра-правнучка Александры Петровны Афанасьевой. На встрече нескольких поколений старшие родственники, в том числе племянница Юлия Петровна, тепло вспоминали Александру Петровну Афанасьеву. Одну из тех, кто когда-то держал в своих руках прочные нити кровных связей, прожившую свою жизнь в бурные годы первой половины XX века. Александра Афанасьева-Слепцова была любящей дочерью, преданной женой, заботливой матерью. И достойным другом, не отрешившейся от близких людей в дни их государственной опалы, не изменившей себе и своим нравственным правилам в годы войн и гражданских потрясений.

Источники и литература:

1. Винокурова Л.И. Из плеяды подвижников: об участнике Якутской экспедиции АН СССР П.В.Слепцове //Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция: матер. Всеросс. науч. – полевого семинара. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 237 – 243.

2. Клиорина И.С. Эпопея «Союза якутов». – Якутск: изд-е журнала «Илин», 1992. – 81 с.

3. Кулаковский П. Отечества Российского нерусские сыны: сто лет из истории якутской семьи//История (приложение к газете «Первое сентября». – 2000. – №7. – С.1-10.

4. Женщины Якутии. Т.1. Якутск: Сахаполиграфиздат. – 2005. – 116 с.

5. Памятная книга А.П. Слепцовой //Архив семьи Кулаковского Г.П.

6. Сивцев В.С. Видный представитель якутской интеллигенции. Тематический перечень документов по фондам Национального архива РС (Я)//Доклад на респ. науч.- практ. конф. «Якутия на рубеже XIX - начале XX вв.: общество, люди, память» к 150-летию со дня рожд. П.А. Афанасьева, 28 ноября 2018 г., г. Якутск.

Корякин П.И.,

**Из выступлений Петра Вонифатьевича Слепцова
на I Всеякутском съезде Советов**

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассмотрены выступления П.В. Слепцова на первом Всеякутском съезде. Приведенные тексты выступлений затрагивали вопросы налогообложения, переселения, проблемы содержания трактов, медицинской помощи и ряд других.

Ключевые слова: I Всеякутский учредительный съезд Советов, П.В. Слепцов, Национальный архив Республики Саха (Якутия)

**From the speeches of Peter Vonifatievich Sleptsov
at the I All-Yakut Congress**

Absrtact. On the basis of archival documents, P.V. Sleptsova at the first All-Yakutsk congress. These speeches touched upon taxation, resettlement, problems of maintaining tracts, medical care, and a number of others.

Keywords: I All-Yakut Constituent Congress of Soviets, P.V. Sleptsov, National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia).

Слепцов Петр Вонифатьевич, краевед, этнограф, зять (муж дочери) П.А. Афанасьева. Родился в 1-м Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса в 1881 г. в семье богатого купца, мецената Вонифатия Слепцова. Учился в частной школе политссыльного В.М. Ионова, окончил четыре класса Якутского реального училища.

С молодых лет сблизился с представителями якутской интеллигенции. В 1905 г. – один из организаторов и член либерально-демократической организации «Союз якутов». В предреволюционные годы занялся глубоким изучением этнографии народов Якутии. Участник этнографических экспедиций. Создал богатый экспонатами частный музей. Один из первых в улусе фотограф и художник. Записал много народных сказаний, в том числе легенду о «Кудангсе Великом». Возглавлял Комитет содействия народностям Севера при

СНК ЯАССР. Участник Комплексной экспедиции АН СССР, руководитель Хатанго-Анабарской экспедиции Северного отряда. Собранный богатый материал передал Якутскому музею.

Фото 1. П.В. Слепцов (третий ряд, третий слева) с общественными деятелями Якутской области. Нач. XX в.

Подвергался репрессиям, был раскулачен. В 1927-1928 гг. руководил Хатанго-Анабарской экспедицией КЯР АН СССР.

Как пишет к.и.н. В.И. Дьяченко в статье «Об академических экспедициях на арктическое побережье Якутии», 19 августа 1927 г., по согласованию с М.К. Аммосовым, Комитетом Севера, Обществом «Саха-Кэскилэ» П.В. Слепцов был назначен начальником этнографо-экономического отряда КЯР [1, с. 45-46].

В 1929 г. по приглашению Академии наук выехал в Ленинград, работал научным консультантом по обработке экспедиционного материала.

Скончался скоропостижно 26 марта 1932 г. в Ленинграде в возрасте 52 лет и был похоронен на Богословском кладбище.

Делегат I, III, IV, V Всеякутских съездов Советов. Член ЯЦИК I, IV съездов.

В сведениях, отраженных в протоколах I Всеякутского учредительного съезда Советов, П.В. Слепцов выступая от имени беспартийной фракции, поднимал вопросы налогообложения якутов-скотоводов, наделения их землей, содержания тракторов, введения бесплатного медицинского обслуживания и вреде политики отделения хотонов от юрт.

Из протокола № 14 заседания I Всеякутского учредительного съезда Советов от 12 января 1923 г:

«П.В. Слепцов (говорит по-якутски). Я говорю от имени беспартийной фракции. Беспартийная фракция находит единый налог сравнительно с прежними налогами необременительным, но считает нужным указать на некоторые неправильно в проведении продналога во избежание в будущем повторения ошибок. Якуты – скотоводы. Как известно, скотоводство, в виду массы причин, пало в значительном степени. Установление налога на мелкий скот ведет также к падению скотоводства, чего необходимо избегать. Скот в возрасте 1 и 2 лет никакого дохода не приносит, а наоборот – убыточен, посему следует принять во внимание бездоходность и расходы по содержанию его. Поэтому, мы говорим, чтобы в будущем с мелкого скота налог не взимался.

Далее оратор переходит к сравнению обложения налогом землевладельческих и скотоводческих районов. В землевладельческих районах едоки приняты во внимание, а в скотоводческих районах этого нет. Это несправедливо. В землевладельческих районах рабочий и производительный скот также приняты во внимание, а в скотоводческих районах нет. По-нашему наоборот, скорее нужно было принять во внимание рабочий и производительный скот в скотоводческом районе, т.к. поддержание скотоводства в последнем имеет большое значение для Республики. К тому же, рабочий скот работает для поддержания всего хозяйства в целом, не принося никакого особого дохода. Вообще, нужно отметить, что землевладельческие хозяйства приносят больше дохода, чем скотоводческие. В скотоводческих районах рогатый скот облагается с 3 трав, это несправедливо, т.к. корова 3 трав, хотя бы и отелилась, никакого дохода не дает.

Хозяйства, имеющие в переводе на крупный скот 5 1/2 шт., налог платят, это также несправедливо и поведет к сокращению мелкого скота и приурочиванию общего числа

Фото 2. Президиум I Всеякутского съезда Советов (сидят слева-направо): П.В. Слепцов (первый), С.Н. Донской 2-й, (четвертый), Г.Ф. Сивцев, П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, К.К. Байкалов; (во втором ряду третья) Р.И. Цугель, И.Н. Прядезников, И.Н. Барахов (крайний справа). Декабрь 1922 г. – январь 1923 г.

Фото 3. Делегаты I Всеякутского съезда Советов; Слепцов П.В. стоит в верхнем ряду в центре 7-й слева. 1923 г.

скота к 5 шт. крупного. Вообще, единицей обложения нужно считать крупный скот, а не мелкий, т.е. одну мелкую скотину, принимаемую за 1/2, отбрасывать.

Затем докладчик указывает, что успешное поступление продналога наблюдается по Намскому улусу, а в других улусах нет, и в этом как бы упрекает интеллигенцию этих улусов. Это не совсем так: интеллигенция восточных улусов с первых дней ликвидации повстанчества приняла свое участие в строительстве Республики, чем и объясняется не совсем активное участие ее в деле проведения продналоговой компании. Налог падает по количеству скота на 1 июня, а налог объявляется в ноябре. Так не должно быть, нужно налог взимать по числу скота к моменту объявления налога, т.к. при взимании налога по числу скота на 1 июня возможны ошибки, как случайные, так и намеренные. Оратор находит, что объявление продналога в ноябре слишком поздно, т.к. к этому времени хозяйства устраиваются на зиму, и многие из них ожидают налогов, что ведет к случайному убою скота и т.д.» [2, Л. 28].

Из протокола № 19 заседания I Всеякутского учредительного съезда Советов от 15 января 1923 г.:

П. Слепцов. Докладчик сказал, что нужно из центра определить возраст, с которого нужно наделять наделом. Это неправильно. Скотоводческие районы реализуют через год, хлеботорбы – через два года, пригородные жители продают сено и т.д. Как же при таких условиях устанавливать для всех общий принцип? Это неправильно. Образ жизни их различный, поэтому мы должны стараться увеличить продукцию каждого в отдельности. Браташ начал хорошо, а закончил плохо. А именно об аренде. Есть семьи в 5-6 человек, а покос небольшой, у другого есть покос, но косить не может. Поэтому аренда необходима. Кроме этого он говорил, что нужно допустить колонизацию 10-20 тысяч людей, а где им найдем землю? Неужели переселять коренных жителей? Земли здесь немного. Крестьяне не могут расширить поля, а якуты – увеличить скот из-за малоземелья. Если и есть свободные земли – то тайга и глушь. Неужели туда садить переселенцев, приехавших за тысячу верст? Вообще без обследования колонизацию допустить нельзя. Сосин проповедует свободное переселение. А вдруг все переселятся поближе к городу, хлеботордные районы опустеют, а другие перенесе-

лятся. Будет урожай где-нибудь, все кинутся туда, на другой год – в другое место, и получится безостановочное переселение [2, Л. 38-об.]

Из протокола № 21 заседания I Всеякутского учредительного съезда Советов от 16 января 1923 г.:

Слепцов П.В. По мнению его, дорожное дело – самое большое и нужное дело. По содержанию трактов мы несем громадный расход. Расход этот должны платить те, кто пользуется им. Благоустроенным трактом пользуются купцы, они, пользуясь хорошими путями сообщения, привозят разные товары. И вот нужно с привозящих товаров взыскивать специальный налог, который надо всецело употребить на дело улучшение путей сообщения. Об этом нужно подумать и поручить взыскание НКФ.

Якутия – окраина, такая, какой не найдешь во всем свете, поэтому РСФСР, согласно своего принципа должна нам помочь. Колымский округ, кроме расхода нам ничего не дает. Посему Колымский тракт должен быть отнесен на средства центра. Точно так же на средства центра должен быть отнесен Охотский тракт. Богатства (рыба, золото, пушнина) в Камчатке и в Охотске эксплуатируются не нами. В виду того, что Охотское море закрывается для судов в течении 8-9 месяцев, дорого туда открывается через нас. По Охотскому тракту расположены маленькие улусы, которые в былые времена расчищали целые горы, не говоря уже о расходах по устройству мостов и т.д. Это было несправедливо. Несправедливость, существующую теперь надо устранить. Необходимо возбудить ходатайство о принятии не только содержания почтового, но и пассажирского движения на счет РСФСР. [1, Л. 42]. Затем оратор говорит об отнесении трудгужповинности и находит эту повинность обременительной и самый порядок отнесения таковой неправильным, т.к. на наших лошадях и быках можно везти не более 12-15 пудов, и то время, которое падает по положению на гужевую единицу (37 пудов на расстояние 30 верст в течение 6 дней), уходит на время, которое проводится в пути, т.к. конец делается на сотни верст. Вообще, оратор стоит за отдачу станции с торговлей. Далее оратор разбирает лошадные и безлошадные хозяйства и говорит, что безлошадные хозяйства должны быть приравнены по отбыванию трудгужповинности с советскими работниками .

Из протокола № 23 заседания I Всеякутского учредительного съезда Советов от 17 января 1923 г.:

П.Г. Слепцов (на якутском языке). Мы слышали медицинский доклад. Дело это нам нужное, ибо охраняем наше здоровье, спасаем от смерти. Нужно близко принять к сердцу. Я думаю, что лечение должно быть бесплатное, если оно будет платное, то лечиться не будут. Расходы медицинские должны покрываться общим налогом по республике. Если возложить содержание на отдельные улусы, то темная масса, испугавшись расходов и не сознавая пользы, может отказаться. Открытие фельдшерских пунктов в захолустных, а равно и расположение врачебных участков, по-моему, ошибочно. Нужно их переменить. Дюпсинский, Борогонский и Баягантайский улусы имеют врача на одном краю, в Баягантайцах. Поэтому медпомощь нереальна. Бывает ли помощь в Дюпсинцах, я не знаю. Надо врачебный участок перевести в Борогонцы. Другой центральный участок надо в Татте. Баягантай – 50 верст, Чурапча – 50 верст, центр этого района Алдан – 150 верст, Аллах – 100 верст. Если участок будет в Ботурусцах, то опять на краю у Татте можно приискать здания.

О хотонах. Исстари о них идет спор, все желающие блага якутам непременно начинают с хотона, видя в нем первоисточник жизни якута. Приказом этого не сделаешь. Если сделать насильно, то осложнение не искупят пользы. Мы все время переезжаем, и если в каждом месте строить по два дома, то не под силу. Мы и сами пробовали хлеба, но скотдох. Два камелька съедят массу дров и затраченного на них труда. Один бык в хозяйстве, и хозяину не управиться. Второе муж с женой, 2-3 ребятишек, муж уедет, жена уйдет в хотон, няни нет, дети, подражая старшим, играют с огнем и вызывают пожары. Этого не может быть, если хотон рядом с юртой, мать выйдет из хотона на всякий звук. На огне может быть варево для мужа, ребята могут ошпариться. И в отсутствие старших могут быть воры. Хотя мысль хотона, но по бытовым условиям нельзя провести по приказу. Если произойдут указания сверху, то несчастье, которые могут произойти нарекания на приказ. У нас камельки, русских печей не умеем делать и обращаться с ними, будут угары. Нужно отделение хотонов производить путем опыта, а не приказа. Мы знаем про пользу изб, знаем про вред урасы, в которой всегда сквозняк, а отсюда простуды. Приказом тоже нельзя.

По бытовым условиям. Нужно путем постепенного опыта со стороны более передовых сознательных слоев населения [2, Л. 45].

Источники и литература

1. Дьяченко В.И. Академические экспедиции на арктическое побережье Якутии в конце XIX — первой трети XX века и долганские коллекции в собраниях Кунсткамеры//Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. – СПб.: Изд-во: МАЭ РАН. – 2014. – С. 33–56.

2. Национальный архив РС (Я). Ф.Р-50. Оп.1. Д.5.

DOI:10.25693/HMI8.11.2018

УДК 908(571.56)(091)

Ховрова М.И.

Афанасьев Петр Алексеевич-Бөтүрүүсэ Оҕо кулуба «Остуйка» уһаайбата

Аннотация. В статье поднимаются вопросы сохранения уникального историко-архитектурного комплекса, построенного в конце XIX столетия – усадьбы Остуйка семьи Афанасьевых. Освещается история его сооружения, подробно описываются здания, входящие в комплекс, описывается его современное состояние. Подчеркивается необходимость паспортизации, включения в реестр памятников истории и архитектуры, реставрации и музеефикации усадьбы.

Ключевые слова: памятники архитектуры, деревянное зодчество, историко-культурное наследие, история интеллигенции, реставрация, сохранность, туризм.

The farmstead Ostuoymka ulus head of Pyotr Afanasevich – Bötürүүse Oҕo kuluba

Annotation. The article raises questions of preserving the unique historical and architectural complex built at the end of the 19th century - the Ostuoymka estate of the Afanasyev family. The history of its construction is highlighted, the buildings included in the complex are described in detail, its current state is described. The need for certification, inclusion in the register of historical and architectural monuments, restoration and museumification of the estate is emphasized.

Keywords: architectural monuments, wooden architecture, historical and cultural heritage, history of the intelligentsia, restoration, preservation, tourism.

Былыргы быданнаабыт кэмнэртэн урукку 1, 2 Өспөх сирдэринэн үөскээн, тайаан олорбут Элэй Боотуртан, Сүрдээх Дүпсүнтэн, Улуу Нуутуйаантан төрүттээх Күтүр Эмээхсинтэн салҕанан, уутуйан үөскээн, удьурдарын тэнитэн, аҕа ууһун үөскэтэн Охонооһойоптор байан-тайан, кыаҕыран-күүһүрэн олорбуттара. Бас көс дьонноро Дүпсүн улууһун суруксуттара, кинээстэрэ, кулубалара, сэбиэскэй былааска ревком, исполком бэрэсдээтэллэрэ этилэр. Охонооһойоптор Дүпсүн сириг бастакы үөрэхтээхтээхтэрэ, төрөөбүт түөлбэлэригэр үөрэх сайдыытын төрүттэспит үгүс учууталлаахтар. Саха сириг араас идэлээх бастакы үрдүк үөрэхтээхтээхтэрэ. Саха уобалаһын, кэлин Саха республикатын инники сайдыытыгар үлэлэринэн биллэркөстөр суолу-иийи хаалларан билигин ааттара ааттанар, үйэтитэллэр дьоннор. Бу аҕа ууһун биир убаастанар-ытыктанар, аата-суола умнуллубат, кэриэстэнэр киһитэ – Афанасьев Петр Алексеевич буолар. Үтүө-мааны, сымнаҕас майгылааһын ийин дьоно-сэргэтэ кинини сөбүлээн «Бөтүрүүсэ оҕо кулуба» диэн ааттыыллара. Мин бу ыстатыйабар П.А. Афанасьев Остуйкатааһы уһаайбатын туһунан суруйабын. Суруйуубар Охонооһойоптортон төрүттээх Лебекина Елена Андреевна, Остуйкаттан төрүттээх Иванов Владимир Петрович, Жирков Иван Иванович, эһэм Бочкарев Андрей Ефимович, ийэм Бочкарева Софья Андреевна ахтыларын туһаным.

Афанасьев П.А. кулуба буола илигинэ Улахан Арыылаах уонна Ынах алааһын икки ардыгар сир, убаҕас ойуурун кэрдэн, солоон бааһына оностоору гыммыт. Ол былааннана сылдьан бу сир буора кытаанаһын, тутууга табыгастааһын көрөн манна эдэр ыал аҕата дьиэ-уот туттарга быһаарыммыт. Ону таһынан тула күөллэр балыгынан бааһындара, алаастар ходуһаларын үүнүүтэ үчүгэйэ, улуус быраабатыттан чугаһа уһаайбатын туттуутугар төрүт буолбуттар. Дьиэни, атын хаһаайыстыбаннай тутуулар мастарын бэлэмнээһин, тутуу үлэлэрэ 1884-1888сс. усталарыгар барбыт. Дьиэ, ампаардар мастарын Өнөр эбэтин куулатыттан, Илин Чабычак сиһиттэн кэрдэн атынан, оҕуһунан состорон

аҗалбыттар. Атын тутуулар мастарын Улахан Арыылаах тыатыттан кэрдэн, болуот курдук баайан тыынан соһон хонууга таһааран баран оҕустарынан состорон үөһээ балаҕан, хотон тутуулар сиригэр муспуттар. Мастары соспут сыыр сирэ хаһыллан суол буолбут. Ол иһин билингнээҥи дылы ити суол Хаһыылаах аартык диэн ааттанар. Бу тиит мастары хатырыгын мас күрдьэҕинэн суллаан, онтон көнө мастары тэлгэччи ууран баран үрүт үрдүгэр бэрэбинэлэри кэккэлэччи тэлгээн, хатырыгынан сабан хас да сыл туруорбуттар. Мас сымалалара тахсан бэрэбинэлэри биир тэнник бүрүйэн, лаахтамыт курдук буолбуттар. Аны ол кэннэ бэрэбинэлэри сылгы сыатын оргутан уулларан баран соппуттар. Кууруор дылы сытыарбыттар. Дьэ онон тиит мас бэрэбинэлэрэ ыга бөбөргөөн ити тутуулар билингнээҥи дылы тураллар. Бу Лебедкина Е.А. кэпсээниттэн суруйдум.

Олорор дьиэни, ампаардары, хотону, үлэһиттэр балаҕаннарын тутууга уһанарга дьобурдаах дьону мунньан үлэлэппит. Кинилэр истэригэр мин эһэм баара. Кини: «Бөтүрүүсэ олус үчүгэй, дьону атаҕастаабат киһи этэ. Үлэһиттэригэр эйэ дэмнээхтик сыһыаннаһара. Ас бэлэмнэтэн аһатара. Субу-субу сүөһү, сылгы өлөрөн сиэтэрэ. Хамнаспытын баттаабакка төлүүрэ. Бэйэтэ тутууга дьобурдааҕа, тэнгэ үлэлэхэрэ» - диэн кэпсиэрэ үһү. Дьэ тутуутун, ис -тас туругун туһунан Иванов В.П. манньк суруйбута: “Дьэ ис өттүн истиэнэтэ хаптаччы суоруллубут, тас өттө төгүрүк. Дьэ устата 14 миэтирэ, туората 9 миэтэрэ, үрдүгэ 5 миэтирэттэн улахан кэрингээх эбит. Немецкэй муннуктаах, 16 түннүктээх, түннүгүн ис сырдыга 1,50 x 0,85, араамата 8 лиис таастан турар оҕоһуулаах. Аана 2,10 x 1,0 миэтирэ кээмэйдээх. Дьэ хоту өттүнэн икки ааннаах. Тас ааннарыгар буруустуу суоруллубут бэрэбинэлэринэн үрдүк кирилиэстээх. Дьэ иһигэр киирдэххэ капитальнай истиэнэлэринэн быһааммыт алта хостоох. Саалатын үөһээ өттө дуга курдук киэргэтэн оҕоһуллубут быһыылаах. Биһиги кыра сылдьан кирилиэһинэн үөһээ этээскэ ыттарбыт. Ол этээс тас өттүттэн көрдөххө биллибэт этэ”. Онтон ийэм суруйан хаалларбыт ахтытыгар: «Дьэ иһигэр улахан киһи, ас буһарар билиитэлээх оһохтоох, ас астыыр куухуналаах, дириг умаһахтаах, өссө икки халаанка оһохтоох этэ. Муостатын анна олус үрдүгэ, биһиги кыра сылдьан дьэ анныгар таах тура хаама сылдьарбыт. Дьэ иннигэр 5

силлигэ тутуллубут ампаардаах, 5-с ампаарыгар олус дирин булуустаах. Ажам, Бөтүрүүсэ булуунун туппутум, буорун улахан хааһахха кутан үөһэ таһар этибит диирэ» – диэн суруйбут. Бу ампаардар үрдүктэрэ 3 миэтэрэ. 1-кы ампаар устата 4,80 м., туората 5,5 м., 2-с ампаар устата 6 м., туората 5,5м., 3-с, 4-с, 5-с ампаардар усталара 6,5м., туоралара 6м. Хас биирдии ампаар тус туспа аналлаах үһү. 1-кы ампаар кыһын ас, эт хаһаанарга, 2-с ампаар – түүлээх, таһас уураарга, 3-с ампаар – сиэмэ кутарга, 4-с ампаарга – ат тэрилин, туттар тэриллэри уураарга, /13/5-с ампаарга – булуус. Булуус дирингэ 4м., икки ааннах, иһигэр истиэнэ быыстаах, халбанныах хостоох, долбуурдаах, ас уураар нааралаах. Ампаардар бэрэбинэлэрэ билигин да бөҕө-таҕа көрүгнээхтэр. /20/ Дьэиэни, ампаардары оччолорго түүртүү сизэрдийэлээх бүтэйинэн олбуордаан төгүрүппүттэр. Ол олбуор биһиги кыра эрдэспитинэ ампаардар тула баара. Бу олбуордаах ампаар, дьэиэ уруһуйун Бөтүрүүсэ Александра диэн кыһын кэргэнэ Слепцов Петр Вонифатьевич уруһуйдаабыт. Булуус ампаарын ойбоһугар кыра ону-маны уураар балаһан баара үһү. Бу ампаардар сэрии-сут сылларыгар Остуйка дьонун хоргуйууттан быһаабыт үтүөлээхтэр. Сэрии сылларыгар Уус Алдан оройуонун райкомун иккис сэкиритээрэ, Остуйкаҕа кииннээх «Үүнүү» колхоз 1934-1936сс бэрэсээдэтэлэ Стручков Н.Я. туруорсуутунан Остуйкаҕа балык тутар пуун аһыллыбыт, балыгы Бөтүрүүсэ ампаардарыгар муспуттар. Чугас эргин маннык улахан табыгастаах, кураанах турар ампаардар суохтара. Балык бытархайа хааларын олохтоохторго түнэтэн абыраабыттар, дьону хоргуйан өлөлөрүттэн быһаабыттар.

Улахан Арыылаах диэки Хаһылаах аартыга диэн ааттыр суол үрдүгэр 50-чэ сүөһү киирэр хотонун туппуттар. Хотон устата 25м., туората 8м. эбит, икки уһугар ааннардаах. Хотон ортотугар сүөһүлэр турар сирдэриттэн икки өтүгүнэн быыстаах кыра балаһан курдук оһохтох хостоох, онно үлэһиттэр олороллоро үһү. Аны туран хотон иһигэр ынахтар, эдэр сүөһүлэр тус-туспа турар күрүөлээх, ынах төрүүр туспа хааччахтаах эбитэ үһү. Таһырдыа хотон үрдүгэр тахсар кэтит кирилиз туппуттар. Кирилизинэн сыарбалаах оту оҕуска состорон таһааран, хотон үрдүгэр оҕоһуллубут изчэхтээх ааны аһан иһирдьэ оту угаллар эбит. Бу хотонго ааспыт үйэ 70-с сылларыгар диэри колхоз

сүөһүтэ турбута. Хотон туһунан Жирков Иван Иванович кэпсээбититтэн суруйдум.

Өссө биир үлэһиттэр олорор улахан балаҕаннара алаас үрдүгэр хотон уна өттүгэр тутуллубут. Бу балаҕанна сэбиэскэй былаас кэмигэр хойуккаанна диэри Стручков Сергей Максимовичтаах ололбуттара үһү. Афанасьев П.А. уһаайбатын тутан баран нууччалыы «Стойка» диэн ааттаабыт. Кэлин ааты сахатытан Остуйка диир буолбуттар. Онон Петр Алексеевич уһаайбата 1929 сылтан «Үүнүү» колхоз киинэ буолуоҕуттан Остуйка дэриэбинэ төрдө буолбута. Кини бу дьиэтигэр-уотугар 1890 сылга эрэ дылы ололбут. /21/1890 сыллаахха 2 Өспөххө ойоҕо Белолобская Елена Ивановна төрөөбүт сиригэр аҕатыгар 1876-1879 сс. Дүпсүн улуухугар кулубалаабыт Белолобской Иванна көһөн тийэн ололбуттар. Дьэгэтэк диэн миэстэҕэ сана уһаайба туттубут. Бөтүрүүсэ кулуба манна олорон сүрдээх элбэх дойдутугар туһалаах үлэни ыппыта.

Остуйкатааҕы дьиэтигэр аҕата Алексей Петрович сүбэтинэн 1894 сыллаахха политссылнай Сергей Васильевич Ястремскайы көһөрөн аҕалан олоппут. Сергей Ястремскэй Остуйкаҕа олорон саха фольклорун хомуйууну саҕалаабыт. Бу дьиэ кини научнай үлэнэн дьарыктана ололоругар олус табыгастаах эбитэ буолуо. Улуус кулубата Никифоров В.В., Афанасьев А.П., Ястремскэйгэ көмөлөһөн саха остуоруйаларын, номохторун чабырҕахтары, ырыаларын, өс хоһоону, саха итэҕэлин көрүүлэрин хомуйсубуттар, тылбаастаабыттар. Ити иһигэр биэс олонхону – “Эр Соҕотох, Кулун Куллустуур”, “Сүн Дьааһын”, “Өлбөт Бэргэн”, “Удаҕан”. Ястремскэй кэлин бу хомуйууларын «Остатки старинных верований у якутов», “Образцы народной литературы якутов” диэн үлэлэригэр бэчээттэппит. Тылбаасчыттарын Афанасьев А.П., Никифоров В.В. Афанасьев П.А. үтүө көмөлөрүнэн уонна олохтоох дьону кытта өрүү аалсар буолан Остуйкаҕа олорон Ястремскэй олус бэркэ сахалыы саҕарар буолбут. Онтон С.Ястремскэйгэ Николай Алексеевич Виташевскай көһөн кэлэн олоро сылдыбыт. Өссө бу Афанасьев П.А. дьиэтигэр Порфирий Иванович Войнаральскай аҕыйах хонукка кэлэн ыалдыттыы сылдыбыт курдук. Сибииргэ ссыылкаҕа кэлэллэригэр Н.А. Виташевскай ийэтэ П.И. Войнаральскайтан 25 саастаах уолун көмөлөһө, хараанныы сылдыарыгар көрдөспүт. Ол иһин П.И. Войнаральскай

Верхоянскайдан Дьокуускайга кэлэн баран Виташевскайдан кэлэ сылдыбыта буолуо.

Аҕа дойдутун сэриитин кэмигэр Бөтүрүүсэ дьиэтигэр кэлиин нуучча дьонун дьиэ кэргэттэрин олохтооттара үһү. Ийэм, эдэр кыргыттар, дьахталлар мунньустан икки күнү быһа сууйбуттар-соппуттар, олохтоото бэлэмнээбиттэр. Сэриин кэнниттэн колхозтары бөдөнсүтүү кэмигэр 1951 с. «Үүнүү» (Остуйка), «Большевик» (Өнөр), «Кыһыл Сардаҕа» (Уһун Күөл) колхозтар «Ленин» аатынан колхоз буолтара.

Дом П.А. Афанасьева в местности Эбэлээх

Бөдөнсүйбүт колхозтар кииннэригэр кыра дэриэбинэлэртэн, алаастартан былыргы кыахтаах дьонно дьиэлэрин көтүрэн көһөрүү сабалармыта. Афанасьев П.А. дьиэтин Өнөр нэһилиэгин Эбэлээх дэриэбинэтигэр көһөрбүттэр, колхоз хонтуората оҕостубуттар. Саҕа сиргэ дьиэ акылаата быдан намыһахтык түһэрilibит. Кэлин бу дьиэ детсад, сэбиэт хонтуората, почта уонна АТС, балыһа ас астыыр, таҕас сууйар дьиэтэ буолбута, онтон билигин дьон олохтоото уопсай дьиэтэ.

Дьэ онон Бөтүрүүсэ кулуба Остуйкатаабы уһаайбата сүрдээх диригин историялаах сир буолар. Билигин Остуй-

каба турар 5 силлиһэ ампаардарын акылаатын уларытан, үрдүн бүрүөһүнүн сангардан, күрүөлээн, анал суруктаах бэлиэ ыйаан, исторической суолталаах былыргы хараан-нанар пааматынныктар испииһэктэригэр киллэттэрэн, пааспардататыхха наада.

Усадьба Остуйка П.А. Афанасьева

*Участники республиканской научно-практической конференции
«Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память».
28 ноября 2019 г. ИГиИПМНС СО РАН, г. Якутск.*

РЕЗОЛЮЦИЯ

республиканской научно-практической конференции «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память», посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Афанасьева

Республиканская научно-практическая конференция «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память», состоявшаяся 28 ноября 2018 г. и посвященная 150-летию со дня рождения яркого представителя дореволюционной национальной интеллигенции, известного общественно-политического деятеля П.А. Афанасьева (1868–1925) организована Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Оспехским наслегом Усть-Алданского улуса РС (Я). В ее работе приняли участие сотрудники научных, архивных, музейных учреждений и учебных заведений, представители общественности республики.

В ходе обсуждения рассмотрены важнейшие аспекты изучения личности, жизненного пути и многогранной деятельности П.А. Афанасьева на широком историческом фоне общественно-политического и социально-экономического развития Якутии конца XIX – первой трети XX столетий. Были заслушаны доклады и сообщения, характеризующие якутское общество накануне и в период подъема революционного и национально-демократического движения в России; посвященные актуальным проблемам модернизации традиционного хозяйства саха, отражению эпохи великих потрясений 1905–1923 гг. в музейных коллекциях и архивных документах. Также были затронуты вопросы коммеморации историко-культурного наследия семьи Афанасьевых.

Участники конференции отмечают, что усилиями якутской науки и общественности, благодаря расширению междисциплинарных границ исследований, новым теоретико-методологическим подходам, внесен заметный вклад в формирование более полного представления о роли первых якутских интеллигентов, одним из ярких представителей которых являлся П.А. Афанасьев, в истории края. Однако в научном изучении личности, общественно-политической и хозяйственной деятельности этого и других деятелей национально-демократического движения саха начала XX в. все

еще остаются определенные пробелы и трудности, требующие более пристального внимания к ним научного сообщества.

Исходя из этого, участники научно-практической конференции считают целесообразным сделать следующие рекомендации:

1. Продолжить научное изучение личности и творческого наследия П.А. Афанасьева с целью создания объективной персональной биографии, обобщающих и специальных трудов, раскрывающих его роль в общественно-политической жизни и социально-экономическом развитии Якутии.

2. Опубликовать сборник материалов конференции «Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память», посвященной 150-летию П.А. Афанасьева.

3. Подготовить и издать книгу, посвященную П.А. Афанасьеву, в серии «Национальная интеллигенция и становление государственности народов Якутии».

4. Восстановить исторические здания и сооружения, связанные с жизнедеятельностью семьи Афанасьевых, с последующим их включением в реестр памятников истории и культуры РС (Я).

5. Подготовить и издать монографическое исследование, фотоальбом и другие труды о семье и роде Афанасьевых, внесших значительный вклад в социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие Якутии XIX–XX веков.

6. Проводить 1 раз в два года научно-практическую конференцию с целью увековечивания памяти и обсуждения новых данных о семье Афанасьевых.

7. Создать на НВК «Саха» цикл телевизионных передач «Исторические личности XX века» и видеофильмов, посвященных наиболее ярким представителям политической элиты, научной и творческой интеллигенции прошедшего столетия.

8. Ученым и краеведам через СМИ и общество «Знание» шире пропагандировать среди населения и подрастающего поколения историко-культурное и научное наследие первых якутских интеллигентов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Егор Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Архипова Алена Ивановна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Боякова Сардана Ильинична – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующей отделом истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Васильев Илья Эдуардович – заведующий музеем истории науки Якутии им. Г.П. Башарина ИГИиПМНС СО РАН.

Винокурова Лилия Иннокентьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Захарова Тамара Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Корякин Петр Иванович – начальник отдела использования документов Национального архива РС (Я).

Макарова Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова.

Моякунова Анна Альбертовна – заведующая кафедрой Социально-гуманитарных дисциплин Колледжа инфраструктурных технологий СВФУ им. М.К. Аммосова.

Никитина Саргылана Егоровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Ноговицына Ефросиния Семеновна – старший научный сотрудник Национального художественного музея РС (Я).

Павлов Афанасий Афанасьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Петров Пантелеймон Пантелеймонович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Романова Лидия Николаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и литературы ИГИИПМНС СО РАН.

Радченко Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии и археологии исторического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова.

Сивцев Вячеслав Сергеевич – главный архивист Национального архива РС (Я).

Ушницкий Василий Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии ИГИИПМНС СО РАН.

Ховрова Марфа Ивановна – краевед.

Научное издание

ЯКУТИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.: ОБЩЕСТВО, ЛЮДИ, ПАМЯТЬ

Сборник научных статей

Публикуется в авторской редакции

На обложке фотографии
из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия)

Подписано в печать 12.12.2019. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл.п.л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,46. Тираж 300 экз. Гарнитура Cambria.

Отпечатано в ЦНТИ ИГиИПМНС СО РАН
677006, г Якутск, ул. Сосновая, 4.